

Калинин М. А., Плюснина Т. В.

Лучшие годы нашей жизни

*Добрянский домостроительный комбинат
в воспоминаниях его тружеников*

Пермь, 2017

Добрянское краеведческое общество при
МБУК «Добрянская городская централизованная библиотечная система»

ББК 63.3(2Рос-4Пер-5Доб)
К 17

Лучшие годы нашей жизни
Добрянский домостроительный комбинат
в воспоминаниях его тружеников

Авторы-составители: Калинин М. А., Плюснина Т. В.

К 17. Калинин М. А., Плюснина Т. В. Лучшие годы нашей жизни. — Пермь, 2017 — XXX с.

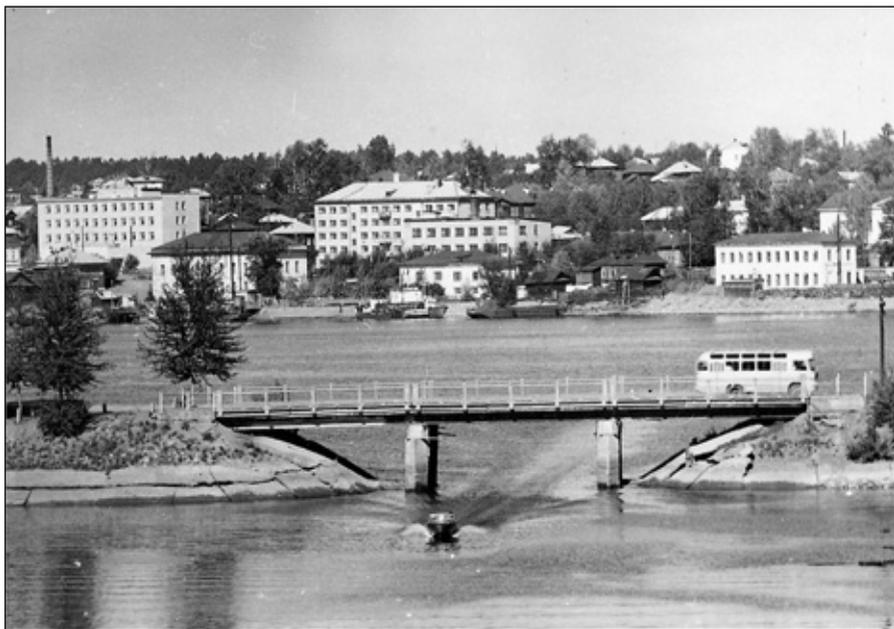
В книге представлены воспоминания и очерки о бывших работниках Добрянского домостроительного комбината — одного из лучших предприятий в деревообрабатывающей отрасли Пермской области и нашей страны в 60–90-х гг. XX века.

От составителей

Данная книга продолжает рассказ о Добрянском домостроительном комбинате — в 60–80-х годах XX века градообразующем предприятии для города Добрянки. В первой книге «Наш домостроительный...» (Добрянка, 2015 г.) история крупнейшего предприятия нашего города была написана, в основном, на архивных материалах с использованием газетных публикаций 50–90-х гг. XX века. А та книга, которую вы сейчас держите в своих руках — это плод коллективного труда. В ней собрано несколько десятков воспоминаний и очерков о людях, отдавших комбинату ни один год из своей трудовой биографии. Ветераны ДСК с ностальгией вспоминают своё производство, цеха, людей, с которыми им пришлось работать, события из общественной, культурной, спортивной жизни комбината. Причём это люди разных поколений. И те, что связали свою судьбу с ДСК в конце 50-начале 60-х годов, и те, кто пришёл сюда в 70–80-х годах. Разные десятилетия, разные люди, а память о предприятии одна — тёплая и светлая.

Благодаря личным фотоархивам работников комбината, книга содержит много фотоснимков. На них фотографии запечатлели лица рабочих, инженеров, руководителей комбината, рабочие моменты, выезды в подшефные хозяйства, участие в субботниках, смотры художественной самодеятельности, спортивные баталии, минуты отдыха. И тем самым, нажав когда-то на кнопку фотоаппарата, остановили мгновения и на много десятилетий вперёд сохранили свидетельства былой жизни для потомков и земляков.

Время неумолимо стирает события и факты, уносит в неведомые дали одно поколение за другим. Не все желающие успели оставить свои воспоминания в данной книге. Но, думается, что все те, кто сумел опубликовать их, внёс весомый вклад в сохранение общей памяти о родном предприятии. И картина получилась достаточно полной. Особая благодарность в этой связи неравнодушной Надежде Николаевне Ериховской и автору серии снимков ДСК 80-х годов Александру Андреевичу Зуеву.

Вид на р. Вож и Добрянский залив.

Огромное спасибо нашим деятельным землякам Сергею Николаевичу Михееву, Константину Васильевичу Лызову, Тамаре Николаевне Варкентин, при поддержке которых данная книга увидела свет.

Надеемся, что настоящее издание станет хорошим дополнением к первой книге о Добрянском домостроительном комбинате и займёт достойное место в ряду других книг о нашем крае.

Калинин М. А.

Плюснина Т. В.

Историческая справка и краткая характеристика Добрянского ДСК *(составлена в 1984 году)*

Проектное задание на строительство Добрянского ДСК разработано на основании задания на проектирование, утверждённого Совнархозом Пермского экономического административного района 28 августа 1957 г.

Промышленная площадка Добрянского ДСК — 115 га — расположена на левом берегу залива, образуемого Камским водохранилищем в пойменной части речки Тюсь, к северо-востоку от г. Добрянки в трёх километрах от центра города.

Ближайшая ж/д станция «Добрянка» находится в 1,5 км от площадки комбината, пристань «Добрянка» Камского речного пароходства — в 4-х км.

Основные производственные цехи и склады расположены в восточной части площадки и в центре её. Биржа сырья размещена в западной половине площадки. Для связи производственных цехов между собой, со вспомогательными зданиями и складами проложена сеть дорог. Для вывоза продукции проложен ряд железнодорожных тупиков нормальной колеи.

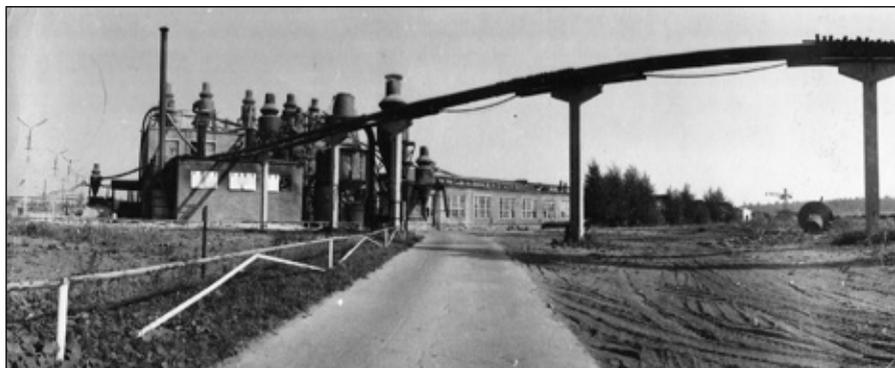
Строительство Добрянского ДСК было начато в 1957 году.

В 1959 году пущен в эксплуатацию 8-рамный лесопильный цех проектной мощностью 265 тыс. м³ пиломатериалов год, с приёмо-выгрузочным рейдом, складом пиловочного сырья, бассейном, окорочным отделением и сортировочной площадкой.

В марте 1962 года введен в эксплуатацию цех древесно-стружечных плит проектной мощностью 30 тыс. м³ плит в год на импортном оборудовании фирмы «Зимпелькамп» с отделением по производству карбомидной смолы. После реконструкции в 1975 г. установленная мощность цеха составляет 49 тыс. м³ плит в год.

В 1963 году введен в эксплуатацию цех цементно-фибrolитовых плит проектной мощностью 75 тыс. м³ в год на импортном оборудовании шведской фирмы «Траулит» со складом дровяного долготья,

распиловочно-стружечным отделением, складом цемента и складом цементно-фибrolитовых плит.

Цех ДСП.

В 1967 году пущен в эксплуатацию цех деревянных деталей автомобильных кузовов проектной мощностью 78 тыс. комплектов в год с сушильным отделением на 6 камер типа НБ-2 производственной мощностью 100 тыс. м³ и складом деталей кузовов.

Кузовной цех.

Для полного обеспечения цеха автокузовов сухим п/м смонтирована и пущена в эксплуатацию в 1975 году низкотемпературная 5-камерная сушилка СП-5КМ производственной мощностью 50 тыс. м³ п/м в год.

Добрянский домостроительный комбинат является одним из крупнейших потребителей древесины в масштабах Всесоюзного лесопромышленного объединения «Пермлеспром». Достаточно сказать, что ежегодно в цехах комбината перерабатывается более 500 тыс. кубометров древесины.

Районами поставки пиловочника комбинату является река Кама и лесные массивы восточной части Пермской области.

Основными поставщиками сырья являются: в летнее время Обвинский, Рябининский, Орловский, Тетеринский, Тюлькинский рейды, входящие в состав ВЛО «Пермлеспром», в зимний период Добрянский и Таборский ЛПХ.

Причал в Добрянке (80-е гг.)

Снабжение комбината электроэнергией осуществляется от тяговой подстанции Кухтым Добрянского района через ЛЭП-110 кв. протяжённостью 21 км.

Технологическим паром цеха комбината обеспечиваются центральной котельной, расположенной на промплощадке. В качестве топлива используются древесные отходы и топочный мазут. Сжатым воздухом цеха обеспечиваются от цеховых компрессорных установок. Вода для технологических целей подаётся насосной стан-

цией, расположенной на пруду речки Добрянки, питьевая вода для комбината и города подаётся насосно-фильтровальной станцией, расположенной на водохранилище р. Туюсь.

Очистка сточных вод осуществляется системой очистных сооружений.

Современный комбинат одно из крупнейших в ВЛО «Пермлеспром». Это технически отлично оснащённое предприятие с максимальной механизацией трудоёмких процессов, с разнообразной номенклатурой продукции, с более чем двухтысячным коллективом рабочих, инженерно-технических работников и служащих. В настоящее время на комбинате больше двухсот инженеров и техников. Уже одно это свидетельствует о высоком уровне технического оснащения предприятия.

Комбинат в настоящее время объединяет 6 основных и 5 вспомогательных цехов: склад пиловочного сырья, лесопильный, цех автокузовов с сушильным отделением, цех древесно-стружечных плит, цех ЦФП со складом дровяного долготья, склад готовой продукции, транспортный, электромеханический, паросиловой, ремонтно-строительный участок, жилищно-коммунальный отдел.

Панорама Добрянского ДСК.

За 25 лет существования комбината практически без увеличения численности работающих выпуск продукции вырос в 14,5 раз и теперь составляет 30,8 млн. руб. в год.

Комбинат начинается со склада пиловочника, т.е. круглой древесины. Древесина проходит через окорочное отделение лесопильного

цеха, где брёвна распиливаются на доски, разделяются по длинам, маркируются и поступают на сортплощадку.

Продукция лесопиления в основном предназначена для обеспечения цеха по производству деревянных деталей кузовов. А так же экспортные пиломатериалы для Венгрии, ГОСТ 8485–66 пиломатериалы внутрисоюзного потребления на предприятия РСФСР и союзных республик. В состав продукции лесопильного цеха входит технологическая щепка поставляемая предприятиям ЦБП Пермской области в объёме до 80,0 тыс. м³, ГОСТ 15815–82, работает в лесоцехе около 300 человек. С 1 июня 1980 года переведён на двухсменную работу с сохранением объёма выпуска пиломатериалов 250 тыс. м³ в год.

Высушенный до влажности 18–20% пиломатериал поступает в цех автокузовов, где производится их прирезка по длине, строжка на 4-сторонних строгальных станках, грунтовка на обливочных машинах, сборка бортов и платформ, рамок и спинок сидений. Цех автокузовов поставляет продукцию автомобильному заводу им. Лихачёва. ДСК является единственным поставщиком деревянных чистовых деталей автокузовов ГОСТ 9008–81 (ЗИЛ 130, 131, 133Г, 157КД). Прохладненскому заводу (2ПТС-4М) № 887 борта тракторных прицепов. Продукция поставляется в виде строганных деталей и комплектами кузовов в сборе. Метизы и металлические изделия для сборки кузовов комбинату поставляет «Мосавтозил».

Кроме вышеперечисленной продукции, цех деталей кузовов выпускает гнуктоклееные рамы для складов минеральных удобрений, торцовую шашку для полов, детали упаковки холодильников, детали кабельных барабанов, домовую обшивку, теплицы и т.д. Станочная стружка от деревообрабатывающих цехов используется в производстве древесно-стружечных плит.

Работает в цехе автокузовов около 400 человек.

Древесно-стружечные плиты занимают 30% в общем объёме продукции комбината. В качестве сырья для производства древесно-стружечных плит применяется дровяная древесина, кусковые отходы лесопиления и деревообработки, станочная стружка, щепка технологическая и опилки.

Это сырьё измельчается на стружку на стружечных станках. Стружка сушится в газовых сушилках, проклеивается в смесителях с мочевино-формальдегидной смолой КФ-НТ и прессуется на поддонах в горячем прессе при температуре 160–170° и удельном давлении 18–20 кг/см². Отпрессованные плиты обрезаются по формату, шлифуются и укладываются в пакеты. Качество плит соответствует ГОСТ 10632–77, марки П-2Т.

12% древесно-стружечных плит из общего выпуска поставляется на экспорт в соцстраны. Остальная часть поставляется мебельным и строительным предприятиям области, РСФСР, УССР, БАССР и т.д.

Сырьё для приготовления мочевино-формальдегидных смол поставляется комбинату химическими предприятиями Губахи, Всеволо-Вильвы Пермской области, а также предприятиями Кемерово и Новомосковска.

Работает в цехе около 150 человек.

В качестве сырья для производства фибролитовых плит применяется древесина, отвечающая ОСТ 13–76–79 «Дровяная древесина для изготовления древесной шерсти».

В производстве используется цемент белитоалюминантный марки не ниже «100».

Полученная на древошерстных станках древесная шерсть смачивается, смешивается с цементом, формируется в формы, прессуется и выдерживается в камере твердения. После твердения плита выбивается из формы и отвозится на склад готовой продукции (СГП).

ЦФП поставляются в качестве теплоизоляционного материала в строительные организации областей страны.

Во Всесоюзном социалистическом соревновании среди предприятий министерства комбинату не раз присуждалось переходящее Красное знамя и денежная премия министерства, а также присуждалось переходящее Красное знамя обкома КПСС, облисполкома и облсофпрофа, райкома и райисполкома. За достигнутые успехи в труде и социалистическом соревновании многие наши работники занесены в книгу Почёта комбината, на Доску Почёта, награждены орденами и медалями, и Почётными грамотами.

Улица Ленина в Добрянке (конец 70 — начало 80-х гг.)

Постановление коллегии министерства и ЦК профсоюзов многие рабочие комбината награждены знаком «Победитель социалистического соревнования», знаками «Ударник 9-й пятилетки», «Ударник 10-й пятилетки».

Средняя заработная плата на одного работающего составила в 1983 году 197,1 руб. (план 201,8 рублей).

При комбинате без отрыва от производства ведётся подготовка рабочих новых профессий, повышение профессиональной подготовленности работников и их квалификации, многие заочно обучаются в институтах и техникумах.

При Добрянском ДСК есть и профтехучилище. Впервые свои двери училище открыло для учащихся в 1974 году. За прошедшие 10 лет училище подготовило свыше 2000 квалифицированных рабочих по специальностям: операторов плито-формовочных машин, лаборантов химического анализа, электриков, слесарей-ремонтников, шоферов, поваров, газоэлектросварщиков, слесарей по ремонту промышленного оборудования, токарей, наладчиков деревообрабатывающего оборудования, бракёров-контролёров.

Ребята, пришедшие после восьмилетки, за три года получают среднее образование и рабочую профессию. Учащиеся с 3-годичным

обучением в течение всего периода находятся на полном государственном обеспечении, а учащиеся, пришедшие после окончания средней школы, получают стипендию.

В этом учебном году объявляется приём учащихся по следующим специальностям:

На базе 10 классов

Токари, бракёр-контролёр, автокрановщик, повар, слесарь по ремонту промышленного оборудования, контролёр-кассир, монтер радиотелефонной аппаратуры.

На базе 8 классов

Наладчик деревообрабатывающего оборудования, лаборант химического анализа, электрогазосварщик, электромонтер, автослесарь, слесарь контрольно-измерительных приборов и автоматики, оператор плитоформовочных машин.

Время учёбы в училище засчитывается в непрерывный трудовой стаж работы.

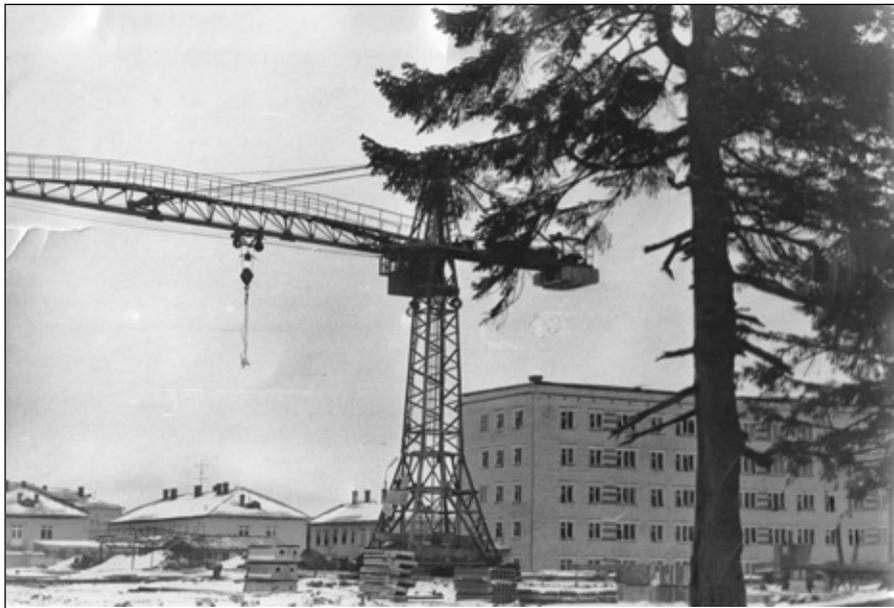
Распределение — предприятия «Пермлеспром» и на другие предприятия страны.

Для улучшения культурного обслуживания работников комбината имеется библиотека технической и художественной литературы, работают кружки художественной самодеятельности, есть условия для занятий спортом, предоставляется транспорт для коллективных выездов в Пермь, за грибами и ягодами, на рыбалку.

В летнее время работает пионерский лагерь «Росинка», на базе его осенью работает военно-спортивный лагерь. Ежегодно организуется спортивно-трудовой лагерь на базе цехов комбината. Всего оздоровляется более 1000 детей.

На комбинате имеются столовые. Имеется также стол заказов.

На комбинате организовано два кооператива автомобильных гаражей на 330 мест, два лодочных кооператива на 200 мест, 2 кооператива коллективного садоводства, где более 450 садовых участков.

Строительство общежития Добрянского ДСК по ул. Орлова, 48. Фото 70-х гг.

Имеется всего общей площади — 50972 м²
 Имеется всего жилой площади — 36105 м²
 В т.ч. общежитий коечного типа — 3276 м²
 В т.ч. всего жилых квартир — 1175 квартир
 В т.ч. всего проживающих — 3807 человек
 В т.ч. проживает в общежитиях — 168 человек

Жилая площадь оборудована:

Водопроводом — 25617 м²
 Канализацией — 25533 м²
 Централ. отоплением — 27640 м²
 Ваннами (душем) — 23462 м²
 Электроосвещением — 36105 м²
 Газом — 24942 м²
 Горячей водой — 10182 м²

В каменном исполнении:

13 домов или 783 квартиры

Жилая площадь — 22643 м²

Общая площадь — 33719 м²

В брусчатом исполнении:

25 домов или 198 квартир

Жилая площадь — 5954 м²

Общая площадь — 9143 м²

В щитовом исполнении:

45 домов или 180 квартир

Жилая площадь — 2203 м²

Общая площадь — 3678 м²

Общежитий (каменное, благоустроенное)

Жилая площадь — 1249 м²

Общая площадь — 2035 м²

Улица Советская в старом центре Добрянки (начало 80-х гг.)

Часть 1.

**Воспоминания
о комбинате**

О работе на Добрянском ДСК

В августе 1960 года, после демобилизации из рядов советской армии, я приехал к родственникам в Добрянку. До этого я бывал в Добрянке, у меня там жила бабушка Ольга Васильевна Верёвкина, но это было до строительства Камской ГЭС.

После затопления завода, Добрянка превратилась в Уральскую Венецию. Я был приятно удивлен, когда увидел, что мои родственники купили дом на берегу залива. Место мне очень понравилось и по совету Павла Павловича Калугина (он был начальником РММ в строящемся ДСК) я устроился на работу инженером отдела главного механика.

Надо сказать, что место для строительства ДСК было выбрано удачно, но проектировали его, как мне сегодня ясно, люди совершенно не имеющие понятия о реальном производстве.

ДСК был спроектирован на площади 175 га, что создало огромные проблемы с внутризаводским транспортом. ДСК должен был стать «Магниткой домостроения». Восьмирамный лесопильный цех, цех древесно-

Е.А. Курбаш и Н.М. Лысюк.

П.П. Калугин.

стружечных плит фирмы «Зимпелькамп», цех цементно-фибровых плит фирмы «Траулит», цех деревообработки, сушилки и прочие производства.

С первых дней начала эксплуатации лесопильного цеха выявились недостатки проекта. Чтобы пиловочник дошёл до пилорамы, ему нужно было проделать путь в 500 метров по многим бревнотаскам. Причем последние перед лесоцехом имели причудливую конфигурацию и при любой внезапной остановке цепей, бревна подбрасывались вверх, а затем рушились на землю. Привода были жестко связаны и часто выходили из строя, цепи часто слетали с ведущих туеров.

В самом цехе пиловочник падал на впередирамную тележку с большой высоты. Весь цех ходил ходуном. Пришлось срочно укреплять стены и несущие конструкции.

Директором ДСК был молодой, энергичный Валерий Иосифович Тимофеев, начальником цеха — молодой специалист С. М. Гутин, а затем супруги Маринины. Муж был механиком цеха, а жена — начальником.

Пиломатериал отправляли на экспорт. Автотранспортом возили на станцию Ярино и там грузили в вагоны. Поскольку сушильных

Подача древесины (бревнотаска).

камер не было, пиломатериал укладывали на естественную сушку, а перед отправкой перебирали. Все ИТР комбината в этом участвовали. До сих пор помню норму — 11 кубометров на человека.

В 1962 году я был назначен заместителем главного технолога и в этом же году — главным механиком ДСК. Мне было 24 года.

В РММ была создана монтажная группа, которой предстояла работа по реконструкции ДСК. Были модернизированы бревнотаски, привода лесопильных рам, простои по этой причине прекратились. Одновременно хозяйственным способом смонтировали краны на складе готовой продукции.

Большую работу в то время проводил конструкторский отдел во главе с П. М. Крапивиним. Одновременно монтировалось оборудование цеха ДСП, причём вся документация была на немецком языке. Шеф-монтажников не было, так как в то время в Пермскую область иностранцев не пускали. В результате цех с большим трудом запустили, но на проектную мощность 30 тыс. кубометров в год он вышел не скоро.

Молодые специалисты комбината. 1960 г.

Аналогичный цех был пущен в Ровенской области Украины, в г. Костополь. Втроём — директор, я и механик цеха — выехали туда.

В отличие от нашего, тот цех монтировали немцы, они его и запускали. В результате уже через три дня производство вышло на проектную мощность. После этого был подписан акт о приёмке оборудования. Ничего нового в плане техники мы там не увидели, кроме того, что предприятие регулярно получало запасные части из Германии и оборудование находилось на гарантийном обслуживании 2 года.

Директором в Костополе был Г. Буров. Человек с 7-классным образованием, но очень умелый управленец. Что меня поразило, так это высочайший уровень культуры производства, идеальная чистота и порядок в цехах и на территории. На обратном пути в Москве мы посетили Кремль. Я заметил, что на предприятии в Костополе было чище, чем на территории Кремля. Это наблюдение мне очень пригодилось в будущем.

Работники ДСК на демонстрации 1 мая 1960 г.

По приезду в Добрянку срочно занялись модернизацией стружечных станков (основная причина постоев). Через совнархоз были заказаны огромные шкивы из алюминия, сконструировано приспособление для шлифовки ножевых дисков, заменены пилы. Простой резко сократился. Начальником цеха в разные времена были супруги Пассажировы, а затем В. И. Мелентьев.

К этому времени подоспело время пуска ЦФЦ. Пришли вагоны с цементом, а выгрузить мы их не могли, опять выявились недостатки проектирования. Проектом, для распределения цемента по силосам, была предусмотрена транспортировка его с помощью аэрожелобов, а они, как водится, не работали. Мы резко увеличили обороты воздуходувок, но это не помогло, а вагоны с цементом все стоят! И вот ночью, мы вдвоём со сварщиком Пихтарем, прямо на крыше силосов вырезали всю начинку аэров и изготовили обычные желоба и выгрузили цемент!

Здание управления. 60-е гг.

Так во всех цехах пришлось устранять недостатки проектировщиков, и совершенствовать оборудование, произведенное в СССР.

В сентябре 1967 г. сразу после вступления в КПСС, меня назначили в Добрянский РК КПСС на должность заведующего промышленно-транспортного отдела, а затем главным механиком объединения «Запураллесдревпром», в состав которого входил и ДСК. Но работая на этих должностях, я не терял связи с Добрянским ДСК. После В. И. Тимофеева директорами были П. Ф. Антипьев и М. И. Зверев.

12 января 1973 г. меня пригласили в обком КПСС и предложили должность директора Добрянского ДСК. В то время комбинат пе-

реживал не лучшие времена. Существовали задержки с выдачей зарплаты, наблюдалось тяжёлое финансовое состояние, не всё благополучно было с выполнением производственного плана.

По приезду я поселился в комнате приезжих в пожарном депо, что позволило мне круглосуточно находиться на комбинате. Днём и ночью я бывал в цехах, определял болевые точки, беседовал с рабочими, мастерами, начальниками смен и цехов. Постепенно стали понятны причины неритмичной работы, дело было за их устранением.

Начали мы с укрепления дисциплины ИТР, завели жёсткую систему контроля за выполнением всех поручений. Мне повезло, что

М.И. Зверев

Демонстрация 1 мая 1968 г.

было создано эффективное руководящее ядро: главный инженер Н. В. Кумов, заместитель по производству Н. В. Руднев, заместитель по строительству Р. М. Пьянков. Председателем завкома был в то время Н. М. Лысюк.

Задача была простая — с первого месяца обеспечить выполнение плана. С огромным трудом нам это удалось, но цех деревообработки пришлось заставить отработать в выходные. За что, после жалобы обкома профсоюза, мне объявили выговор.

Я тогда на собрании в цехе заявил, что скоро рабочие сами будут просить меня отработать лишнюю смену. Это было встречено с недоверием. Была срочно изменена система оплаты, вместо сдельной системы введена сдельно-прогрессивная. Суть заключалась в том, что при выполнении плана зарплата увеличивалась вдвое.

Основной причиной сбоя в работе цеха была неудовлетворительная работа внутри цехового транспорта. Было задействовано более 10 электропогрузчиков, водители которых, мужчины, не отличались особенным прилежанием.

Н.В. Михеев.

Под руководством главного технолога Н. В. Михеева, схема работы транспорта была коренным образом изменена. От погрузчиков — отказались, от пьяниц — избавились.

Между прочим, через полгода я ночью приехал на комбинат в конце месяца и застал там самостоятельно работающую смену, которой до плана не хватало совсем немного, так исполнялись мои обещания.

На предприятии создавалась система работы по укреплению дисциплины. Были созданы советы трудовых коллективов в цехах, на комбинате, совет мастеров. Что-

бы избежать преждевременного ухода рабочих во вторую смену (спешили на автобус) по договору с АТП автобусы стали подаваться прямо к цехам, а затем развозили рабочих по Добрянке.

Была создана система пропусков, которые рабочие должны были сдавать мастеру, а в конце смены получать обратно, и пока мастер не садился в автобус, автобус не отправлялся.

Постепенно за счет модернизации оборудования, повышения производительности труда нам удалось высвободить более 400 человек, что позволило положить конец прогулам.

Большая работа проводилась по улучшению использования сырья. Практически на комбинате была создана система безотходного производства. Опил и стружка от кузовного цеха шли на производство ДСП, щепа поставлялась на бумажные комбинаты области, кора использовалась как топливо для котельной.

В результате модернизаций оборудования лесопильный цех вышел на производство 280 тыс. кубометров пиломатериалов в год, цех ДСП с 30 тыс. кубометров — на 60 тыс.

Хотелось бы отметить работу наших химиков по производству смолы. Так как мы стали использовать в производстве ДСП опил и стружку, то возникли проблемы с качеством плит по прочности. Но цех под руководством Ольги Мелеш освоил производство такой смолы, что нам стали поступать претензии... по излишней твёрдости плит! Мол, они у вас настолько прочные, что инструмент при их обработке быстро изнашивается.

Много на комбинате делалось для улучшения условий труда. Были организованы бытовые помещения, работал здравпункт, организовано горячее питание во всех цехах и во все смены. Кстати за строительство современной столовой в кузовном цехе я получил от народного контроля... строгий выговор. Вот такой парадокс времени.

После скоропостижной смерти заместителя по строительству П. М. Пьянкова на его место был назначен Н. К. Борисюк. С его приходом капитальное строительство значительно активизировалось. Он умудрялся без капитальных вложений за год сдавать 100 квартирный дом. А в 1975 г. было сдано два дома.

Таким образом, жилищная проблема на комбинате была решена. Распределение жилья проходило гласно. Сначала на цеховых комитетах, а затем перед сдачей дома проводился приём работников, которые считали, что их права нарушены. Он проходил под моим председательством с участием завкома и начальников всех цехов. И мы часто находили совместное решение.

Поскольку у комбината были и детский сад, и ясли, то проблем по этому вопросу не было. Наш пионерский лагерь работал в три смены. В 1975 г. были созданы столы заказов и каждый работник, придя на работу, мог заказать себе продукты, которые получал после смены.

Линейка в пионерлагере «Росинка».

Отдача от этих мер не замедлила сказаться. Коллектив комбината регулярно завоевывал переходящие знамена: районные, объединения, областные и министерские. Пришлось даже сделать подставку для всех знамен.

Многие работники были награждены орденами и медалями. Очень эффективно работали мои заместители и службы: начальник производства М. Н. Никулин, начальник лесоцеха Н. М. Пушкарский, технологи З. В. Лентюкова, супруги Николай и Тамара Плюсни-

ны, службы энергетиков и механиков. Плановый отдел возглавлял В. С. Мишарин, снабжения — Н. И. Музычук, А. А. Орлов.

В январе 1977 г. на базе ДСК было создано объединение «Добрянсклес». В него вошли Добрянский и Таборский леспомхозы, Добрянская лесотехническая школа.

Я полностью мог положиться на свою команду и вплотную занялся новым для меня делом — лесозаготовками. На должность заместителя по лесозаготовкам был назначен Эдвард Александрович Леер. Получив от завода ЗИЛ тринадцать автомашин, мы организовали транспортную колонну по вывозке леса прямо с делянок. Автомашины работали в делянке со своим погрузчиком на колесном ходу, а вывезенный объём позволял уверенно выполнять планы по лесозаготовкам.

Кроме того опираясь на поддержку райкома КПСС и райисполкома, мы получили разрешение на разработку делянок вблизи дорог.

Тогда же укрупнили лесозаготовительные бригады, закрепили передвижные рубительные установки для приготовления щепы прямо на делянках, создали машины-щеповозы и уже в первом квартале 1977 г. стали победителями соревнования по объединению «Перм-

Здания управление и кузовного цеха ДСК.

леспром». А по итогам 1977 г. объединение «Добрянсклес» ко всем своим знамёнам добавило ещё одно. Мы были награждены высшей наградой — знаменем ЦК КПСС и Совета министров СССР! Но на вручении его я уже присутствовал в качестве главного инженера Всесоюзного объединения «Пермлеспром».

Я благодарен судьбе за то, что мне пришлось работать с таким коллективом. По роду своей работы я объехал весь Пермский край, а также часть Удмуртской АССР и таких же хороших людей, как в Добрянке я встретил только в Сарапульском ДОКе.

На всю оставшуюся жизнь я сохраню добрые чувства к бывшим работникам Добрянского ДСК. Спасибо им за всё. Спасибо моим заместителям Н. В. Кумову, Н. В. Рудневу, Н. М. Лысюк, Н. К. Борисюк, Э. А. Леер.

Это была слаженная команда. В дальнейшем Н. В. Кумов и Н. М. Лысюк были директорами ДСК.

*Подшефная ДСК Добрянская средняя школа № 4
и «комбинатовский» детсад № 11. Фото 60-х гг*

Лидия Николаевна РОМАШОВА

Лучшие годы жизни

Л.Н. Ромашова

Прежде чем я пришла на Добрянский домостроительный комбинат, в моей жизни было много чего, как светлого, так и не очень.

Я родилась в селе Перемском, как считалось, в 1927 году, но недавно выяснилось, что в январе 1928-го. Люди малограмотные в основном были, документация велась плохо. В семье нашей крестьянской Конюховых было шесть человек, а я была младшей. Жили тяжело. Когда я пошла в первый класс, папа умер и после пятого класса я уже стала работать наравне со взрослыми в колхозе имени 23 Февраля. Лет двенадцать мне было тогда, а я уже с лошадью управлялась. Из детских лет запомнилось, как с нашей Перемской церкви крест снимали, как в ней склад для зерна сделали, а потом МТС. Особенно тяжело было в войну, но ничего, выжили. Я десять лет проработала на колхозном маслозаводе, дважды училась на курсах в Очёре, стала мастером, ездила на курсы сыроделов в Нытву, но это дело у нас что-то не пошло.

После войны я по совету подруги, которая как-то сказала мне, мол, хватит тебе Лида в колхозе надрываться, перешла секретарём в ФЗО, находящемся в спецпосёлке Ключанка. Подруга тогда ушла в декрет, вот я и поступила на её место. Жила там на квартире у пожилой женщины, научилась печатать на пишущей машинке, вникла в делопроизводство, и всё это предопределило мою дальнейшую жизнь.

В 1953 году я вернулась в Перемское, где надо было секретаря в МТС, а в 1957 году переехала в Добрянку. Жила на квартире у своей сестры, а работать меня взяли к райфо к Алексею Васильевичу Кутергину. Правда, поработала я там не долго. 15 апреля 1958 года я пришла на строящийся комбинат, где вместе со мной было всего-навсего пять человек: директор Иосиф Иванович Третьяков, его заместитель по снабжению Бородавкин, бухгалтер, шофёр да я. Вот и весь коллектив. Располагались мы тогда вместе с конторой машинно-дорожного отряда (строителями) на первом этаже бру-

*Работники ДСК на сенокосе в подшефном колхозе.
Л.Н. Ромашова – 2-я слева. Начало 60-х гг*

ского дома на Аварийном, занимали в нём одну квартиру. Иосиф Иванович был небольшого роста, молодой, деятельный. Помню, что много заботился о надёжном энергоснабжении стройки и комбината, чтобы лесощех подключить.

Я бесменно проработала секретарём директора до 1982 года. За это время на ДСК сменилось шесть директоров. Шестым был Николай Васильевич Кумов, а больше всего мне запомнился своей деятельностью, энергией Евгений Александрович Курбаш. При нём комбинат очень поднялся, благоустроился.

Я всегда работала на совесть, работу свою знала от и до, и получала за свой труд много благодарностей. Все руководители ко мне с уважением относились, когда в магазинах с товарами плохо было, а они в Москву в командировки ездили, нет-нет, да и привозили мне оттуда, то туфли модные, то ещё какие-то вещи. Я ведь с детства рослой была, купить мне что-то тут на месте удавалось не всегда, а работа секретарём заставляла быть одетой хорошо, со вкусом.

Домостроительный комбинат я вспоминаю с удовольствием и теплом. Коллектив на нём был молодой, равнодушный, предприятие по праву считалось престижным. На комбинате я с мужем познакомилась, семья у нас создалась. Какое-то время мы жили на Аварийном, а потом получили от комбината двухкомнатную благоустроенную квартиру. Супруг мой Николай сначала в Добрянском леспромхозе шофёром работал, а потом на ДСК на бирже сырья.

Выйдя на пенсию, я ещё сколько-то поработала в машбюро ДСК машинисткой, а также в других учреждениях, но вспоминая свою биографию, могу с уверенностью сказать, что именно на комбинате прошли лучшие годы моей жизни.

37 лет в конструкторской службе

Конструкторский отдел в составе трёх человек был организован на Добрянском ДСК в 1958 году. Возглавил его молодой специалист тов. Томилов, а я был принят в него чертёжником в 1959 году. К тому времени я окончил соответствующие шестимесячные курсы на заводе «Главэнергозапчасть» в г. Свердловске. И как пришёл на ДСК в конце 50-х, так и проработал в этом отделе 37 лет. Из них 15 последних лет в качестве главного конструктора.

По мере расширения комбината, появления новых цехов и производственных участков наш отдел вырос до 18 человек. Главная задача конструкторского отдела (при совместной работе с технологическим), заключалась в разработке нового оборудования, приспособлений, станков для увеличения мощности цехов, линий, участков и повышения производительности труда. Так, например, оснащённый немецким оборудованием цех по производству древесно-стружечных плит (ДСП), благодаря нашим улучшениям, увеличил их выпуск с 13 тыс. кубометров в год до 70 тысяч! Этого мы достигли при реконструкции главного пресса за счёт уменьшения просвета между плитами и увеличения этажности.

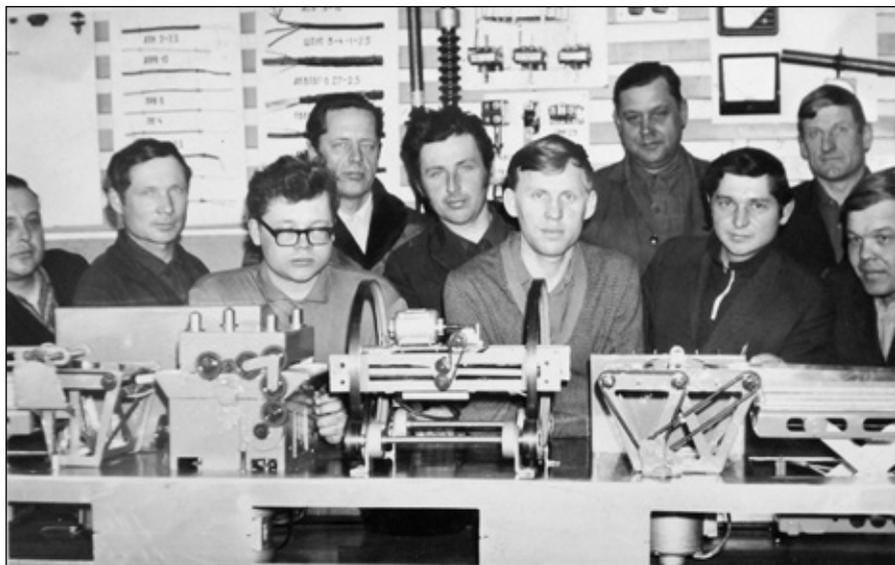
Тоже произошло и в цехе по производству цементно-фибровых плит (ЦФП). В нём производительность оборудования возросла, как за счёт увеличения этажности пресса, так и благодаря реконструкции распалубщика плит.

В свою очередь увеличение производительности лесоцеха, выпускавшего пиломатериалы, произошло при внедрении новых многопильных станков собственного изготовления.

Во всём этом большую роль играл ремонтно-механический цех (или ремонтно-механические мастерские), который занимался не только ремонтом оборудования цехов, но изготовлением нового оборудования по чертежам отдела главного конструктора. Например, силами РММ были изготовлены пирамиды для сборки кузовных бортов и раскрою деталей, станок по производству половой шашки для покрытия полов в цехах Волжского автозавода.

Помимо этого для кузовного цеха было разработано много оборудования предназначенного для производства товаров народного потребления. В том числе для участка по изготовлению расписной деревянной посуды, для выпуска паркетной доски, для производства мебели. Кроме того на базе отходов производства был организован выпуск сросшенных деталей для производства мебельных щитов, половой доски и т.д.

На ДСК было организовано на 100% безотходное производство. К примеру, опил и кора поступали на котельную комбината, которая, после соответствующей реконструкции бункеров и склада топлива, обеспечивала теплом не только цехи, но и город. А водой и канализацией Добрянку обеспечивали очистные сооружения комбината и тюсевской водозабор.

Выпускники Кунгурского лесотехникума из числа работников ДСК, изготовили работающий макет линии шлифования плит.

Хочу особо отметить работу такого директора ДСК, как Евгений Александрович Курбаш. Он был руководителем требовательным, строгим, на оперативках у него всегда присутствовал секретарь и регистрировал все поручения, а на следующей оперативке был жесткий спрос. При нём на комбинате регулярно выплачивались

ежемесячные премии, а заработок доходил порой до 700 рублей в месяц!

В нашем отделе работал сильный коллектив. Назову своих сотрудников пофамильно. Это Б. В. Вандышев, Л. П. Пьянков, В. П. Зарубин, В. К. Савостин, Г. Я. Шикунов, С. В. Сиднёв, А. П. Плюсин, П. П. Пьянков, Н. В. Кумов, В. Е. Шикунова, Н. М. Мелентьева, Ф. А. Катаева, Е. П. Майорникова, Л. А. Клепцова, Т. И. Миколаюнос, А. А. Кокоулина, В. Ф. Карпова, А. Н. Прокопьева, Т. А. Еркович, А. Т. Дозморова, О. В. Бирюкова, А. Курбаш, В. Абольская, Ж. Останина, М. Гурьева, Е. Жданова. В состав нашего отдела входила техническая библиотека, книжный фонд которой насчитывал 3 тысячи книг. Из нашего коллектива выросли два директора ДСК: Н. В. Кумов и Г. Я. Шикунов.

1-й ряд. А. Курбаш, Л. Пьянков, Ж. Останина; 2-й ряд. В. Абольская, В. Карпова, А. Дозморова, Т. Миколаюнос, А. Прокопьева, Л. Клепцова; 3-й ряд. А. Власов, А. Плюсин, П. Пьянков.

Любой инженер-конструктор нашего отдела мог разработать любую документацию, включая нестандартное оборудование, тепловое, водопроводное, канализационное, а также электрические схемы, здания и т.д.

Был случай, когда директор комбината Н. М. Лысюк послал технолога В. Ф. Карпова в проектный институт для разработки технической документации на здание из наших гнuto-клееных конструкций шириной 18 метров и длиной 80 метров. В институте сказали, что на это понадобится несколько лет и уйма денег. Карпов вернулся, доложил Лысюку и тот отправил его ко мне, мол, что скажет Власов. Ну я и сказал с долей юмора: «Мы сделаем эту документацию за два литра водки». Через месяц комбинат уже приступил к строительству означенного здания. По-моему, оно до сих пор действует.

У нас было много планов по расширению производства, например, по установке линии ламинирования плит ДСП, которые широко применялись в мебельной отрасли. Даже капитальный цех размером 12 на 200 метров построили для этой цели, договорились было на поставку оборудования из Словении в обмен на поставку им пиломатериалов, но в перестроечное время всё рухнуло. В годы «дикого капитализма» оборудование не пришло, деньги не вернулись.

Точно также не удалось нам внедрить механизированную сортировочную площадку на 120 подстопных мест по финскому типу. В случае её внедрения вместо 40 рабочих мест осталось бы четыре. Я ездил

Сотрудники конструкторского отдела ДСК

в командировку в Петрозаводск, посмотрел эту конструкцию, она оказалась простой, мы могли бы сами своими силами изготовить и смонтировать её, но опять всё нарушила перестройка.

Администрация Добрянского ДСК хотела как-то спасти предприятие в эпоху приватизации, выпускала акции, которые покупались на ваучеры, предпринимала разные шаги, но сохранить комбинат не удалось. Из разговоров я понял, что при приватизации государство должно было обеспечить предприятие оборотными средствами, в случае неполучения которых надо было расторгнуть договор и комбинат бы жил, может быть до сих пор, но об этом никто не знал, информация поступила только год спустя. В «Пермлеспроме» было десять предприятий и все работают, кроме нашего ДСК. Разворовали его, растащили, продали...

Очень непросто всё это осознать. Тем более что с комбинатом на протяжении 37 лет была связана не только моя жизнь, но жизнь моей семьи. Жена, М. И. Власова, ветеран труда, много лет проработала на складе готовой продукции и в завкоме бухгалтером. Дочь, Л. А. Власова, работала в финансовом отделе ДСК, а сын, А. А. Власов, в кузовном цехе. В общем, семейная династия.

Ещё вспоминается наш трудовой коллектив: очень дружный, сплочённый, лёгкий на подъём. Что в подшефный колхоз, что на праздник, все вместе, весело, энергично, вместе с руководителями, с песнями под баян. До сих пор встречаемся с кем на улице, с удовольствием вспоминаем наше «комбинатовское» время.

«Вспоминаются лица хороших людей...»

От ученика к инженеру

Родился я в городе Чёрмозе в 1943 году в многодетной семье. Отец — участник финской войны, инвалид Великой Отечественной. Мать растила, воспитывала детей, имела звание «Мать-героиня».

При создании Камского водохранилища Чёрмозской металлургический завод попал в зону затопления, и город остался без перспективы развития. Поэтому отец решил перевести семью в Добрянку, где строился ДСК и где со временем все мы нашли место в жизни, получили образование, завели семьи, получили должности по работе.

С. Ф. Пепеляев

В 1961 году я окончил школу № 2, готовился идти в армию, но на призывной комиссии в райвоенкомате меня отстранили от призыва из-за ненадёжного сердца. Сказались голод, холод, болезни военных лет. В результате в августе 1961 года я пошёл работать учеником электромонтёра по ремонту нефтепромыслового оборудования в Полазненское нефтепромысловое управление. Через три года я был уже электриком 5 разряда и заканчивал второй курс политехнического института.

В декабре 1964 года после собеседования с главным энергетиком Добрянского ДСК В. Н. Глухих меня приняли дежурным электриком в престижный по тем временам цех ДСП. А через полтора года произошло событие, которое ещё раз поменяло мою жизнь. Как-то в апреле 1966 года в мою ночную смену произошла крупная авария с загоранием кабельных линий и щитов управления I группы (тех-

нологическое управление цеха делилось на пять групп). Расследованием аварии занялась комиссия с участием главного электрика объединения «Пермлеспром» Е. И. Царёва и главного инженера ДСК А. А. Перцева.

Главный энергетик В.Н. Глухих и главный механик Какоулин с работниками отделов ДСК.

Я был вызван с объяснительной в кабинет начальника цеха, где работала комиссия. Примерно через час после объяснения ситуации меня снова вызвали в кабинет и спросили, как бы я построил ход восстановительных работ. Я высказал своё мнение и... тем же днём вышел приказ о назначении меня инженером-электриком цеха ДСП! Вот так и закрутилась у меня новая жизнь, наполненная техническим творчеством, эмоциями, поисками и идеями. Правда, на пути к ней пришлось преодолеть серьёзные тяготы, связанные с состоянием здоровья. Как и предупреждали врачи, сдало сердце. Полгода был на больничном, лечился, восстанавливался в санатории. Учёбу в институте после трёх курсов пришлось закрыть академической справкой и перевестись в Камский электромеханический техникум по специальности «электрооборудование промышленных предприятий и установок».

По состоянию же здоровья я перешёл из цеха ДСП на инженерную должность в отделе главного конструктора (ОГК). Мне представилась возможность работать над модернизацией электрооборудования цеха ЦФП, который в то время готовился к капитальному ремонту. На главной технологической линии необходимо было изменить схему управления механизмами с целью повышения надёжности, безопасности, производительности. Пульт и щит управления электроприводами финского производства устарел, импортная аппаратура не поставлялась. Разработанная мною электросхема полуавтоматического управления конвейером, внедрённая затем в сотрудничестве с энергетиком цеха Л. Афанасьевым, оказалась надёжной, безопасной и удобной. Она работала все годы до самого прекращения производства.

Новые ступени

В 1972 году я перевёлся инженером-электриком в цех деталей кузовов. В цехе, который возглавлял В. А. Катаев, шёл постоянный поиск способов увеличения производительности, происходило внедрение новых станков и линий. А в 1973 году я дал согласие на заманчивое предложение и перешёл из ДСК на работу в Нефтекамский хозрасчётный участок Московского управления по релейной защите и наладке современного электрооборудования на пусковых объектах газовых и нефтеперекачивающих станций страны. Работал инженером в наладке электроустановок разных мощностей и напряжений высоких категорий надёжности, прошёл хорошую школу по теории расчётов защит с гарантией надёжности. Но был и минус в виде постоянных командировок и отрыве от семьи.

В феврале 1976 года при случайной встрече на охоте директор ДСК Е. А. Курбаш предложил мне вернуться на комбинат и возглавить небольшой коллектив электриков на участке электромеханического цеха (ЭМЦ).

Расцвет мечты, дерзаний и надежд

Коллектив электриков обслуживающих внешние сети комбината, располагался в небольшой мастерской, а за дверью по-соседству на-

ходила комната с рабочими местами электрообмотчиц по ремонту электрических двигателей небольших мощностей. Всё это было создано моим предшественником в годы становления предприятия.

Мои знания, полученные на предыдущей работе в наладке,годились на ДСК. Я предложил руководству комбината программу развития участка с его расширением и многоцелевым назначением. Предложение было принято, и вскоре на другом конце корпуса РММ осуществилась реконструкция двухэтажного помещения с пристроем для электромастерской. Электрообмотчицам предоставили большой светлый зал с современными станками и приспособлениями для ремонта всех типов электродвигателей до 1000 в.

Кроме того, были сформированы бригады электромонтажников, электрослесарей по ремонту электродвигателей, участок высоковольтной лаборатории по испытаниям и измерениям электрооборудования и электроаппаратуры, а также оперативно-дежурный персонал, который прошёл подготовку с допуском к высоковольтным установкам и получил право на оперативные переговоры с вышестоящими электросетями.

Слаженная работа нашего коллектива получила высокую оценку в объединении «Пермлеспром», нас часто ставили в пример и к нам приезжали за опытом коллеги из других предприятий объединения.

На благо коллектива, города, села

Домостроительный комбинат был для Добрянки градообразующим предприятием, и местные власти ежегодно просили руководство об участии «дээсковцев» в разных городских делах. Мы, к примеру, занимались электрификацией ёлки на городской площади. С этой целью изготавливали и монтировали гирлянды с лампочками накаливания 220 в. Лампочки, а это более 1300 штук, красились разноцветным лаком руками женщин-электрообмотчиц. Каркас пятиконечной звезды размером в человеческий рост наша обмотчица Ф. В. Болотова обшивала красно-алым многослойным полотном и звезда с подсветкой выглядела подстать кремлёвской. Нами же была разработана станция управления с электросхемой, создающая эффект бегущих огней (в то время это было редкое явление).

Лесная красавица, 25-метровая ель, устанавливалась в основании вращающегося механизма, изготовленного в РММ. Наша многоцветная новогодняя ёлка много лет была лучшей в области. Особое творчество при её украшении проявляли электрики Н. З. Карабатов, В. С. Михалев, В. П. Зарубин, Н. И. Грескул.

При комбинатовском штабе гражданской обороны, которым руководил капитан запаса, участник Великой Отечественной войны, кавалер боевых наград В. А. Шилоносов имелось стрелковое оружие (по линии ДОСААФ). По его рекомендации мне предложили организовать команды и вести тренировки по стрельбе из малокалиберного пистолета Марголина. Тренировки проходили регулярно, в них активно участвовали не только рабочие и служащие ДСК, но и воспитатели наших детсадов №№ 9 и 11. Были подготовлены две стрелковые команды по пять человек, которые с успехом выступали на городских и районных соревнованиях.

Наших специалистов часто приглашали в подшефный колхоз «Память Свердлова» (с. Сенькино) и совхоз «Добрянский» (с. Липово). Там мы занимались проведением ремонтных и монтажных работ по электрификации ферм, зернотоков, мастерских. За эффективную и профессиональную помощь председатель колхоза «Память Свердлова» О. И. Шангутов неоднократно материально поощрял бригаду электриков ЭМЦ. По-хозяйски ответственно выполняли задания электрики В. А. Гребнев, Н. З. Карабатов, В. С. Михалев.

Техническое творчество

Мы постоянно участвовали в работах по реконструкции цехов, например цеха ДСП, где шла модернизация оборудования, в том числе горячего пресса. Там же велось освоение новых отечественных шлифовально-калибровочных станков ДКШ (под заводскими номерами 5 и 6). Но отдельно хочется сказать о реконструкции сушильного отделения. Это было новаторским делом, которым целенаправленно занимался начальник цеха Н. В. Михеев. Для замены устаревших барабанных немецких сушилок «Пондорф» было построено дополнительное помещение и смонтированы отечественные барабанные сушилки с большой производительностью. Между I, II и III группами

технологического управления нам необходимо было включить новое сушильное отделение. С этой целью я собрал специалистов-смежников (по сути единомышленников) из КИП, электриков ДСП и ЭМЦ, операторов II группы управления и мы разработали технологию связи нового и уже работающего оборудования. Я занимался корректировкой всего с точки зрения технологии, безопасности, оперативности управления и в итоге был создан красивый, функциональный, логически доступный пульт управления. Работа носила новаторский характер, областной комитет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) присвоил мне за неё звание «Лучший молодой рационализатор Пермской области». В последствие я был награждён дипломом ВДНХ и путёвкой в Москву на Всесоюзную выставку достижений народного хозяйства.

В рамках объединения

В 1977 году ДСК было реорганизовано в объединение «Добрянсклес». В него помимо комбината вошли Усть-Гаревской кирпичный завод, Добрянский и Таборский леспромхозы и их лесные посёлки.

Энергетическая служба и служба связи ДСК. 1-й ряд. В.С. Плешивых, С.Ф. Пепеляев, Б.Д. Мельников, В.Н. Глухих, Кочержинский, Л.Ф. Грохотова; 2-й ряд. В.В. Залесных, В. Гребнев, Ю.М. Беляев, В.В. Смердев, В.П. Зарубин, И.И. Абызов, Ю. Останин.

Работы нам добавилось. Коллектив электроцеха был резервом отдела главного энергетика и привлекался к разрешению всех «узких мест» в ремонтных, монтажных, оперативных вопросах. ДСК строил новые жилые дома, детские сады, детские клубы, ввёл пионерлагерь и вся электрификация выполнялась силами электроцеха.

Оставаясь руководителем электроцеха (при ЭМЦ), я вошёл в состав отдела главного энергетика в качестве ведущего инженера. Под руководством опытного руководителя и отличного специалиста, бессменного главного энергетика ДСК В. Н. Глухих работалось легко, творчески, с душой. Это был по-отцовски требовательный, принципиальный, но выдержанный и оптимистично настроенный руководитель, который внёс огромный вклад в развитие комбината. Руководимый им отдел решал разнообразные вопросы, связанные с работой энергетического оборудования, в том числе по водоснабжению, водоочистке и отоплению цехов и жилых районов. В него же входили участок связи и лаборатория контрольно-измерительных приборов (КИП). Все службы развивались и работали слаженно.

С.Ф. Пепеляев вручает благодарственное письмо, уходящему на пенсию монтажнику Г.М. Баранову.

Путь в никуда

В 1993 году приказом от 2 февраля я был назначен главным энергетиком акционерного общества «Добрянский домостроительный комбинат». К тому времени многие предприятия-смежники были уже неплатёжеспособными, в результате накапливал долги и сам комбинат, рабочие получали зарплату с перебойми.

В мае 1996 года я вместе с директором ДСК Г. Я. Шикуновым был приглашён на совещание к заместителю главы области Шубину. В кабинете за большим столом под зелёным сукном собрались должники со всего края: металлурги, оборонщики, машиностроители, деревообрабочники. Перед нами выступил руководитель «Пермэ-нергонадзора» Б. Н. Головкин, который сообщил о постановлении правительства РФ об ограничении и прекращении поставок электроэнергии предприятиям-неплательщикам. С этого дня и пошли отключения цехов ДСК. Комбинат был поставлен на колени. Начался путь в никуда.

В августе 1996 года я перешёл на Пермскую ГРЭС, откуда меня и проводили в 60 лет на пенсию. После этого я до 70 лет работал

Встреча друзей-коллег по работе на ДСК: гл. энергетик ДСК С. Ф. Пепеляев, энергетик цеха ДСП В. В. Смердев, начальник связи ДСК В. В. Залесных, начальник электроцеха Н. З. Карабатов. 2013 г.

в высоковольтной лаборатории Пермского филиала ООО «КВАРЦ Групп». Когда уходил оттуда на отдых, услышал в свой адрес много тёплых слов и пожеланий. Всё бы хорошо, но...

Ностальгия

28 лет отданных развитию домостроительного комбината и Добрянки вызывают понятную гордость. Ведь наш труд был направлен на благо тысяч людей. И мне до сих пор вспоминаются с ностальгией производственные цеха ДСК, лица многих людей, хороших тружеников, добрых друзей. В те годы мы твёрдо шли по земле, растили детей, вместе с нами крепла Отчизна. Но те же 28 лет вызывают и понятную боль. Нахлынуло на Россию в 90-х годах чёрное лихолетье и исчезли в страшной пучине наши труды, наш комбинат. Но я верю в детей, внуков, в молодое поколение, что создадут они ещё ни один производственный гигант и будет процветать наш край.

Н.В. Плюснин, Э.А. Леер, С.Ф. Пепеляев. 2012 г.

Вера Ивановна КОПЫЛОВА

Главное предприятие в жизни

*В.И. Копылова.
Фото на Доску почёта ДСК. 1960 г.*

29 декабря 1959 года. Это тот день, когда я в возрасте 26 лет пришла работать на Добрянский ДСК. Устроилась лаборантом в паросиловом цехе на насосно-фильтровальной станции, которая в качестве отделения входила в состав этого цеха. А завершила я работу на комбинате 29 декабря 1989 года, т.е. проработала здесь ровно 30 лет с перерывом в девять месяцев. Мечтая о великих стройках коммунизма, уходила было на Пермскую ГРЭС, но опомнившись, вернулась на родной ДСК.

Лаборантки насосно-фильтровальной станции ДСК.

На коммунистическом субботнике. 20 апреля 1974 г.

Работая на комбинате, окончила Кунгурский лесотехникум, после чего стала трудиться в отделе научной организации труда (НОТ) и в отделе техники безопасности (ТБ) на инженерных должностях. Много занималась общественной работой. Два раза избиралась председателем заводского комитета профсоюза (в 1964 и 1967 годах), становилась депутатом Добрянского районного Совета депутатов трудящихся. В 1963 году мне было присвоено звание «Ударник коммунистического труда», а в мае 1964 года я вступила в ряды коммунистической партии Советского Союза (КПСС).

Грамота В.И. Копыловой от областного Совета спортов. 1965 г.

Всегда трудилась на совесть, получала много благодарностей, как от руководства комбината, так и от областных организаций. В 1965 году, к примеру, меня, как председателя завкома ДСК, наградили грамотой от Пермского областного Совета Союза спортивных обществ и организаций «за активное участие в развитии физической культуры», а в 1985 году мне было присвоено звание «Ветеран труда» с вручением медали. Тогда же я получила благодарственное письмо от руководства предприятия, в котором были такие слова: «За долгие годы работы на комбинате Вы честно и добросовестно выполняли полученное дело, являлись примером принципиальности, настойчивости и умения отдать себя производству и общественной работе».

На субботнике в ДСК.

До поступления на комбинат я уже успела пройти некоторый трудовой путь.

Родилась я в Добрянке в 1933 году. И мама моя добрянская, и бабушка. Интересный факт. При рождении меня принимала акушерка Нюра Мазина, которая в своё время принимала и мою маму. Семья наша была исковеркана войной, поэтому с восьми лет меня воспитывала бабушка, она же выдавала меня в 1952 году

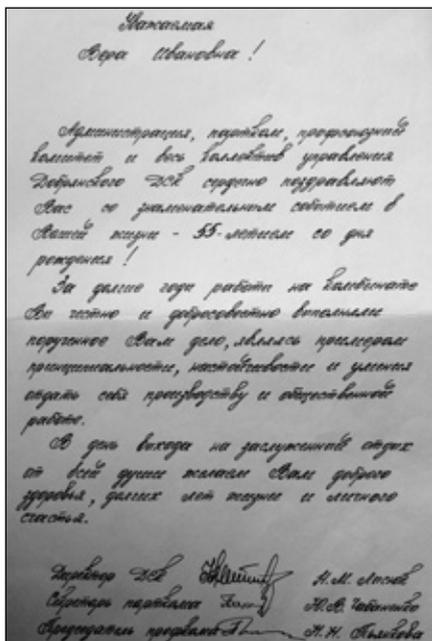

10-й класс Добрянской школы работающей молодёжи (ШРМ). 1956 г.

замуж. Мой отец, кстати, прошёл всю Отечественную войну, а потом ещё и войну с Японией и вернулся домой только в марте 1946 года.

В 1949 году я окончила семь классов Добрянской средней школы № 1 и в декабре того же года поступила лаборантом в лабораторию цеха холодного проката нашего металлургического завода. А уже 8 марта 1950 года моя фотография была помещена на «Доску Почёта»!

С завода я уволилась в конце февраля 1952 года, так как началась подготовка к его ликвидации в связи со строительством Камской ГЭС и затоплением за-

Благодарность от руководства ДСК в честь 55-летия со дня рождения.

водской территории водами Камского водохранилища. Началось сокращение штата, но я ушла сама.

С 1952 по 1956 год училась в школе рабочей молодёжи, где окончила 10 классов. В том же 1952 году вышла замуж. Отец моего мужа, Николай Александрович Копылов, работая на заводе в годы войны, удостоился ордена Ленина и так сложилось, что именно он давал в январе 1956 года последний заводской гудок, известивший об окончании более чем двухвековой истории этого славного предприятия.

С апреля 1954 года я работала фасовщиком в Добрянской районной базовой аптеке № 33, которая будучи единственной, снабжала лекарствами и больницу, и весь район. Аптекой заведовала Анна Петровна Азанова, которая и сейчас живёт в Добрянке. Именно из аптеки я пришла в лабораторию ДСК, предприятия, которое стало для меня по-настоящему родным и главным в жизни.

Камское море наступает на Добрянский завод. Середина 50-е гг.

Писала историю современности

Супруги Надежда и Иван Марковы. 1948 г.

Я родилась в очень далёких от Добрянки местах, в Приморском крае. Туда мой дед переселился со своей семьёй с Украины ещё в 1900 году. Ехали долго, тяжело, но на Дальнем Востоке им понравилось. Тепло, земли свободной, плодородной много. В Приморье родился и мой отец. Он служил в Красной армии, участвовал в гражданской войне, в том числе во взятии Волочаевки. Той самой, о которой в песне пелось: «Боевые ночи Спасска, Волочаевские дни...». У деда в семье было семеро детей, мечтал он, что каждый своим хозяйством, семьёй обзаведётся, на ноги крепко встанет, но в 30-х годах жизнь снова круто повернулась. Деда хоть и не раскулачили, но пришлось ему своё хозяйство бросать и переезжать на соседнюю станцию к своему сыну (моему отцу), а в доме дедовском сельсовет сделал общежитие для учителей.

В 1939 году жизнь наша стала вовсе трудной. Отец простудился и умер, когда мне было 12 лет, а вскоре и война началась. После 6-го класса я пошла работать. На всю жизнь запомнила, как жала серпом

рожь. В войну я и на почте работала, и на станции билетным кассиром, и в воинской части.

На нашей станции стоял на запасном пути бронепоезд (опять как в песне!), и в 17 лет я познакомилась со служившим на нём

Участники демонстрации. Начало 60-х гг.

Выпуск плановиков-экономистов Кунгурского лесотехникума. 1964 г.

старшим лейтенантом Иваном Марковым. За него и вышла замуж. В 1955 году он демобилизовался, мы поехали с ним по Дальнему Востоку, жили и работали то в Хабаровске, то в Николаевске, а в 1958 году решили уехать на его родину в Добрянку. Иван устроился к нефтяникам в Полазну, а я до 1961 года сидела дома с детьми. У нас родились два сына и дочь, но я хотела работать и в 1961 году пришла на ДСК.

Так как никакой специальности у меня не было, приняли сортировщицей в лесозеке. Сортировала там доски. Самые лучшие шли на экспорт, те, что похуже — в СССР. Работа была тяжёлой физически, но вариантов у меня особых не было. Потом я занималась той же работой на со-

*Н. Маркова и нормировщица
кузовного цеха А. Голубцова.*

Субботник в ДСК

ртировочной площадке, на складе готовой продукции. И хотя контроль за качеством пиломатериалов жёсткий был, без рекламаций всё же не обходилось.

Н.А. Маркова с мастером кузовного цеха З.Г. Бояриновой.

Так как за моими плечами была школа-семилетка, работая на ДСК я стала учиться в вечерней школе, где окончила 11 классов, а потом поступила в работавший у нас при ДСК Кунгурский лесотехникум. Из него вышла с дипломом экономиста. Начала было работать в отделе труда и заработной платы, но работа там однообразная, сидячая, бумажная, а мне хотелось какого-то движения, живого общения, вот я и перешла нормировщицей на биржу сырья.

Коллектив там был в основном мужицкий, далеко не интеллигентный и что греха таить, выпи-

Работники кузовного цеха. 70-е гг.

Коллеги из кузовного цеха на даче в д. Лябово. Рубеж 70-80-х гг.

вающий, и потому иногда мне приходилось очень непросто. Нормировщиков ведь особо не любят, случалось, обижались мужики на меня, но я общий язык с ними всё же находила. Во-первых, я по характеру своему не конфликтная, во-вторых, понимала, насколько тяжёл их труд, в-третьих, нормы ведь не сама придумывала и лишь стояла на тех законах, какие действовали в отрасли и в стране. В общем, работала я на совесть и в 1975 году получила предложение перейти нормировщиком в кузовной цех. Цех большой, молодёжный, передовой. Потом какое-то время поработала я и в цехе ЦФП и, в конце концов, комбинат изучила «как Руднев». Так у нас говорили потому, что Николай Васильевич знал всё производство до последнего винтика.

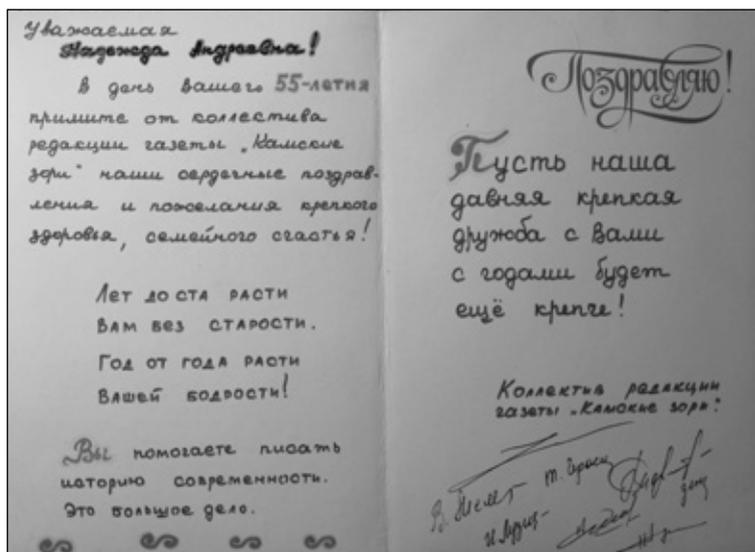

Н.А. Маркова. За читкой газет.

Кстати, о Рудневе. Какой-то «прорыв» на производстве случился, на сортировочной площадке потребовалось срочно сложить доски в пакеты и вот заходит он к нам: «А ну-ка, бездельники, все пакеты складывать!» Я сижу, как будто не слышу. Он ко мне: «А ты почему сидишь? Тебя, что, не касается?» Я и скажи в ответ: «Так вы же, Николай Васильевич, сказали «бездельники», а у меня всегда работа есть!» Потом мы с женщинами ещё долго этот случай вспоминали, смеялись.

Мне, по характеру моему многое было интересно, поэтому помимо производства я с удовольствием сотрудничала с районной газетой «Камские зори», была рабкором. Журналисты не раз отмечали мои публикации о жизни комбината, говорили, что я помогаю им «писать историю современности, а это большое дело».

На ДСК я трудилась до 1985 года. Сейчас о том хорошем времени и об окружавших меня людях остались лишь воспоминания, немногочисленные фотографии, разные грамоты и благодарности. И хоть подвигов я не совершала, лежат дома вместе с ними знаки «Победитель социалистического соревнования», медаль «Ветеран труда», юбилейные медали, посвящённые победе в войне. Всё это вехи моей жизни, жизни людей моего поколения.

Поздравления от коллег с 55-летием.

Надежда Николаевна ЕРИХОВСКАЯ.

Нелёгкий труд связиста

Корни телефонной связи ДСК уходят во времена существования машинно-дорожного отряда (МДО) № 93. Эта организация строила первое время наш комбинат, а руководил ею Сергей Николаевич Стафеев.

Первым сооружением на будущем ДСК стало двухэтажное здание, где находилось руководство МДО. В нём был выделен уголок и для маленькой, всего на 20 номеров, телефонной станции. Связистом тогда работал Аркадий Антонович Евдокимов, а телефонистками Мария Герасимовна Брейтор (у неё был № 1) и Зоя Никитична Рогозина (№ 2).

Работники МДО строили здания лесосоцеха, пожарной части, тянули коммуникации для цехов и на будущий посёлок Аварийный, в котором давали жильё работникам оперативных, аварийных служб комбината.

*Коллектив участка связи ДСК. Проводы на пенсию монтажника Г.М. Баранова.
Сидят: М.А. Калашникова, В.В. Залесных, В.Д. Курсина. Стоят: Л. Пепеляева,
Н.Н. Ериховская, Л.В. Бабаева, В.В. Кузьминых, Г.М. Баранов, С.Ф. Пепеляев,
Н.Ф. Коныхов, З.Н. Рогозина.*

Когда строители ввели в эксплуатацию здание пожарной части, связистов перевели на первый этаж её левого крыла и ДСК закупил два ручных 100-номерных коммутатора. Казалось бы, невелик объём, но к ним помимо комбината за определённую оплату были подключены ПМК-1, завод ЖБК, леспромхозы, «Заготзерно», «Вторчермет», железнодорожная станция, базы ОРСа и Райпо, квартирные телефоны Аварийного, городская и междугородняя связь и т.д.

В первой половине-середине 60-х годов на двух коммутаторах в дневные смены трудились по два человека, в ночную — по одному. Комбинатовская связь входила в подчинение главного энергетика предприятия Виктора Николаевича Глухих. Тогда же начальником связи на ДСК приняли специалиста со средне-специальным образованием (техникумом) Бориса Константиновича Горбунова. Приняли и новых телефонисток: Екатерину Лазаревну Жуйкову, Алевтину Ивановну Евдокимову, Маргариту Александровну Калашникову,

Коллектив участка связи ДСК. Сидят: 1-й ряд В.Д. Курсина, Н.Н. Ериховская. 2-й ряд Н.С. Шевякова, О. Вандышева, В.М. Балдина, В.Ф. Кузьминых-Губина, Г.Л. Трушникова. 3-й ряд. А.А. Ипанов, Н.Ф. Конюхов, В. Кошкин, А.А. Катаев, В. Лобанов.

Ольгу Тимофеевну Артёмову, Софью Иосифовну Силинскую. Каждой телефонистке был присвоен свой индивидуальный номер от № 1 до № 8. Кто-то из них проработал у нас ни один год, кто-то рассчитался, уехал из Добрянки. В 1966 году, к примеру, сменила место жительства О. Т. Артёмова, но перед отъездом она обучила премудростям своей работы меня, тогда ещё совсем девчонку, Ериховскую (тогда Выголову) Надежду Николаевну. Так вот и получилось, что комбинат стал для меня родным предприятием и на нём я проработал всю жизнь.

В разные годы наши старожилы уходили на пенсию, а вместо них приходили новые сотрудницы: Людмила Васильевна Бабаева, Валентина Дмитриевна Курсина, Наталья Сергеевна Шевякова, Галина Александровна Трушникова. В 1975 году поменялся и наш начальник связи. Им стал Вениамин Владимирович Залесных. Техником связи приняли Николая Фёдоровича Конюхова, линейными связистами трудились Геннадий Матвеевич Баранов, Александр Андреевич Ипанов, Сергей Голубцов. А вскоре вместо ручных коммутаторов ДСК закупил автоматическую телефонную станцию (АТС), которую запускали в эксплуатацию Анатолий Аркадьевич Катаев и Николай Фёдорович Конюхов. В. В. Залесных к тому времени перешёл на работу в городскую связь.

В 1990 году я даже писала о Н. Ф. Конюхове в районную газету. Это был толковый и знающий человек, который посвятил телефонной связи всю свою жизнь. На комбинате он работал с 1975 года, дело своё всегда выполнял без шума и суеты. Просто приходил и делал как надо. Качественно и тактично. Николай Фёдорович был настоящим мастером — золотые руки, эталоном рабочего человека.

АТС, конечно же, разгрузила телефонисток, ведь к тому времени они обслуживали уже более 300 номеров, так как на одной линии было по два, а то и по три телефона на разное количество звонков. Телефонистки обязаны были отвечать на вызов в течение 6–10 секунд. Большая нагрузка и ответственность, конечно же, сказывались на здоровье сотрудниц, некоторые уходили на инвалидность, а вместо них приходили новые, например, Вера Михайловна Балдина и Вера Фёдоровна Губина.

Коллектив у нас был хоть и маленький, но очень дружный, в котором все всегда помогали друг другу, как могли.

Казалось бы, недавно ручную связь заменили АТС и сотовые телефоны, но уже и не верится, что когда-то была у нас такая связь: «Алло! Барышня!» Но, тем не менее, всё это было и мы, ветераны, с гордостью говорим, что связь, как и ДСК — это наша судьба, наша жизнь!

*Добрянка. Слева на переднем плане Районный узел связи.
Фото конца 70-х гг. XX в.*

ДСК — моя судьба

Я, Плюснина (Орлова) Тамара Владимировна, родилась в Добрянке перед Великой Отечественной войной, в 1938 году. Все мои родители, бабушки, дедушки были здешними уроженцами и жили в Задобрянке.

Детство

«Речка быстрая, каменистая в той местности протекала...» Да, да, речка Вож. К ней спускалась наша улица Чапаева. Наш домик по Чапаева, 2 стоял у самого Вожа. А в доме по Чапаева, 1 родились известные в городе Гуляева (Гилёва) Нина Александровна и Александр Александрович.

Речка была в то время действительно очень чистой, прозрачной, холодной, но не глубокой, её можно было перейти вброд. Летом мы бродили в ней и ловили под камешками вилками рыбок-широколобок и вьюнков, которыми кормили кошек.

Вож впадал в речку Добрянку, на которой стоял Добрянский металлургический завод с большим прудом. На Комаровской горе рядом с заводом был разбит сад металлургов, который позже стал называться «Берёзкой». Зимой мы катались по своей улице с горы на санках или на коньках по замерзшему пруду.

Ещё помню, что на речке Вож у моста была пропитанная запахом опила и древесины лесопилка и мы часто бегали туда. Так что этот запах знаком мне с детства.

Детство было военное, босоное, полуголодное. Нашими игрушками были черепки битой посуды, лоскутки тряпочек да камешки из той самой речки Вож.

Выросла я без отца. Виновата война. В 1940 году он ушёл из дома и больше в Добрянку не вернулся. Знаю только, что до войны он ходил на камских пароходах, а мама работала на металлургическом заводе, ковала гвозди. До той поры пока с ней не случилось несчастье. Она травмировала глаз и стала инвалидом.

Я была у мамы единственным ребёнком. Жили мы в бабушкином домике по линии отца. Потом мама работала в заводской столовой,

и я бегала к проходной, куда мама выносила мне в зелёной солдатской кружке что-нибудь перекусить.

«Школьные годы чудесные...»

1945–1955 гг. Это годы учёбы в школе № 1. Действительно, они не забываются, как и наше детство.

Училась я хорошо, и на дисциплину тоже не жаловались. Жили в послевоенное время дружно и весело, хотя и бедно. Помню, как однажды утром мама разбудила меня и сказала, что умер Сталин. Я отвернулась к стенке и заплакала...

Моими любимыми школьными предметами были математика, физика, физкультура, а любимым учителем — математик Георгий Михайлович Королёв.

На выпускном вечере в школе я с трибуны говорила, что буду поступать в педагогический институт на физико-математический факультет, но... В то время у мамы была пенсия 21 рубль. Из-за создания Камского водохранилища домика нашего на берегу уже не было, мы вынуждены были снимать квартиры, а бабушка жила с другим своим сыном. Потому об институте пришлось забыть, мне надо было получить специальность и помогать маме.

Я поступила в техническое училище № 1 при заводе им. Сталина в Перми, через 10 месяцев получила специальность токаря и два года проработала на пермском заводе им. Калинина. Но каждый раз, когда я приезжала в Добрянку, мама просила меня вернуться к ней домой.

ДСК

В 50-х годах не стало Добрянского металлургического завода, не стало и нашей маленькой речки Вож. Со строительством Камской ГЭС пришла большая вода, в центре Добрянке на месте завода образовался большой залив, куда катера Обвинского рейда «Камлесосплава» заходили древесину.

В 1958 году я, послушавшись маму (что делала всегда), вернулась в родную Добряночку, возле которой уже шло строительство лесозавода — будущего домостроительного комбината. Летний сезон

1959 года проработала в том самом тресте «Камлесосплав», где не только многое узнала о круглой древесине, но и познакомилась с Зоей Васильевной Лентюковой (Плюсниной). С ней мы сначала стали лучшими подругами, а потом и родственницами. Я вышла замуж за её брата Николая.

Первые работницы лесозеха Добрянского ДСК. Практика на пермском лесозаводе «Красный Октябрь». Август 1959 г.

Тем временем, узнав, что на комбинат уже набирают кадры, мы с Зоей отправились на новое предприятие и в июле того же года были приняты на работу. А был мне тогда 21 год. Как сейчас помню свой табельный № 41.

На тот момент на будущем ДСК не работал ещё ни один станок и нас, группу девчонок, отправили учиться на пермский лесозавод «Красный Октябрь». А наш комбинат был запущен в работу в конце декабря 1959 года.

Однажды на одном из производственных собраний в лесопильном цехе, которое проводил мастер Михаил Алексеевич Никулин, я услышала такие незнакомые мне слова, как «производительность труда», «себестоимость», «качество продукции»... Тогда и решила, что нужно мне учиться, чтобы узнать, что они означают.

В 1963 году я поступила в Кунгурский лесотехнический техникум. Училась заочно. Знания, приобретённые ранее в техническом училище, очень помогли при учёбе в техникуме. К моменту окончания учёбы в 1966 году я уже два года работала в лесоцехе мастером.

Очень хорошо помню свой первый день работы мастером. Он оказался заключительным для начальника лесоцеха Самуила Моисеевича Гутина. С ним мы обошли все рабочие места в цехе.

Лесоцех. 80е гг.

После окончания техникума я трудилась инженером-технологом, сначала в заводской лаборатории, затем в отделе главного технолога. Главным технологом в то время была Людмила Васильевна Пассажирова, которая сыграла большую роль в моей судьбе.

И так незаметно кажется, прошла моя жизнь на домостроительном комбинате. 34 года, до самой пенсии. Я благодарна судьбе за это.

За время работы ДСК на предприятии сменилось несколько директоров. Но мне особенно запомнился Евгений Александрович Курбаш. Он грамотно проводил оперативки, говорил конкретно, чётко, ясно, без лишних слов. Во всём чувствовалась дисциплина и ответственность.

Вспоминается и общественная работа, без которой я не представляла свою жизнь. Ещё молодой девчонкой была избрана депутатом Добрянского районного Совета депутатов трудящихся и за-

нималась депутатской деятельностью два созыва по два года. Была секретарём комсомольской организации лесопильного цеха. Была в составе комиссии «Семья и школа», курировала подшефные классы в школе № 4. Помню и то, как с начальником лесопилоцеха Николаем Михайловичем Пушкарским «воспитывала» нерадивые молодых рабочих. У меня до сих пор хранятся письма от них из армии. Благодарили за рабочее воспитание. Была я и членом городской комиссии по делам несовершеннолетних. Помимо этого много лет являлась на комбинате казначеем научно-технического общества (НТО), собирала взносы по 1 руб. 20 коп. Меня даже в шутку называли «рубль двадцать». Была также председателем цехового профсоюзного комитета управления ДСК.

Можно сказать, что домо-строительный комбинат — это моя огромная семья. И не только моя. Вспоминаются праздники новогодние, профессиональные, 8 Марта и другие. Уходя на пенсию, и думать не думала, что такое предприятие когда-то прекратит свою работу. Но это случилось...

Много времени прошло с того момента. Сейчас я тоже живу в маленьком домике (наследство от отчима). Для ремонта дома потребовались доски. Оказалось, что на территории нашего комбината работают лесопильные рамы и там можно заказать пиломатериал. Решилась я проехать по территории комбината за этими досками. Зашла в здание, где работала лесопилка и опять, через годы, ощутила такой знакомый запах пиленой древесины. Взяла горсть свежего опила, принюхалась, и что-то подступило к горлу. Что? Объяснить это я не могу... В памяти буквально за секунду пронеслись годы, лица, события. Пронеслась жизнь.

*З.В. Лентюкова, Б.Н. Максимов,
Т.В. Плюснина. На открытии фотовы-
ставки Б.Н. Максимова.*

Давали тепло для ДСК и города

В начале 1960 года на Добрянском ДСК была пущена котельная с тремя котлами, которые работали на отходах производства лесопильного цеха. Тепло подавали в цеха на отопление, а также на бойлеры, которые были установлены на бассейне для подогрева воды в зимнее время и в подвале «Кулинарии» в п. Аварийном для подачи тепла в жилые дома в этом посёлке. В дневное время за бойлерами следила А. И. Орлова, а в остальное время следили слесарь и мастер.

Коллектив паросилового цеха на демонстрации. 60-е гг.

Начальником комбинатовской котельной был М. П. Корнилков, его заместителем — Н. Н. Балдин. Мастерами работали Н. А. Матушкина (теплотехник), В. В. Поносков, А. М. Дроздов, Б. Ноздрин. Кочегарами трудились М. Попова, А. Нечаева, А. Черпанова, З. Пьянкова.

В 1964 году работали уже шесть котлов, которые подавали пар в цеха ЦФП, ДСП и в сушильное отделение кузовного цеха. В смене стали работать по два кочегара. Котлы питались ручной подпиткой, поэтому необходимо было постоянно следить за водой в водомерных

стёклах и за давлением пара. Чтобы поддерживать профессиональный уровень, в техкабинете проводились курсы старших кочегаров и кочегаров котельной со сдачей экзаменов. Так прошли обучение Т. Балдина, Т. Корнилкова, М. Дозморова, Т. Мартемьянова, Н. Благиных, Т. Шевяков.

В каждой смене были по три моториста. Это В. Балдина, Н. Поморцева, Н. Балдина, Харина, М. Третьякова, Е. Чубак, а также аппаратчики химводоочистки. На этой должности работали В. Гурьева, Л. Ф. Лямина, Некрасова, Р. Антипьева. Руководителем была Р. А. Аникаева.

В работе невозможно было обойтись без слесарей. Они были распределены по сменам. Это Е. Некрасов, А. Оборин, Н. Норицын, А. Киров.

Электриками в котельной руководил Ю. М. Беляев. В его подчинении работали В. Ипанов и В. Плюснин. Механиком трудился В. А. Ушаков, слесарем Е. Рубцов, сварщиками Н. Киряков и З. Беркутова.

В 1969 году цеху ДСП не хватало давления для выпуска плит, и поэтому был приобретён паротурбинный энергопоезд № 370,

Паросиловой цех. Смена В.В. Поносова.

начальником которого являлся А. Кишкин, механиком М. П. Пирогов, инженером-химиком Л. Т. Мосина. Сразу приняли кочегаров, которых тут же обучали. Обучением занимался начальник поезда. Курсы прошли В. Пирогова, Н. Пирогова, Л. Вершинина, Н. Лысков, Благиных, Голумбиевская, Давыдова. Котлы работали на автоматике и на жидком топливе (мазуте). Помимо прочего энергопоезд сыграл свою роль, как обучающая площадка, при будущем переводе на мазут комбинатовской котельной.

На турбонасосах работали В. Орлова. Ф. Нифантьева, М. Ганицева, Давыдов. На химводоочистке трудились Л. Грохотова, Н. Некрасова, В. Волкова. Кладовщиком-табельщиком была Н. Кирьянова, мазутчиками — Н. С. Свиридов, Ю. ...ян, Коровин.

Вскоре начали строить мазутное хозяйство с двумя насосами и тремя ёмкостями для слива мазута. В котельную провели мазутопровод и стали переводить котлы № 2, 3, 5 на жидкое топливо.

В 1973 году Кишкин уехал и энергопоезд передали в паросиловой цех. Потом его демонтировали, рабочих Л. Вершинину, М. Благиных, В. Пирогову перевели в котельную, а остальных кочегаров в баню и на очистные сооружения.

Выпускники и преподаватели филиала Кунгурского лесотехникума. 1977 г.

Тогда же начали строительство пристроя для котлов № 6, 7, которые сразу стали работать на мазуте. Они подавали пар давлением в 25 атмосфер в цех ДСП. В новой котельной поставили два бойлера, химводоочистку, три фильтра.

В 1974 году с пуском новых котлов понадобились кочегары. Обучение успешно прошли и хорошо сдали экзамены Л. Ф. Лямина, Б. Михалев, Г. Гальцева, Р. Антипов, В. Балдина, Поморцева, Норицына.

В 1976 году окончили обучение в вечернем Кунгурском техникуме Л. Вершинина и Т. Некрасова, которые вместе с Л. Норицыной заменили в качестве мастеров вышедших на пенсию В. В. Поносова, А. М. Дроздова, Б. Ноздрина.

В 1976–78 гг. поставили водогрейные котлы № 8, 9. С их пуском мы стали подавать тепло в город, для чего была смонтирована новая верховая теплотрасса, так как старая себя изжила.

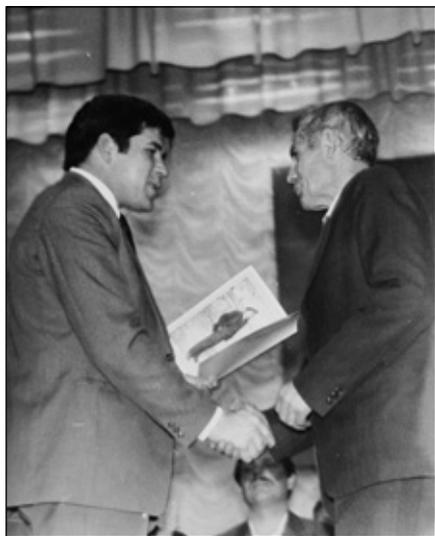
Появилась служба КИП и автоматики, в которой работали В. Балдин, Г. Бюллер и Е. В. Чудинов. Они переводили все котлы на автоматическое питание. А водогрейные котлы были на автоматическом розжиге.

Н. Г. Норицына перевели старшим машинистом мазутного хозяйства. Машинистами там были А. Рычагов, Н. А. Пьянков, Н. Спе-

Коллектив паросилового цеха. Награждение медалью «Ветеран труда». 1985 г.

шилов, Семериков. На освободившееся место аппаратчика приняли В. Ромашову и А. Половникову.

*Директор ДСК В.А. Архипов вручает
Почётную грамоту В.А. Ушакову.
1987 г.*

Наш цех часто занимал первое место в социалистическом соревновании. Участвовали мы в помощи подшефным колхозам на посадке и уборке картофеля, помогали колхозникам на сенокосе. У нас была налажена тесная связь с подшефными классами Добрянской школы № 4. Мы дружно выходили на патрулирование улиц города и на проверку неблагополучных семей в составе добровольной народной дружины (ДНД), которой руководил Ю. М. Беляев. Запоминающимися и полезными были коллективные выезды в пермские цирк и театры,

на природу и на рыбалку. Помнятся и демонстрации на 1 мая и 7 ноября, на которые мы выходили в полном составе. В общем, много было хорошего. Но самое главное — мы были молоды! Жаль, что всё это осталась в прошлом.

«Всё у тебя получится!»

Наша семья была родом из Татарии, но так как отец служил в военизированной охране, то оказалась на Дальнем Востоке. Там и я родилась. По окончании службы в 1948 году мы перебрались в леспромхозовский посёлок Ольховку Добрянского района, который только-только зарождался по-соседству с Висимом. Семья была большой, семеро детей, но первую зиму жили в землянке, потом в бараке, а через какое-то время отец построил дом. Жили мы очень тяжело, бедно, тем более, что в 1952 году наша мама трагически погибла в Перми, где на пристани при скоплении большого числа пассажиров обвалились в воду мостки. Отец же всё время работал на лесоучастке, который вёл, в частности, заготовку кряжа для авиационной промышленности. С детства помню, как с лесосек возили лес волокушами.

Школа была в Висиме. В ней я окончила 7 классов и пошла работать помощником повара в леспромхозовскую столовую в Ольховке. В конце 50-начале 60-х годов сельская молодежь массово уезжала в Пермь, на заводы, уехала и я. Поработала какое-то время на велозаводе подсобной рабочей, не понравилось, и уехала в Добрянку. Сначала устроилась в столовую, потом выучилась в Кудымкаре на продавца, лето поработала в «Камлесосплаве» и в 1961 году пришла на ДСК. И всё, с той поры комбинат стал для меня главным на всю жизнь.

Начинала здесь рабочей на сортировочной площадке, потом продолжила трудовой путь укладчицей пиломатериала на складе готовой продукции (СПП), со временем стала здесь же учётчицей. Захватила ещё то время, когда из-за неготовности железнодорожной ветки до Добрянки готовую продукцию с комбината приходилось возить на станцию Ярино. А потом на каких только должностях не работала! В управлении машинисткой, воспитателем в «дээсковском» пионерлагере «Росинка», с 1969 года — в детском клубе по месту жительства, который располагался в доме по ул. Копылова, 57. И дворовые команды организовывала, и занятия разные, и в Москву с ребятами ездила, и в Киев.

Группы добрянских школьников во время поездок в Киев и в Москву. 70-е гг.

Группы добрянских школьников во время поездок в Киев и в Москву. 70-е гг.

В 1978 году я снова вернулась на производство. Немножко поработала на комбинате кассиром, а потом пришла на давно знакомый мне склад готовой продукции. Так как за плечами моими был уже техникум, в 1980 году меня поставили мастером погрузки. Помню, как начальник склада Иван Фёдорович Кожухарь сказал мне полушутя-полусерьёзно: «Ты, Галя, татарка, а татары работающие. Всё у тебя получится!» Так и произошло.

Работа мне нравилась. Хотя бы потому, что не надо было сиднем сидеть на одном месте. Ведь в моё

ведение помимо СГП входили также склады кузовов и щепы. Бегала, организовывала рабочий процесс. Нравилось постоянное общение с людьми, с разными организациями. Причём, с мужиками мне работалось гораздо проще, чем с женщинами. Работали мы без рекламаций, за исключением одного случая, когда из-за ошибки учетчицы вагоны с пиломатериалами для Финляндии ушли на Донбасс, а донбасские — в Финляндию. До сих пор вспоминаю тот случай с содроганием.

Кстати, грузили мы не только автомашины и вагоны, но и большие речные суда, которые становились под погрузку в Ломоватовском заливе. Грузили сутками. Многое зависело от опыта судовой команды и мастерства водителей погрузчиков. Порой, попадётся бестолковый или с похмелья, ох и намучаешься. Нагрузка у меня была большая, что и говорить, но она компенсировалось интересной работой и хорошей зарплатой. Да и коллектив хороший сформировался. Вспоминаются старший учётчик Люся Токарева и укладчица Лиза Норицына, с которыми я работала на СГП ещё по-молодости. Боря Иртуганов, который один грузил за смену по 3–4 вагона. Крановщик Саша Лузин, бригадир Валентин Якушев, крановщица из цеха кузовов Нина Сюзёва, бракёры Евдокия Ивановна Черепанова и Нина Степановна Боталова... Хорошие люди в нашем коллективе работали.

Я кстати, помимо производственной деятельности, занималась ещё и общественной работой. Была членом цехкома, дружинницей. Ко всему ответственно подходила, вот и толкали меня, куда только можно, вплоть до лыжных соревнований. Как-то заместитель начальника склада готовой продукции Новосёлов увидел меня в выходные на лыжах в парке, куда мы выбрались всей семьёй и всё, попала: «Галя, будешь за цех бегать». Вообще, хороший он человек был, никогда своих работников в обиду не давал.

Годы работы на ДСК были для меня хорошим временем. Была на виду, трудилась на совесть, получала много благодарностей, премий, грамот, стала «Ветераном труда». Свою трудовую деятельность я закончила в 1997 году, когда, комбинат катился к своему банкротству. Умелого капитана, который бы сумел провести его сквозь перестроечные бури, к великому сожалению, не нашлось..

«Видно Бог создал меня для работы»

А.Н. Вдовина. 2017 г.

В Добрянку из Нолинского района Кировской области нашу семью привёл голод. В 1936 году мы здесь оказались. Папа сначала работал пимокатом, потом бухгалтером, а как началась война, его взяли на фронт. Тяжело было, но он вернулся домой живым. В войну мы с мамой и тремя моими младшими братьями жили бедно, но тогда все так жили.

В 1942 году, я окончила 7 классов школы и сразу же пошла работать в швейную мастерскую, которая находилась у Сладкого лога на ул. Ударной. Дом был двухэтажным. На первом этаже размещались сапожная и пимокатная мастерские, а на втором — наша швейная. Потом мы перешли в другой дом, уже на улице Советской. Мастерская наша шила для солдат полушубки, нижнее бельё, рукавицы. Работали по 14 часов в сутки. Бывало я, 14-летняя, засыпала прямо за машинкой. Навалюсь на неё, отключусь на 15 минут и снова за работу. Получала 400 граммов хлеба в сутки, а братья, как иждивенцы, и того меньше, по 300 граммов. Спасала нас тогда коза.

Когда мне в 1947 году исполнилось 20 лет, я вышла замуж. Немного поработала на металлургическом заводе, а потом семья расти стала, занималась домашним хозяйством и на домостроительный комбинат пришла в 1962 году. Сноха Людмила (жена брата), меня туда позвала: «Аня, давай пойдём туда вместе». Устроились. Так как у Людмилы было среднее образование, её отправили на учёбу в Белоруссию, а я постигала азы профессии на месте. Тогда как раз готовился к запуску цех ДСП и я решила работать в нём. Оборудова-

ние было сложное, в том числе из ГДР, некоторые технические моменты давались мне в теории не просто, а вот на практике я быстро всё схватывала. Первое время я работала на смесителе. Удивительно, но несмотря на очень тяжёлые условия работы (сильнейший запах эпоксидных смол, запылённость от шлифовки плит) цех этот как вредное производство не считался.

В пионерлагере «Росинка» Добрянского ДСК.

По молодости успевала и смежные специальности осваивать. Бывало, за смену по 300 плит стаскивала! Но вот как-то подошёл ко мне председатель профкома ДСК Станислав Павлович Плотников: «Анна, как будет время, зайди в профком». Зашла, а мне и говорят: «Мы хотим тебя в пионерлагерь отправить». Тогда только что открыли «Росинку». Я в ответ: «Да у меня же образования соответствующего нет». А мне: «Пока достаточно и того, что у тебя есть». И стала я трудиться в «Росинке» кладовщиком. Три года, как лето подходит, так туда. Начальником у нас первое время была Л. Н. Крекнина, а потом её сменила Нина Алексеевна Королёва. Ну а потом и до меня время дошло. В профкоме давай меня уговаривать: «Ты лагерь знаешь, ты сможешь им руководить». Я плакала даже, так не хотела на эту должность! Но Плотников настоял на своём, направил меня на учёбу в Пермь и, где-то году в 1974-м я возглавила «Росинку».

Открытие новой смены.

Наш пионерлагерь был рассчитан на 160 детей. Сначала было четыре корпуса, но потом заняли ещё и площади в здании библиотеки. Место для «Росинки» было выбрано отличное, в сосновом бору на берегу Камы за Полазной. Место светлое, воздух свежий, пляж песчаный...

Коллектив пионерлагеря.

Коллектив столовой пионерлагеря «Росинка».

К сезону лагерь готовился силами работников ДСК, из них же набирался коллектив на лето. А надо и вожатых, и кухонных работников, и подсобных. А где их взять? Это же отрыв от производства! Вот и ходила, договаривалась. Как-то за это меня так начальник лесосоцеха Николай Михайлович Пушкарский отругал: «У меня план,

Старшая пионервожатая Людмила Павлюк и физрук Георгий Калашников.

а ты ходишь, пристаёшь!» В результате я столько всяких обязанностей на себя навесила! Одна за всё и за всех отвечала, даже за бухгалтера приходилось работать. Каждый грамм считала. Вспоминается, как проверяющие из Перми приезжали. Вот удивились они кругу моих обязанностей! Даже к Кумову обратились: «Вы что всё на её одну навесили? Дайте людей!» Видно Бог создал меня для работы.

Встреча с военнослужащими соседней части ПВО.

Награждение лучших пионеров.

Построение у столовой.

Многих из тех, кто трудился в «Росинке» вместе со мной, я до сей поры вспоминаю с большим уважением и благодарностью. В первую очередь ответственную, деятельную старшую пионерскую вожатую Людмилу Якушеву, которая отлично вела воспитательную работу. А как хорошо, умело, с каким настроением работала с ребятами

Работники ДСК в пионерлагере. 1977 г.

организатор всевозможных мероприятий Людмила Павлюк! Замечательно трудилась у нас и медсестра Людмила Васильевна Арсентьева, которая очень пристально следила за гигиеной, санитарией, питанием пионеров, благо, что и коллектив столовой работал на совесть. Продукты к нам завозились ОРСом Добрянского леспромхоза всегда самые качественные. Хорошим физруком был Георгий Павлович Калашников из Полазны. Отличные спортивные мероприятия проводил, в том числе матчи с соседними лагерями.

Спортивный праздник в «Росинке».

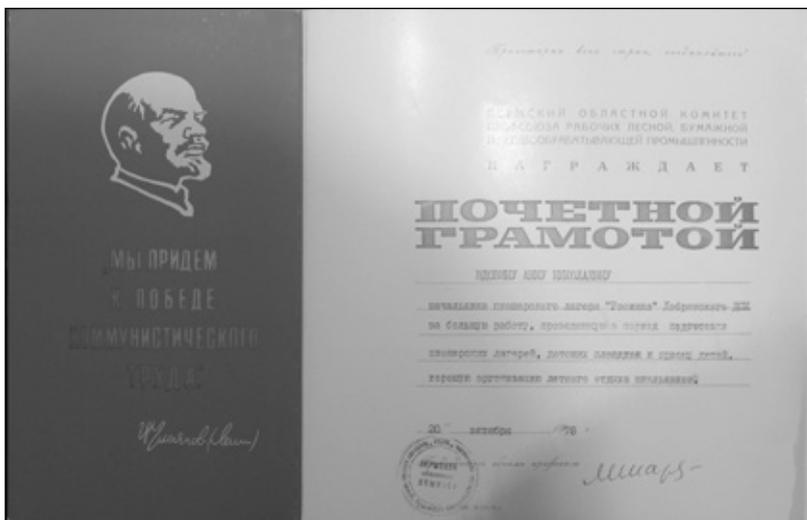
Конечно, мне давалось бы всё гораздо сложнее, если бы не профком ДСК во главе со Станиславом Павловичем Плотниковым, если бы не материальная помощь со стороны комбината. На этого было грех жаловаться.

Я возглавляла «Росинку» 13 лет. Случалось, за всё лето в своей квартире в Добрянке ни разу не бывала. А как-то приехала, двери открыла, и меня встретила целая туча моли!

Когда завершался лагерный сезон, я возвращалась в свой цех ДСП. Куда меня только не ставили, кем я только не работала! На всех участках! Разве что пресс не освоила. Но до мастера Людмилы Васильевны Сусловой мне всё равно было как до неба. Она была

великолепным специалистом. Производство знала от и до, могла лично заменить в цехе каждого работника! На первом месте у неё всегда стоял план.

Я в жизни немало успела, есть дети, внуки, племянники... Даже дом, можно сказать своими руками при поддержке братьев построила. Имею много благодарностей, знаков, наград, в том числе медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и если можно было бы начать свою «киноленту» сначала, то почти ничего бы менять не стала. Ну, может быть, в личной жизни что-то бы поменяла, а в целом нет. С благодарностью вспоминаю каждый прожитый день.

Одна из Почётных грамот. 1978 г.

Нина Григорьевна НИКУЛИНА

«Как будто всё работаем и работаем на комбинате»

Мой муж Михаил Алексеевич Никулин родился в 1931 году в деревне Никулинцы Зуевского района Кировской области в крестьянской семье. Во время коллективизации его отец не захотел вступать в колхоз, продал всё имущество и уехал с семьёй на железнодорожную станцию Зуевка. Работал стрелочником. Потом они переехали оттуда в рабочий посёлок Лесозавода № 1. Семьёй в шесть человек жили в бараке, а две старшие дочери после окончания медучилища жили отдельно.

Михаил Алексеевич и Нина Григорьевна Никулины.

В 1941 году на Лесозавод был эвакуирован военный завод из Москвы. Отец Михаила стал работать на этом заводе. От предприятия семье дали комнату в 19 кв. метров в 4-квартирном деревянном доме, но вскоре глава семейства умер и, окончив пять классов Миша пошёл работать на завод. На нём выпускали высокоскоростные аэросани на трёх широких лыжах. Вот его поставили клепать лыжи, впрочем, занимался он этим недолго. Вскоре Мишу взяли в бригаду по сборке

аэросаней. А было-то ему всего 12 лет! И вот таким мальчишкой он работал наравне со взрослыми по 12–14 часов в сутки.

В победном 1945 году Михаил Никулин поступил в ремесленное училище и окончил его по специальности столяр-краснодеревщик 6-го разряда. Работал в цехе столяром, выполнял ответственные заказы по изготовлению оконных рам и дверей для Московского государственного университета.

В 1951 году пришла пора, идти в армию. Михаил служил в воздушно-десантных войсках, домой пришёл в 1955 году в звании старшины и сразу же поступил в школу рабочей молодежи. По окончании семи классов поступил на вечернее отделение Кировского лесотехнического техникума. Окончив его, стал работать мастером.

Мы поженились с Михаилом в 1956 году, в семье появились две дочки. А в начале 1962 году мы прочитали в газете «Лесная промышленность» статью о том, что в г. Добрянке Пермской области вступил в строй и продолжает развиваться домостроительный комбинат. Вместе с ним строится и жильё. Это нас и подкупило, ведь на тот момент мы жили впятером в одной небольшой комнате. Вот Миша и написал письмо на ДСК. А вскоре оттуда пришёл ответ за подписью гл. инженера Анатолия Евдокимовича Панюкова. Он написал, что предприятию требуются рабочие и специалисты всякого профиля, а также сообщил, что к 1 мая 1962 года комбинат сдаёт для своих работников 3-этажный благоустроенный кирпичный дом. Миша быстро рассчитался, взял с собой денег на дорогу в один конец (больше и не было) и уехал в Добрянку. 9 февраля он уже работал в лесоцехе. Тогда же снял жильё и 14 марта перевёз нас к себе. Так в нашей жизни и появилась Добрянка.

Квартиру в новом доме нам, естественно, не дали. Люди работали с первого дня пуска предприятия, и желающих получить благоустроенное жильё было много. Но и мы без своего «угла» тоже не остались. Через четыре с половиной месяца нам дали квартиру в 4-квартирном «финском» домике. Счастью не было предела!

Я тоже пошла работать на комбинат. Миша трудился сначала мастером в тарном отделении, потом стал начальником смены в лесоцехе, а я работала то помощницей станочника обрезающего станка, то на

первой торцовой, то на обрезном станке в браковочном отделении, то складывала обапол, то чистила бассейн и даже отработала две смены помощником рамщика в смене Сергея Александровича Бойкова. И это несмотря на то, что до Добрянки трудилась бухгалтером по начислению зарплаты. Просто получилось так, что специального образования у меня не было, а справку с места работы что-то не взяла. А потом большую роль в моей жизни сыграл случай. Как-то я зашла к бухгалтеру лесоцеха Марии Степановне Подъяновой, а там «запарка». Я и сказала, мол, могу помочь. Она мне: «Как? Разве ты бухгалтер?» А я в ответ: «Работала, опыт есть». «Слушай,— говорит Мария Степановна.— В гараж требуется бухгалтер. Иди, узнавай, разговаривай». Так я и вернулась к знакомой мне работе.

В гараже тогда работало порядка 150 человек, была различная техника: автомобили, погрузчики, тракторы различного назначения. Для техники были построены боксы. Коллектив вспоминаю только с хорошей стороны. До сих пор благодарю свою наставницу по бухгалтерским делам Клавдию Ивановну Коровину. Она работала в главной бухгалтерии, курировала гараж и очень помогла мне на первом этапе. А по техническим вопросам первыми помощниками были главный механик гаража Григорий Константинович Ноздрин и сменный механик Пётр Степанович Коровин. Хорошие люди у нас на ДСК трудились.

Коллектив бухгалтерии. 1966 г.

Непосредственно в гараже я проработала год, а в 1964 году бухгалтеров всех цехов перевели в здание управления. В 1967 году я поступила в Кунгурский лесотехникум и, окончив его, стала дипломированным специалистом. Отвечала уже не только за гараж, но и в качестве нормировщицы — за склад готовой продукции.

В 1979 году меня перевели в отдел труда и заработной платы ДСК. Начальником отдела был Валерий Александрович Иванов. Через три года он ушёл на Пермскую ГРЭС и начальником ОТиЗ стал молодой, образованный, спокойный Юрий Александрович Овечкин. В отделе существовала хорошая атмосфера. Мы разрабатывали условия социалистического соревнования (этим занималась Зоя Григорьевна Дроздова), положением о премировании, коллективным договором, зарплатой, выявляли простые механизмы в цехах. Зарплата на комбинате, особенно у рабочих основных цехов, у рамщиков в лесоцехе, у сборщиков кузовов, хорошая была. Так я и проработала до пенсии, на которую вышла в 1990 году.

Что же касается супруга, Михаила Алексеевича, то на него выпала очень большая нагрузка и ответственность. В лесоцехе он работал не долго. Как знающего и ответственного человека его вскоре пере-

Торжественное заседание работников ДСК в Районном доме культуры.

вели начальником комбинатовского производственно-технического отдела (ПТО), а в 1965 году назначили заместителем директора по экспорту. По сути дела он отвечал за качество продукции всего комбината, ведь по тем временам любая рекламация от иностранных компаний рассматривалась, как удар по престижу и экономике не только конкретного предприятия, но и страны целом. На этой должности с некоторыми перерывами Михаил проработал до 1972 года, пока снова не вернулся в ПТО. Бывало, и ночью его поднимали по каким-то экстренным случаям. Да что там! Он и сам, переживая за дело, за ДСК находился на комбинате с самого раннего утра до позднего вечера. Когда лес стали в основном доставлять автомашинами, он постоянно приезжал на выпуск машин в рейс и в экстренных случаях, например, при их поломке где-то на далёкой лесосеке, на лесной дороге, не раз организовывал людей, технику, выручал попавших в беду водителей. Михаила, кстати, приглашали на работу в объединение «Пермлеспром», но он решил за журавлём в небе не гоняться, тем более что работа на комбинате ему нравилась.

Ответственность его высокая проявлялась и в общественной сфере. Михаил Алексеевич возглавлял городскую народную дружину, а, уже находясь на пенсии, работал в своём микрорайоне в территориальном общественном самоуправлении (ТОС).

Мой муж является тружеником тыла, ветераном войны и труда, не раз награждался юбилейными медалями. Я тоже ветеран труда. Конечно, сейчас, когда мы с ним вспоминаем работу на ДСК, то от этого возникают приятные чувства. Как будто всё там работаем и работаем. Но омрачает их боль от того, что произошло с комбинатом в 90-е годы. Не понимаем, как можно было погубить такое предприятие...

«Всё казалось простым и преодолимым»

Я никаких подвигов не совершала, высоких должностей не занимала, а просто работала и работала всю жизнь.

Родом я из Перми. Точнее родилась там в 1931 году, но ещё в малом возрасте переехала с родителями в деревню Катаеву Филатовского сельсовета Ильинского района. А как началась война, так я и стала трудиться. Заполнился, например, сбор лечебных трав, которые направлялись в госпитали, ну и труд в колхозе, конечно.

Сразу после войны меня, как и моих сверстников, призвали в ремесленное училище (РУ). Тогда выбора не было. Пришла в сельсовет разнарядка и всё, отправляйся по призыву в путь-дорогу. Отказ расценивался как дезертирство с трудового фронта. Так я и оказалась в РУ города Чусового, где выучилась на токаря и в 1949 году была направлена в Добрянку. Попала в здешний райпромкомбинат, но не токарем, а... кондитером. Почему так случилось, сейчас толком уж и не помню. Видно, потребность в них была больше, чем в токарях.

Потом дети родились, с ними сидела, а в 1958 году пришла в лесничество. Два года там проработала и 13 августа 1960 года устроилась разнорабочей III разряда в лесоцех ДСК. Цех работал в три смены, я попала в смену Лидии Рыбкиной. Трудилась, в частности, на торцовочных станках. Так продолжалось семь лет до перехода в новый, кузовной цех. Опять же рабочей. Однако больше всего, до самого выхода на пенсию в 1986 году, я отработала на фильтровальной станции, которая относилась к паросиловому цеху. Трудилась коагулянщицей.

Работники фильтровальной станции ДСК.

Коллектив паросилового цеха.

Название профессии мудрёное, а работа по сути была, в общем-то, простой. Особенно, когда приобрела опыт. Я занималась внесением специальных веществ, применяемых для очистки воды. Коллектив у нас очень хороший был. И дружный, и знающий, и деятельный. Такой, что на работу я шла с удовольствием.

Субботник на территории фильтровальной станции.

Тяжёлая ли работа была на комбинате? Да ничего особенного. Когда молодая да здоровая, то, какие трудности? Всё казалось простым и преодолимым. На ДСК я, кстати, не одна работала. Тут же сын и дочь трудились. Предприятие было надёжным, с хорошей зарплатой.

Вручение награды за труд.

Без ДСК свою жизнь не представляла

С комбинатом связана вся моя трудовая жизнь. Сюда я пришла в январе 1964 года простой рабочей. Сначала работала бракёром щепы на первой рубительной машине, потом меня поставили учеником бракёра на 5–6 раму к Марии Коняевой. От неё я многому научилась, узнала, к примеру, о ГОСТах, пороках, допусках. Работа была ответственной, комбинат отправлял много продукции на экспорт, а каждая рекламация оборачивалась проблемами не только для предприятия, но и для страны.

Смена В.И. Васильевой. Лесопильный цех. 1961 г.

Потом я прошла специальные курсы и стала работать в лесопильном цехе самостоятельно бракёром, торцовщиком. Трудилась в первой бригаде у Плотникова. Многому научилась у Валентины Желниной и Тамары Ушаковой, которые пришли на комбинат ещё до меня и имели уже хороший опыт. Работников, к слову сказать, зачастую не хватало. А потом прошло время, и уже я сама стала передавать опыт молодым, помогала в работе Рите Попониной, Анне Некрасовой, Никорюк, Белкиной и многим другим.

*Новогодний вечер в лесоцехе. 1987 г.: Л. Чепурина,
Н. Демидова, А. Михалева, Н. Бутырина.*

Помимо производства я с интересом участвовала в общественной жизни лесоцеха, участвовала в самодеятельности. Много лет являлась в бригаде профгруппоргом, была председателем цехового народного контроля, следила за порядком, выявляла нарушения. Не я одна. У нас была группа народного контроля, и основное внимание мы уделяли качеству продукции. У нас даже свой фотограф был, Анатолий Коровин. Его снимки хорошо помогали мне при отчётах и выступлениях на разных пленумах, так как наглядно показывали нашу деятельность и выявленные недостатки. В общественной работе, кстати, мне с тактом, вниманием и терпением помогала секретарь партийной организации Анна Алексеевна Михалева. Наставляла, поддерживала, подсказывала. Видимо трудилась я хорошо, если меня не раз награждали как общественницу и победительницу социалистического соревнования грамотами и знаками. Даже орден «Знак Почёта» вручили.

Когда мне исполнилось 55 лет и пришло время, выходить на пенсию, то мой трудовой стаж в лесоцехе составил 35 лет! Вышла я на заслуженный отдых, посидела пару недель дома и... снова попросилась на работу в ДСК. А так как бракёров не хватало, то меня приняли на комбинат по договору. Так поработала я на благо комбината ещё какое-то время, пока не вышла на пенсию окончательно. Без ДСК я свою жизнь совсем не представляла.

Как контролировалось качество

Я пришла на ДСК устраиваться на работу 3 июня 1966 года. В то время в отделе кадров работал знакомый мне ранее Смердев, который сразу предупредил, мол, Нина, здесь везде физически тяжёлая работа. А я до этого трудилась в столовой лесотехнической школы. Ну, вот он и дал мне направление в лесоцех учётчиком круглого леса. Считалось, что эта работа всё же полегче физически.

Майская демонстрация 1986 г.

В тот же день я вышла на работу в ночную смену. Мастером была З. П. Яковлева из смены Фистиной — Рыбкиной. Она провела со мной инструктаж.

Сначала мы, учётчики, работали с меркой по обмеру бревна по диаметру, и каждый час давали показания по распилу в кубических метрах. Потом нашу работу стали совершенствовать и поставили автоматы по обмеру древесины, но тоже с контрольной проверкой.

19 ноября 1973 года меня пригласили на работу бракёром в отдел технического контроля (ОТК). Начальником ОТК был Валентин Григорьевич Плосконосов, его заместителем Елизавета Николаевна

Бажутина. Азы по работе с пиломатериалом мне давала браковщица лесосоцеха З. В. Шарова. Спасибо ей большое. Затем в техкабинете ДСК я прошла обучение технологии по специальности «браковщик 5 разряда». Изучали характеристику сырья и пороки, государственные стандарты, технику безопасности. Но на этом не остановилась. Училась ещё в НПО «Союзнауцпротм» Центрального исследовательского института механической обработки древесины. Обучалась без отрыва от производства по специальности «Контроль качества конструкционных пиломатериалов». Окончила учёбу с оценкой «хорошо».

Сфера моей производственной деятельности на ДСК была широкой. Начиналась с биржи сырья. Там важно было, чтобы лес подавался по поставу, т.е. по диаметрам. Затем шло окорочное отделение, где контролировалась окорка древесины и заточка ножей для окорочных станков. Далее контроль осуществлялся в лесосоцехе. Там необходимо было проверять качество пиломатериала после лесопильных рам и обрезных станков. В браковочном отделении шла работа с браковщиками по разделке пиломатериалов по «частям» и без лишних отходов.

Сортировочная площадка. На ней осуществлялась сортировка пиломатериалов по пакетам выпускаемой продукции. Одни пакеты шли в кузовной цех для автостроения и гнуто-клееных конструкций, другие — на склад готовой продукции. Наиболее качественные пиломатериалы отправлялись оттуда на экспорт, обapol шёл для шахт, а обычный пиломатериал поставлялся по всей стране для самых разных нужд.

Проверялось нами и качество щепы для производства бумаги и картона. Её комбинат отправлял на Краснокамский бумкомбинат и Соликамский ЦБК.

Всё проверялось согласно ГОСТам и стандартам. Нарушать их было себе дороже. Ведь в случае предъявления рекламаций на нашу продукцию страдал коллектив всего комбината.

Помимо материалов и продукции проверялось и оборудование, в том числе качество заточки и развода ленточных и дисковых пил, заточки ножей для окорочных станков. Проверяли и размеры межпильных прокладок.

В основном люди с пониманием относились к проверкам и в случае выявления недостатков старались быстро выявить причину их возникновения. Вопросы качества обсуждались с рабочими, мастерами, технологами, инженерами. Мы не конфликтовали, а искали и находили компромиссные решения для скорейшего устранения возникших проблем.

Коллектив ОТК и технологи цехов на 50-лети Е.Н. Бажутиной. Сидят: начальник ОТК Б.В. Новосёлов, зам. начальника ОТК Е.Н. Бажутина, А.И. Сергеев. 1989 г.

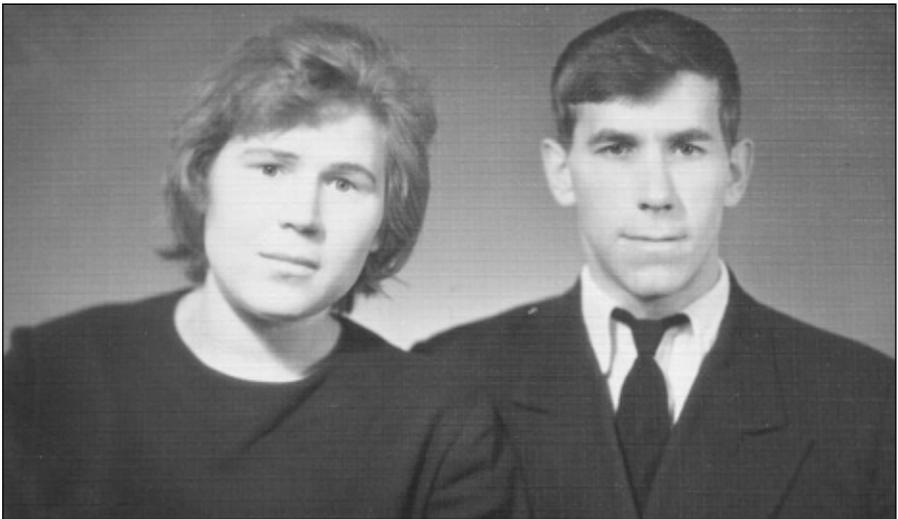
За 27 лет работы на ДСК, а уволилась я в 1993 году в связи с выходом на пенсию, комбинат стал для меня действительно родным предприятием. На работу я всегда шла с желанием и хорошим настроением. Таким ДСК навсегда и останется в моей памяти.

ДСК, как отличная школа

Так сложилась судьба, что Добрянский домостроительный комбинат стал родным предприятием не только для меня, но и моей супруги Любви Павловны.

Мы — сибиряки. Я родился в г. Черемхово Иркутской области в рабочей семье, а после службы в армии поступил в 1963 году на механический факультет Сибирского технологического института в г. Красноярске. Она, уроженка Красноярского края, училась в этом же вузе, только на факультете механической технологии древесины. Познакомились мы 31 декабря 1963 года в общежитии Красноярского деревообрабатывающего комбината и в мае 1964 года поженились. В 1965 году в нашей студенческой семье родился сын Валера. Жили в съёмной квартире, учились, крутились. Люба с утра уезжала в институт, а я с обеда встречал её на автобусной остановке, передавал сына и уже сам ехал на учёбу.

В 1968 году нам по распределению выпал город Добрянка, домостроительный комбинат. Его директором был тогда Михаил Иванович Зверев, главным инженером Алексей Анатольевич Перцев. Встретили

Любовь Павловна и Эдвард Александрович Леер. 1968 г.

нас хорошо, побеседовали, посмотрели документы, трудовые книжки и определили в цех ДСП. Меня на должность инженера-механика цеха, Любу — сначала в лабораторию лаборантом по испытанию плит, а затем заведующей.

С жильём тоже вопрос решился. Нам выделили 2-комнатную квартиру в доме по ул. Копылова 57, выдали подъёмные как молодым специалистам и мы постепенно обустроились.

Когда мы пришли в цех ДСП, его возглавлял В. Я. Пассажиоров, а заместителем был Г. Соколов. В 1969 году Соколов уволился, и меня перевели на его место. Коллектив в цехе подобрался грамотный. Механиком цеха являлся Н. В. Плюсин. Ему подчинялась бригада слесарей в составе 10 человек под руководством А. А. Ракитина. Помню также сварщика В. С. Боброва. Очень хороший специалист был, варил любой металл. Порядок был и на складе. Все запасные части были разложены по полкам, аккуратно подписаны и любую из них можно было быстро найти и пустить в дело. Простоев цеха почти не было.

Электриками командовал тогда С. Ф. Пепеляев. Претензий по электрической части тоже не имелось. Если возникала какая проблема, то быстро устранялась.

В цехе ДСП.

Когда я работал в цехе ДСП, то в 1970 году ездил на месячные курсы повышения квалификации в Ленинградскую лесотехническую академию. По их окончании я написал реферат по реконструкции цеха ДСП и увеличению его производительности.

В 1971 году наш цех остановили на капитальный ремонт с проведением реконструкции. Ещё за два года до этого в цехе сменился начальник. Вместо уволившегося В. Я. Пассажинова, начальником был назначен Н. В. Михеев. То есть реконструкция началась уже при нём.

В стружечном отделении мы смонтировали газовые сушилки, при помощи вертолёта заменили циклоны на крыше, увеличили этажность горячего пресса и довели производительность цеха до 50 тыс. кубометров в год.

*Т.В. Плюснина, Э.В. Лентюкова, Л.В. Пассажинова, К.В. Ткалик, Е.Н. Мелеш,
Л.А. Спешилова, Э.А. Леер, И.И. Вандышева, О.Д. Мелеш. 1971 г.*

На линии шлифовки плит смонтировали новую шлифовальную машину, где натяжка шлифовальной ленты производилась воздухом. Запомнилось, что на запуск и приёмку этого станка пришёл директор ДСК М. И. Зверев. После того, как мы пропустили через станок 10 плит ДСП и выдержали все размеры по толщине согласно ГОСТ, Михаил Иванович достал из кармана бутылку коньяка, словно на

верфи разбил её о станок и объявил всем работникам благодарность с денежной премией.

Пока я работал в цехе ДСП, воспринимал комбинат только с хорошей стороны. Работать приходилось много, порой и ночами. Когда возникали пожары (горючая пыль, высокие температуры), приходилось вызывать и слесарей, и электриков, но, несмотря на ночное время, никто никогда не отказывался от работы, все понимали, что надо срочно устранять неполадки и запускать цех в работу.

В июне 1972 года меня перевели на должность главного инженера Добрянского автотранспортного предприятия. Его директором был тогда В. А. Швецов. В АТП я проработал до ноября 1977 года.

В 1977 году Добрянский ДСК переименовали в объединение «Добрянсклес» и в него помимо комбината вошли два леспромхоза: Добрянский с объёмом лесозаготовок 1 млн. 365 тыс. кубометров (директор В. П. Проскуряков) и Таборский с объёмом 635 тыс. кубометров в год (директор И. П. Максимов). ДСК стал в объединении головным предприятием. Возглавил его Н. В. Кумов, а главным инженером стал Н. В. Михеев.

В.С. Мишарин, В.И. Мелентьев, В.А. Иванов, Э.А. Леер.

Помню, как в ноябре 1977 года он приехал ко мне в АТП и пригласил на комбинат для встречи с Кумовым. Когда я приехал на ДСК, то в кабинете Кумова увидел также главного инженера «Пермлеспрома» Е. А. Курбаша, возглавлявшего до этого наш комбинат. Во время разговора они мне предложили должность заместителя генерального директора объединения «Добрянсклес» по лесозаготовкам. И я дал согласие.

Проработал в этой должности четыре года. Работа была интересной, не кабинетной. Вставал рано, ездил по лесосекам, по бригадам, проверял, как идёт заготовка леса, раскряжёвка, вывозка. Каждое утро докладывал эти данные в объединение «Пермлеспром».

Работа работой, но случались и дни отдыха. Тогда можно было предаться своему главному увлечению — охоте.

В выходные дни зимой, когда была разрешена охота на лосей, мы ездили в лес бригадой, в которую входили Е. А. Курбаш, Н. В. Кумов, С. П. Плотников, Плосконосов, я и наш шофёр Ваня. А в сезон охоты на медведей у нас была другая команда: В. Н. Гуляев, И. Н. Гуляев, С. Ф. Пепеляев, я и ещё один электрик, фамилию которого я по прошествии немалых уже лет, к сожалению, подзабыл.

Вспоминает случай, когда мы с Сергеем Пепеляевым вечером после работы поехали на моих новых «Жигулях» посмотреть овсяные поля. Был конец августа, овёс уже поспел и, обходя поле, мы заметили в одном месте выход на него из леса. Машину отогнали подальше, чтобы не было запаха бензина, а сами вернулись к тропе. Я залез на дерево напротив её, а Сергей — на дерево метрах в пятидесяти от меня. Как только стало смеркаться, а ветерок бы из леса, я услышал тихий шелест и увидел выходящего на поле в двадцати метрах от меня медведя! Тут же прицелился ему в лоб и нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел и медведь упал замертво. Сергея разыграл. Кричу, иди, мол, ко мне, только ружьё не опускай, а то заяц убежит ещё. Сергей подходит, а там медведь, которого я сразил одним выстрелом! Пуля вошла ему в голову точно меж глаз. Было ещё очень много всяких охотничьих эпизодов и про лосей, и уток, и косачей, и волков, и лисиц... Об этом можно целую книгу написать.

В октябре 1983 года меня забрали на месячные офицерские сборы в Пермь. А после их окончания мы с Любой сразу с комбината уволились, обменяли свою квартиру в Добрянке на квартиру в городе Минусинске Красноярского края и 2 ноября выехали на своих «Жигулях» втроем (я, Люба и дочь Нэля) в такую далёкую, но родную для нас Сибирь. Так начался у нас новый жизненный этап.

По приезду в Минусинск супруга устроилась сначала инженером-технологом на Минусинскую мебельную фабрику, а затем её перевели начальником производственного отдела этого же предприятия. Я же устроился в автобазу № 11 треста «Красноярксельстройтранс» начальником отдела эксплуатации, но через полгода перешёл на аналогичную должность в Минусинское АТП «Туваавтотранс». А это 450 автомобилей разных марок и назначения, доставлявших самые разные грузы, включая топливо в Тувинскую АССР через Саянские горы. Дорога тяжелейшая: бесконечны спуски, подъёмы, повороты. В результате было очень много аварий, особенно зимой. В 1990 году я ушёл переводом в Минусинское АТП «Агроавтотрас», но в 1994 году предприятие стало разваливаться и я, встретив как-то главного инженера Минусинского лесхоза Б. Н. Барышникова, перешёл к нему. Правда инженерных вакансий не было, и я устроился сначала сортировщиком леса, затем стал рамщиком. Большим плюсом, как рабочему, стало выделение мне земли под индивидуальное жилищное строительство. В результате дом потихоньку построили и стали жить в нём. Появилось даже своё небольшое личное хозяйство.

Время летит и летит. К сожалению, к сегодняшнему дню в Добрянке у меня друзей почти не осталось. Плюснины да Пепеляевы, вот, пожалуй, и всё. Да и в Минусинске-то мало кто остался. И супруги моей Любы уже нет на этом свете. Что осталось, так это добрая память о молодости, о хороших днях, о друзьях-товарищах, о Добрянском домостроительном комбинате, который стал для нас отличной школой профессионального мастерства.

Моя вторая родина

Я родилась в 1950 году в Ординском районе Пермской области, была в нашей семье старшей среди четырёх сестёр, в семь лет осталась без родителей и воспитывалась бабушкой. Жилось очень трудно, однако после школы всё же поступила в Кунгурский лесотехникум на бухгалтерское отделение.

В 1968 году по распределению меня направили на Добрянский ДСК, в бухгалтерии которого я и начала свою трудовую деятельность. В большом коллективе бухгалтерии меня приняли приветливо, хотя сначала было, конечно же, нелегко. Сначала ко мне, худенькой 18-летней девочке присматривались, потом оценили и приняли в коллектив, который со временем стал для меня второй семьёй. В освоении бухгалтерской профессии мне помогали старшие опытные сотрудники. Моими учителями стали М. А. Самойленко, Н. Г. Губина, Е. К. Кошелева, М. В. Лебедева, А. И. Одегова, да и коллектив в целом.

Коллектив бухгалтерии. 1973 г.

Я проработала на ДСК 33 года. Менялось время, менялись люди... Когда к нам приходили на работу молодые девчонки, вчерашние школьницы, их брали под своё крыло наставницы. У нас в бухгалтерии была хорошая преемственность поколений. Многие в последствие работали главными бухгалтерами.

Сложные времена для ДСК настали в 1994–1996 годах. Из-за отсутствия финансовых средств на предприятии перестали выплачивать зарплату, не оплачивались услуги, сырьё и материалы, что в конечном результате привело комбинат к печальному концу. А ведь в своё время это было передовое предприятие в отрасли, градообразующее для Добрянки.

На уборке территории пионерлагеля «Росинка». 1970 г.

До сих пор мне вспоминаются субботники по озеленению ДСК, праздничные демонстрации на 7 ноября и 1 мая, выезды на сенокос и уборку картофеля в колхоз «Память Свердлова» и совхоз «Добрянский», весёлые совместные праздники, дни рождения. Прошло немало лет, но мы продолжаем встречаться.

Я живу в Добрянке почти полвека. Здесь я познакомилась со своим мужем, здесь родились две дочери. Вся моя трудовая жизнь и моё становление связано с Добрянским ДСК. Здесь я стала «Ветераном труда».

Субботник в ДСК.

Мало того, ко мне в Добрянку приехали и мои сёстры. Приехали и остались здесь жить, создали семьи. И мы по жизни поддерживаем друг друга. Я совершенно искренне говорю — Добрянка стала для меня второй родиной.

Улица Копылова в Добрянке. 70-е гг.

«Комбинат остался в памяти навсегда»

В Добрянку на домостроительный комбинат мы приехали с женой в августе 1975 года после окончания Уральского лесотехнического института в г. Свердловске.

Вспоминается, как сидели в приёмной директора ДСК, ожидая своей очереди. Заметив наше волнение, находящаяся здесь же Валентина Алексеевна Стоян сказала: «Не переживайте, директор у нас хороший, предприятие отличное и люди приветливые». Секретарь Лидия Николаевна Ромашова её поддержала.

Эти слова я запомнил на всю жизнь и сегодня, по истечению стольких лет, готов их повторить.

Директор Евгений Александрович Курбаш был в отпуске. Нас принял заместитель директора по производству Николай Владимирович Руднев. И хотя мы приехали в Добрянку по распределению жены (она была направлена на должность технолога в цех ДСП), Николай Владимирович в первую очередь проявил интерес ко мне. И сразу предложил пойти мастером в кузовной цех на участок сборки.

Здание кузовного цеха.

19 августа 1975 стало моим первым рабочим днём в цехе кузовов Добрянского домостроительного. Работа показалась интересной, да, думаю, иного и быть не могло, ведь это было моё первое рабочее место, начало всей трудовой деятельности.

Учился я у своего «соперника» в соцсоревновании, мастера участка из другой смены Николая Недорезова, а также у рабочих и бригадиров Александра Ивановича Петриченко, потом у Василия Фатова, Николая Рябчевских и бригадира участка сборки тракторных тележек Романа (Рафаила) Низамутдинова.

Коллектив ИТР кузовного цеха.

Очень тепло вспоминаю бракёра ОТК на нашем участке Тamarу Владимировну Пьянкову и учётчика продукции Олинду Эмильевну Маурер. Она была в коллективе одной из самых старших по возрасту. А в основном работники кузовного цеха были, пожалуй, самыми молодыми на ДСК.

Работать в кузовном было престижно. Об этом свидетельствовал уже тот факт, что приём в цех был ограничен. Свободные рабочие места случались нечасто, «текучка» кадров практически отсутствовала. Людей удовлетворяли и работа, и зарплата, поэтому трудились здесь целыми династиями. В отличие от сегодняшней, это была

другая, советская эпоха, с другим подходом к людям, производству, развитию отрасли. Образно говоря, 70–80-е годы были «золотым веком» комбината.

Перед субботником в кузовном цехе. 21 апреля 1984 г.

Не могу не сказать о технических специалистах цеха или, как теперь принято говорить, о «команде». Много, где пришлось в последующем работать, но таких профессионалов, пожалуй, не встречал нигде. Я веду речь о технологах Вере Ивановне Васильевой, Анфисе Петровне Голубцовой, Валентине Михайловне Фоминых и пришедшей в цех позднее из отдела главного конструктора Александре Николаевне Прокопьевой. О замечательных механиках: Валерии Павловиче Первушине и Вадиме Львовиче Абольском, энергетике цеха Иване Ивановиче Абызове, Александре Лаптеве, Петре Кузнецове. Отличными организаторами производства были наши женщины, начальники смен и мастера: Зоя Григорьевна Бояринова, Нина Ивановна Копылова, Людмила Ивановна Якушева, Алевтина Григорьевна Недорезова. С теплом вспоминаю кладовщика Валентину Носачёву, «профсоюзного лидера» цеха Маргариту Павловну Зайцеву, табельщиков Александрю Лихачёву и Валентину Михалеву, нормировщика Веру Данданову. И, конечно, моего

первого начальника цеха, с кем пришлось работать, Владимира Алексеевича Катаева.

Многие приняли живое участие и оказали «бытовую» помощь нашей молодой семье, оказавшейся вдали от родного дома и близких родственников. С благодарностью вспоминаю в этом плане Романа (фамилию, к сожалению, не помню) и его жену Ольгу Прохорову, чету Мелеш, столяра Михаила Даниловича Черлакова. Время летит, многие уже ушли из жизни, но я всех вспоминаю с сердечным теплом.

Водитель погрузчика цеха кузовов Н.В. Рыбалко.

Хочется обязательно сказать о людях, которые руководили в то время предприятием. Для меня безусловным примером директора, руководителя был и остается Евгений Александрович Курбаш. Считаю, что именно он дал мне дальнейшую «путевку в жизнь», разглядев во мне, молодом парне, человека, способного возглавить трудовой коллектив. Самые добрые слова готов говорить и о главном инженере, а потом и директоре Николае Васильевиче Кумове.

Многих рабочих и специалистов помню пофамильно, но невозможно перечислить всех. Всё было в жизни: события и даты, ошибки и радости. Но главное, мы умели вместе работать и отдыхать. Коллективизм — это идеология того времени, причём, как оказалось, не самая плохая.

Руководители ДСК в год 25-летия комбината. 1984 г.

Мастером участка сборки кузовов я работал с августа 1975 года по июнь 1982-го. В 1982–1984 годах трудился начальником кузовного цеха.

Добрянский домостроительный комбинат остался в памяти навсегда, как предприятие, давшее старт моей дальнейшей работе в отрасли.

«Мне везло на людей»

Вопреки прогнозам

Долгое время я ничего не знал ни о Добрянке, ни о домостроительном комбинате. Сначала все мысли мои были связаны с родным посёлком Разъезд Коса, что расположился в Кировской области неподалёку от станции Зуевки. Там моя малая родина, оттуда по реке Чепце мои родители ещё в 30-х годах сплавляли плоты на Вятку, тем и жили. Прямо скажу, очень бедно. Ни дед, ни отец в колхоз не шли, а тут ещё война. Отец вернулся домой только в 1946 году, уже после войны с Японией, но толку от него по-большому счёту для семьи не было. Вся тяжесть бытия лежала на плечах мамы. Даже несмотря на то, что я, мальчишка, как лето, так и подрабатывал в подсобном хозяйстве небольшой бумажной фабрики, что действовала в нашем посёлке. Да что там говорить! У нас даже дома своего долго не было. Всю войну по квартирам скитались. Лишь после войны мама взяла какую-то ссуду, купила старый амбар, перевезла и из него построила дом. До сей поры помню, как мама крышу кроет, мы с сестрой дорожим тёс, а отца, эх! близко не видно.

Тяжёлое детство, разные невзгоды меня, вопреки всяким прогнозам, с твёрдого пути не сбили. Я бегал на лыжах за школу и посёлок, играл за них в футбол, и это сыграло свою положительную роль в моей дальнейшей жизни.

На Каме

В 1957 году после службы в армии домой вернулся мой старший товарищ Вася Богданов. Встретились, разговорились. Он мне и говорит: «Я, Коля, отсюда уеду. Решил поступать в речное училище в Перми». А я о таком и не слышал. Но разговор этот запал мне в душу. Я как раз окончил десятилетку и не знал куда податься. «Слушай, Вась, а меня с собой возьмёшь?» А он мне: «Да поехали! Вдвоём веселее!» Вот так и повернулась моя жизнь. Отца уже не было на этом свете, мама за меня переживала, мол, куда ты, зачем, а я в ответ: «Мам, ну что же я всю жизнь буду здесь лошадам хвосты

крутить? Сопьюсь ведь как отец». В общем, уехали мы с Васей с разъезда своего, и началась у нас новая жизнь.

Николай Лысков, курсант Пермского речного училища.

Приехали в Пермь, нашли училище, всё, что надо сдали. При приёме сыграла свою роль и наша спортивная подготовка. В училище нас сразу же проверили, как физкультурников, оценили способности и поставили на довольствие. Кто я был до этого? Так, безотцовщина деревенская. А тут курсант! Помню, пришли первый раз в столовую, а там белый хлеб свободно и сколько хочешь! Я Васе сразу: «Не-е, Вася, надо тут оставаться!»

Я стал учиться по специальности «механик паровых котлов и машин». Нравилась мне маши-

Буксирный пароход «Герой Пашков».

Северный завоз. Караван судов во главе с ледоколом «Кама».

ны. И так, кстати, оказалось, что наш курс стал последним по этой специальности. Флот переходил с паровых машин на дизеля.

На практику я попал в Заозерье, на ремонтно-эксплуатационную базу флота (РЭБ), а там направили на мощный по тем временам буксир озёрно-речного типа «Герой Пашков». Судно хотя и с паровой машиной было, но не колёсное, а новое, двухвинтовое. Машина в 500 лошадиных сил! Начинал я с кочегаров, а в конце практики уже стал старшим машинистом! В училище даже не поверили, что такое возможно. А почему бы нет, если дело по душе.

Работа на Каме была престижной и очень мне нравилась. Ходили во время северного завоза до Гайн и Красновишерска, водили с верхов огромные плоты, в том числе на недавно запущенный в эксплуатацию Добрянский ДСК. Заводили их здесь в залив речки Тюсь. И зарплата на Каме хорошей была. Когда в отпуск к матери приехал, деньги достал, она испугалась даже: «Не может человек столько получать!» А я ей только одно: «Мама, ни копейки не украл. Всё честно заработал!» Вот как было.

Плоты для ДСК на р. Тюсь.

«Вернулся? Молодец!»

Ну а потом была армия. По каким-то непонятным причинам попал я не на флот, а в химвойска, служил сначала в Петродворце, потом в Череповце. Служилось мне хорошо. Как-никак речное училище за спиной, флотская жизнь. В армии я серьёзно русским хоккеем увлёкся, а ещё так хорошо продвинулся в фотоделе, что через какое-то время меня перевели на службу в дивизионную газету.

В 1964 году, когда ехал после увольнения из армии в Пермь, заглянул по дороге в Глазов, где жила моя сестра. Поговорил я с тем другим и решил устроиться на секретный Чепецкий механический завод. Меня, как имеющего средне-специальное образование, взяли в отдел снабжения, однако работа оказалась не по душе, да ещё и связанная с радиацией, и я вернулся в Заозерье.

Приехал, все: «О-о, Коля! Вернулся? Молодец!» Хотел снова на флот, а мне: «А давай-ка запрягайся на комсомольскую работу. У тебя получится». А комсомольская организация ордена Ленина Камского речного пароходства была, между прочим, приравнена по численному составу к райкому ВЛКСМ. Её я возглавлял ни много ни мало четыре созыва.

Связующее звено

1969 год. Тогда я в первый раз побывал в городе Добрянке. Приехал на свадьбу к друзьям и познакомился со своей будущей женой Екатериной. Вот так! Закончилось всё тем, что в 1970 году приехал я к ней с лыжами и рюкзаком и стал здесь жить. Правда, лучше и не вспоминать, сколько усилий пришлось приложить, чтобы с КРП отпустили.

Команда ветеранов футбола ДСК и городской команды «Спартак». 80-е гг.

Работать я решил на ДСК. На какой должности? Да без разницы! С людьми я всегда быстро сходился, благодаря футболу многих на комбинате уже знал, ну и предложили мне с учётом моей флотской специальности должность мастера энергопоезда, который наряду с котельной подавал пар для комбината. Четыре года я там проработал, до той поры, пока не сделали реконструкцию котельной. Энергопоезд мой куда-то отправили, а я перешёл слесарем в цех подготовки смол к Виктору Михайловичу Потапову. Год-два у него проработал, и вызывают меня к Курбашу. Евгений Александрович мне: «Ты что притих? Такую серьёзную комсомольскую организацию, оказывается, возглавлял, а сейчас слесаришь. Есть к тебе предложение. Надо наладить взаимодействие с подшефным колхозом «Память

Свердлова» в Сенькино». И я согласился. Это была живая работа, которую я знал и по которой, может быть, даже соскучился. На дворе был 1976 год.

Новогодняя награда.

Вскоре я поехал в Сенькино, где быстро нашёл общий язык руководством, в том числе с председателем колхоза Мартюшевым и стал связующим звеном между комбинатом и подшефным хозяйством. Всё получилось. Взаимоотношения стали чёткими, понятными и комбинат не только перестал получать нарекания со стороны райкома партии, но и сделался в районе чуть ли не примером для других.

В том же году я получил от комбината благоустроенную квартиру в только что сдаваемом доме по ул. Советская, 80 и тогда же был назначен начальником жилищно-коммунального отдела (ЖКО) Добрянского ДСК. Кстати, первое время руководство Пермской ГРЭС жило в нашем доме. ДСК выделял руководителям стройки квартиры по просьбе райкома партии.

ЖКО я возглавлял года три, а потом меня перевели мастером на биржу сырья. Честно скажу, не нравилось мне с пьяницами возиться и поэтому вскоре ушёл оттуда в транспортный цех к Юрию Хлебникову. Опять стал связующим звеном, только на этот раз между комбинатом

Коллектив ДСК на торжественном вечере в Добрянском РДК.

и Московским автозаводом им. Лихачёва. С кем надо на заводе познакомился, с заместителем министра автомобильной промышленности СССР контакт наладил (на почве охоты общий язык нашли) и не без моего участия ДСК получил новые автомобили ЗИЛ-130 и ЗИЛ-133. Тогда же всё лимитировано было, пробиться сквозь многочисленные ведомственные препоны очень непросто было, но получалось.

Лучшее подсобное хозяйство

В общем, лет шесть я этим делом занимался, а потом вызывает меня к себе Кумов: «Продовольственную программу» надо выполнять, при комбинате должно быть своё подсобное хозяйство. Предлагаю тебе должность его начальника. Бери с комбината всё что потребуется, но план тебе таков: сдать 500 кг мяса». Ну, я подумал и решил: «А почему бы нет?» Тем более что перед этим был начальником автоколонны из 50 машин объединения «Пермлеспром» на уборке урожая в Ильинском районе и с ответственным заданием справился как надо.

Начал с того, что побывал в Ольховке, где был свинарник объединения «Пермлеспром», привёз оттуда трёх коров и трёх лошадей,

построил на комбинате сарай из досок, принял решение о строительстве за РММ второй теплицы.

На рабочем месте.

Да, что-то я в сельском хозяйстве понимал. Сам всю жизнь держал поросят, корова была, ну а собаки (хоть это к делу и не относится) вообще главное увлечение всей моей жизни. По сельскому хозяйству литературу специальную читал, но вскоре почувствовал, что знаний мне сильно недостаёт и поэтому поехал я сначала в сельхозинститут, потом в Кунгурский район. Со всеми наладил полезные взаимоотношения. В том же Кунгурском районе в одном из хозяйств договорился о взаимовыгодном обмене. Им нужен был пиломатериал, нам — поросята. Договорились, поросят я привёз, а у нас свиноматки из плит ЦФП ещё не готовы, поэтому устроил клетки для поросят прямо под открытым небом. В общем, летний лагерь получился. У нас, кстати, потом такие свиноматки были, что редко где найдёшь! Одна за раз 18 поросят принесла!

По максимуму в нашем подсобном хозяйстве было 600 голов свиней. Кормили их обратом с Добрянского молокозавода, я на этот счёт с его директором Бондарем договорился. Ещё в качестве корма использовали пищеотходы, которые брали у немцев-строителей из

Полазны. Помимо свинарника, у нас были две теплицы площадью, порядка 1,5 тыс. кв. метров, пчёлы, поле с горохово-овсяной смесью для корма на бор-лёнвинском отвороте. Ну и техника была: трактор Т-150, комбайн и т.д. И главное, что работа была мне по душе. Себестоимость той же свинины вывел на «ноль», хозяйство стало лучшим в районе.

В.А. Ярославцев, Б.В. Новосёлов, Н.А. Лысков.

Я возглавлял хозяйство до 1993 года, а потом ушёл на ГРЭС. Работал выпускающим механиком в УТТ. Восемь лет там трудился, оттуда и на пенсию вышел. Перед этим руководитель подсобного хозяйства Пермской ГРЭС Фёдор Гафанов звал меня к себе, но я уже не хотел такой работы, хотелось чего-то более спокойного.

Да, было всякое в моей жизни, но скажу так: самое главное, что мне везло на людей. Ну и я к людям старался относиться по-человечески. Я по натуре своей не злопамятный человек, надеюсь, что и на меня никто обиду не держит.

От электрика до кузнеца

На ДСК я попал в декабре 1971 года и в какой-то степени случайно. Я как раз из армии вернулся, где получил специальность техника-электрика по самолётам, думал устраиваться в СМУ-1, откуда призывался, но тут один мой товарищ: «Ты ведь электрик? Давай на комбинат. Там электрики нужны». Ну, я и согласился.

Устроился в цех ДСП. Чистота, порядок в цехе подкупили, но воздух от смол был такой, что буквально разъедал глаза. Три года проработал там у Сергея Фёдоровича Пепеляева. В цехе как раз начиналась модернизация, немецкое оборудование менялось на отечественное и, прямо скажу, досталось нам всем по полной программе! К тому же меня попросили перейти слесарем в приехавшую откуда-то бригаду. Наши слесари в основном в пред пенсионном возрасте были, поднимают что тяжёлое и разогнуться не могут, вот меня и направили к ним.

Начали реконструкцию с циклонов, потом переделывали сухие бункера, ставили новые смесители, устанавливали новые формовочные машины. И всё, через пень-колоду. Непорядков, проектных просчётов, брака много было, потому что многое делалось на глазок. Намаялись! Как и с модернизацией прессов, когда вместо 11-этажных, решили поставить 16-этажные. Не раз бывало, что мы ночевали на работе. Только начинаются пусковые работы, так что-то «летит». В конце концов, объём выпуска плит увеличили, но и количество брака выросло в разы! Брак машинами в отвал свозили. И так я за всё это дело переживал, так всё близко к сердцу принимал, что даже здоровье своё подорвал. Просто обидно было, что так бестолково всё делается.

Потом, когда в цехе стали устанавливать шлифовальные станки, Николай Васильевич Михеев предложил мне поработать на них. Отработал я примерно три года, а затем меня перевели настройщиком этих станков. Ох, и капризные были! Отработаю днём смену, а как ночь, так за мной дежурная машина: «Вставай, поехали, опять нелады». К тому же при модернизации вентиляционную систему не

правильно сделали, и не раз случалось, что скопившаяся в бункерах пыль попросту взрывалась! Бывало, вспыхнет и так долбанёт, что с потолка и стен штукатурка сыплется! А сколько с третьим шлифовальным станком намучались! Вроде всё сделали, установили, отрегулировали, а ленту шлифовальную рвёт и рвёт! А она импортная дорогущая. Инженеры, техники понять ничего не могут, извелись все, да и я ночи не спал, но, в конце концов, понял в чём причина и устранил её. Станок заработал как надо!

В 1985 году я из цеха ДСП ушёл. Надоело, да и с новым начальством не сработался. Тут меня Николай Васильевич Плюснин и пригласил к себе в РММ. И такая там благодать оказалась и в плане человеческих отношений, и в плане производства! Я себе и представить такого не мог, что можно смену отработать и спокойно идти домой.

Вход в здание электромеханического цеха.

Полтора года я проработал в РММ слесарем, а потом стал присматриваться к кузнечному делу. Кузнецами работали опытные Николай Фёдорович Данин и Вениамин Александрович Панчихин. Они мне, мол, мы скоро на пенсию, а ты давай вместо нас. При этом, Николай Фёдорович поинтересовался у меня полушутя-полусерьёзно: «Ты

песни поёшь?» Я в ответ: «Ну, если выпью слегка, то и спеть могу!» А он мне: «Ну, значит, кузнецом будешь. Металл ведь поёт при ковке, все оттенки его слышать и понимать надо!»

Через какое-то время Данин на заслуженный отдых ушёл, за ним Панчихин и остался я один. Работы было много, но она мне нравилась. Серьёзное дело, любого желающего ведь к кузнечному молоту не поставишь. А вот пришедший ко мне позже бывший шахтёр Юрий Владимирович Кашин, оказался человеком надёжным и кузнечное дело освоил хорошо.

Был в моей трудовой биографии ещё один хотя и непродолжительный, но интересный период. Год преподавал я слесарное дело в подшефном ГПТУ № 23. Уговорили! Давай, да давай! Ну, я и решил попробовать.

Помню, пришёл на занятие, которое в группе слесарей вела молоденькая преподавательница, сел в сторонке. Смотрю, дисциплины никакой. На последней парте ребята аж в карты играют! Ну, думаю, так дело не пойдёт! На следующий день пришёл в класс уже в качестве преподавателя и первым делом занялся наведением порядка. Объяснил, что предупреждаю нарушителей только дважды, третьего раза не будет. Кто не понял этого, потом каялся. А в целом тот год я вспоминаю с добром. С ребятами сработался, уважали. Всё-таки должно быть в преподавании крепкое мужицкое начало. Я считаю, что мужик должен всё уметь, надёжностью от него должно веять, с этой позиции и подходил. Хоть и хорошо в училище было, убеждали меня и дальше оставаться, но я решил вернуться на прямое производство. Тут для меня всё было привычней и понятней.

Общественной работы, кстати, я тоже не избегал. Четыре года был народным заседателем в Добрянском районном суде, активно работал в народной дружине ДСК, состоял в пожарной дружине, и не раз участвовал в тушении возгораний, в том числе в цехе ДСП.

Проработал я на комбинате до 1995 года. И дальше бы работал, да только дело уже к развалу комбината шло. Ни перспектив, ни зарплаты, люди разбегаются. Дошло до того, что однажды мне зарплату предлагали... железом взять, но я тогда отказался, а сейчас думаю, что зря.

В конечном итоге мне предложили перейти кузнецом на Пермскую ГРЭС. Там в цехе централизованного ремонта всё очень солидно было, даже жёстко. Любое изделие проверялось приборами, никаких вольностей и это правильно.

Через четыре года я вышел на пенсию, и меня пригласил к себе Евгений Васильевич Чудинов. Он тогда созданный на базе комбината деревообрабатывающий завод (ДОЗ) возглавлял. Какие только обязанности я там не выполнял! И слесарь, и кузнец, и электрик, и сантехник. В общем, поработал от души, но потом и ДОЗ закрылся.

Добрянский ДОЗ. Начало 2000-х гг. Фото В. Майорова

Общий трудовой стаж у меня составил 44 года. До сих пор как 5–6 утра, так просыпаюсь, вроде как на работу пора собираться. Вспоминаю ДСК и думаю, что комбинат во многом перенял те традиции и отношения, которыми добрянцы жили во времена металлургического завода. Наш там, добрянский, люд был. Все знакомы, тот сват, тот брат.

Я ведь и с женой Верой на комбинате познакомился. Она работала сначала оператором в сушильном отделении цеха ДСП, потом в кузовном цехе, но пенсию, как и я, вышла уже с ГРЭС. Вот такая история.

Период стабильности

От школы до армии

Того старого добрянского дома по адресу ул. Чапаева, 1, где я провёл детство давно уж нет. В 50-х годах попал он в зону затопления Камской ГЭС и был снесён. А отца своего, Александра Иольевича, рабочего-металлурга, я и вовсе никогда не видел. Я родился 1 января 1942 года, а его в самом начале войны уже призвали на фронт. Перед этим он только что вернулся домой из армии и вот снова надел солдатскую шинель. Отец пропал без вести в ноябре 1943 года.

Воспитывали меня мама Анфиса Фёдоровна, улица да спорт. Я учился в средней школе № 1 в Задобрянке и настолько увлёкся физкультурой, что занимался всем! Футбол, лёгкая атлетика, лыжи... Кстати, на территории металлургического завода был организован спортзал, и мы ещё мальчишками бегали туда смотреть то волейбол, то бокс, ну и сами увлекались. Однако самые большие успехи были у меня в очень популярном в Добрянке в конце 50 — начале 60-х годов морском многоборье. Руководитель ДОСААФ Сергей Иванович Семериков и бывший юнга Михаил Георгиевич Лагунов это дело очень продвигали. Добрянские команды звучали тогда на уровне Союза! Не случайно, что после 8-го класса я перешёл в вечернюю школу и на первое время устроился работать в ДОСААФ спасателем.

В 1961 году по предложению военкомата я поехал было поступать в Дальневосточное военно-морское училище им. Адмирала Макарова во Владивостоке, но пришлось срочно вернуться. Трагически погиб мой брат. В результате в том же году вместо флота я оказался в войсках противовоздушной обороны. Сначала служил в Чебаркуле, потом в Германии. В 1964 году участвовал даже в военном параде на Красной площади. Проехали мы по брусчатке на самоходных ракетных комплексах ПВО.

В тресте № 15

По возвращении домой устроился методистом производственной гимнастики в СУ-3 треста № 15 и через год, в 1965-м, поступил на

факультет физвоспитания Пермского пединститута. Так осуществилась моя мечта. Я ведь со школьных лет мечтал либо служить на флоте (по маминной линии все речники), или стать физкультурником. Получился второй вариант. Два года я проучился в институте очно, а потом перевёлся на заочное отделение. Семью кормить надо было. Работал в СМУ-1 треста № 15. Кстати, как раз в 60-х мы силами СУ-3 построили стадион в Задобрянке. Техника-то своя была. Может, кто-то ещё помнит его. Неплохой стадион получился. Поле футбольное, деревянные лавки в пять рядов, ворота... Зимой при заливке льда мы первыми стали использовать горячую воду. Начальником СУ-3 был тогда Тютиков, а главным инженером Свинин. С пониманием люди были, не равнодушные к физкультуре. У треста имелись свои спортивные команды, неплохие спортсмены, например, лыжники.

Во главе «дээсковского» спорта

На домостроительный комбинат я пришёл после окончания вуза в 1970 году. Встретился с методистом-инструктором производственной гимнастики Ниной Сергеевной Королёвой, которая предложила мне поговорить по поводу спорта с директором ДСК, мол, может

Команда ДСК по хоккею с мячом. 70-е гг.

появится у тебя какой-то интересный вариант с трудоустройством и продвижением физкультуры. Пришёл я к Михаилу Ивановичу Звереву. А он спорт любил. Выслушал меня и говорит: «Пойдёшь работать по своему физкультурному образованию, а числиться будешь слесарем 6-го разряда в цехе ДСП». Согласовал он на эту тему с секретарём парткома ДСК Пьянковым и председателем профкома Лысюком. В результате дали мне стол в профкоме и, соответственно, на стадионе, ну и открыли «зелёный свет».

Стадион ДСК находился в районе пересечения современных улиц Герцена и Советской, был огорожен деревянным забором, а на территории имелись футбольное поле с грунтовой беговой дорожкой вокруг него и брусовый дом с раздевалками. Зимой здесь был организован прокат лыж и коньков, самими спортсменами заливался каток. Тогда в Добрянском районе было несколько команд по хоккею с мячом, это был очень популярный вид командного зимнего спорта. Правда, просуществовал наш стадион недолго. В связи строительством новой больницы его пришлось ликвидировать и катки для русского хоккея стали заливаться сначала на стадионе школы № 4, потом у ГПТУ № 23.

Матч на первенство Пермской области с командой из Березников. 1974 г.

Администрация ДСК и профком спортсменов поддерживали. Выделяли деньги на приобретения спортивного инвентаря, на тренировки и поездки. Были случаи, когда при подготовке к сезону спортсменов освобождали для тренировок на пару недель, а то и на месяц от основной работы с сохранением заработной платы. Ну и результаты были. Наша команда по хоккею с мячом входила, например, в число сильнейших команд области, занимала в Прикамье второе и третье места. А летом многие хоккеисты превращались в футболистов. В 60–70-х годах только в чемпионате района участвовало более десяти команд, в том числе две комбинатовские. Основная команда ДСК играла на области по второй группе, но иногда поднималась в первую.

Сильнейшими спортсменами ДСК по праву считались Николай Ветошев и Валентин Бажин, (футбол, хоккей), Анатолий Брезгин (хоккей) Владимир Балдин (футбол), Михаил Еремеев, Николай Елисеев, Надиф Шавалеев, Нина Королёва (лыжи). Нина вообще заядлой спортсменкой была. Помню, второго ребёнка родила и вскоре на лыжню. Муж с детьми водится, коляску качает, а она к очередной победе бежит.

Лыжные соревнования тогда проводились в основном на пруду. Участники стартовали от яслей № 1 (там сейчас часовня Александра Невского стоит), добежали до Захолщевки и бежали обратно.

Футболисты ДСК. 70-е гг.

*Бригада Сергея Михайловича Захарова (цех кузовов)
на лыжных соревнованиях. 12 января 1986.*

Участвовали мы во многих соревнованиях. То спартакиада предприятий района идёт, то старты по линии объединения «Перм-леспром». Ездили на перекладных: автобусом, поездом, теплоходом-пароходом. Дорога до того же Чайковского сутки-двое занимала.

Кузовной цех. Цеховой турнир по шашкам. 80-е гг.

В 1971 году, кстати, мне в качестве поощрения через комбинат выделили путёвку на чемпионат мира по хоккею с шайбой, который проходил в Женеве (Швейцария). Выехать в то время за границу да ещё сразу в капиталистическую страну — это было нечто! Я прошёл отбор как спортсмен и рабочий, а инженерам и служащим дали от ворот поворот. Вот такое время тогда было.

Ещё некоторые интересные моменты вспоминаются. Как-то вызывает меня Евгений Александрович Курбаш и говорит: «Мороз, видишь, сорок градусов стоит, вагоны под погрузку щепы пришли, а галерея застыла. Надо в ночь поработать на щепе. Организуй своих спортсменов». Организовал. Встанем в галерее на перемерзшую щепу сверху и прыгаем ритмично что есть силы. Прыг! Прыг! Щепа сыплется в вагон и мы вместе с ней вниз с хохотом летим. Молодые, здоровые, никакой холод не страшен. Летом, бывало, спортсменов собирали для срочных работ на бирже сырья. Курбаш, кстати, сам спорту не чужд был, любил волейбол и редкое тогда подводное плавание. В результате мы договорились с подшефной школой № 4 и вечерами проводили в школьном спортзале свои волейбольные баталии.

На профсоюзной работе

Методистом по спорту я проработал до 1976 года, а потом меня выбрали председателем профкома ДСК. Позже, когда создалось

Коммунистический субботник по уборке территории биржи сырья: А.А. Гилёв, А.Г. Хорошавин, А.П. Плотников, Н.В. Руднев, А. Орлов, В.Г. Плосконосов, В.Б. Зарубин, Б.В. Новосёлов, Ю.Г. Павлов.

объединение «Добрянсклес», я стал заместителем у председателя профкома Владимира Ивановича Мелентьева.

Добрянка. Дом для работников ДСК по ул. Советская, 80.

В профсоюзной работе немало интересного, хорошего было, но было и то, отчего настроение портилось. Я имею в виду распределение квартир, мотоциклов, легковых машин. Во всём же дефицит существовал, лимиты. Да что там! Со временем дело дошло до распределения не только телевизоров и стиральных машин, но и обуви с продуктами. А в такой системе всегда найдётся кто-то недовольный. В результате шум, ругань.

Был случай, когда сдавали дом по ул. Жуковского, 21. Как-то распаивается в моём кабинете дверь, вбегает разъярённая женщина (вроде рабочая из цеха ЦФП), открывает сумку и с криком: «Вы все тут заразы! Получите своё обратно! Вот вам!» выхватывает свои многочисленные награды, швыряет на пол и, хлопая, что есть силы дверью, выскакивает обратно. Что такое!? Я собрал всё, сложил в стол, давай выяснять, что случилось. Оказалось, что её, стоявшую в очереди на квартиру первой, кто-то то ли по глупости разыграл, то ли специально спровоцировал, мол, тебя Гилёв при распределении не пропустил. Вот она и прибежала. А когда всё прояснилось, что никто и никуда её из очереди не «задвигал»,

она пришла в профком с покаянием: «Извините. Можно я заберу награды обратно?»

Училищный период

В 1981 году я по просьбе райкома КПСС перешёл директором ГПТУ № 23. Оно готовило кадры рабочих для комбината. Кстати, предложение вступить в партию я получил ещё во время председательства в профкоме ДСК. Все третьего секретаря РК КПСС, этакую «железную леди» Валентину Андреевну Бардину боялись, а мы с ней на удивление хорошо сработались. Позже я объединил ГПТУ № 23 с «грэсовским» профтехучилищем № 18, директором был уже не назначен, а выбран коллективом. Тогда начиналась перестройка, нарастали экономические трудности, комбинату стало не до училища и решение об объединении получило одобрение, как руководства ДСК, так и Пермской ГРЭС. На уровне области его тоже поддержали.

Вспоминая о том время, жалею лишь о том, что ДСК не довёл до завершения спорткомплекс на ул. Лесной на базе ангара «Хард». Помнится, Николай Михайлович Лысюк ко мне обратился: «Давай построим. И тебе, и нам хорошо». В результате мы вывезли все материалы со станции Ярино, начали монтаж, а на ДСК уже трудности серьёзные начались. Директор Пермской ГРЭС Вадим Александрович Ладугин, видя это, предложил: «Отдайте его нам, мы быстрее построим». Лысюк в ответ, мол, мы сами построим, но из-за кризиса ничего не вышло. Когда, наконец, отдали его энергетикам, там спортсменам проект не понравился, решили они ещё пристрой сделать. А чтобы его спроектировать, пришлось обращаться в институт «УралТЭП». В результате опять затяжка по времени. Всё закончилось тем, что ГРЭС сама оказалась в кризисе, и ей тоже стало не до спорткомплекса. Так этот ангар и стоит до сих пор недостроенным и бесхозным.

После 1991 года, уйдя из училища, я работал в разных коммерческих и бюджетных организациях, в том числе, будучи на пенсии. Вспоминаю минувшее и думаю, что «дээсковский» период в моей биографии был, пожалуй, самым стабильным и продуктивным.

Среди талантливых людей

В 1960 году я окончила дошкольное отделение педагогического училища в Перми. Направление получила в Добрянское районо. Здесь меня, молодого специалиста, встретила Зоя Серебренникова, которая была инспектором отдела дошкольного воспитания. Улыбчивая, доброжелательная, обаятельная, интеллигентная, влюблённая в своё дело. Она сразу сказала: «Воспитателем быть нелегко. Если полюбишь детей такими, какие они есть, выдержишь трудности, то всё у тебя получится».

Направили меня в детский сад № 1 в посёлке Полазна. Вышла замуж, а через год меня перевели в Добрянку, в детский сад № 8. Он тогда только что открылся, находился около хлебозавода. Это был первый детский сад каменной постройки.

Заведующей была Манефа Попова — опытный воспитатель с хорошей репутацией, хороший наставник и требовательный человек. Под её руководством и рядом с прекрасными опытными воспитателями состоялась я, как воспитатель, уже уверенный в себе и верный своему делу. Здесь проработала 8 лет.

Школа № 4 и детсад № 11. Вторая половина 60-х гг.

В 1969 году Добрянский ДСК построил в городе детский дворец на 280 мест с просторным музыкальным залом, большими группами для детей, своей прачечной, кухней. Меня пригласили туда работать методистом. Это была новая должность для меня. Коллектив большой, только педагогов 24 человека. Моя обязанность заключалась в руководстве педагогическим процессом. Здесь начался мой карьерный рост. К тому времени я набралась опыта у других педагогов. Нельзя не сказать о них.

Это Любовь Решетникова, воспитатель детского сада № 2, что находился на улице Кирова. Она каждый день делала для детей сказкой. Все дети настолько были влюблены в неё, что не хотели уходить домой!

Заведующей яслями № 1, которые располагались на том месте, где сейчас стоит часовня, была Галина Окулова. К ней я водила своих детей, и мне казалось, что она живёт на работе. О каждом ребёнке она знала всё, с радостью рассказывала о них, радовалась успехам. Детей сюда приводили совсем маленьких: от 6 месяцев до 2 лет.

Отлично работали и коллективы детсадов № 4 и № 5. Творчески, с искринкой. Будучи влюблёнными в своё дело, они стремились сделать свои детсады, расположенные в деревянных, приспособленных зданиях, лучшими в городе.

Замечательные люди, педагоги по призванию, работали и в нашем «дээсковском» детсаде «Ивушка». Это Валентина Макурина, Маргарита Пирогова, Вера Оборина, Галина Чижкова, Татьяна Ширинкина, Людмила Орлова, Татьяна Тимохова, Нина Валько. Это они, как и другие наши коллеги, помогли детскому саду приобрести хорошую репутацию и создать все условия для воспитания детей. Комбинат справедливо считал детсад своим цехом, и мы постоянно чувствовали свою принадлежность к огромному коллективу деревообработчиков Добрянки.

Сама я нисколько не жалею, что всю жизнь свою до пенсии посвятила делу образования и воспитания детей. Стала отличником народного образования, ветераном педагогического труда. Я горжусь своей профессией. Я горжусь своей семьёй, тем, что она у нас педагогическая. Интересно, что мой муж, Юрий Новосёлов, стал

учителем совсем случайно. Сначала он около пяти лет трудился мастером на Добрянском ДСК, а потом его пригласили поработать мастером производственного обучения в школе № 2. Ему настолько понравилось работать с детьми, что он заочно окончил факультет физики и математики педагогического института и потом немало лет преподавал в школе. А когда в городе открылось ПТУ № 18, его пригласили поработать нѐм. Он дал согласие и трудился в училище до самой пенсии. Преподавал и физику, и черчение, и астрономию. Любил свою работу, отдавал детям все свои силы и знания, и многие до сих пор вспоминают его с благодарностью. Мой супруг признавал-ся лучшим педагогом Пермской области среди преподавателей ПТУ.

В детских садах с удовольствием работают моя дочь Наталья и племянницы Ольга Вотина и Елена Агишева. Учительницей начальных классов в одной из школ Добрянского района трудилась в 30-х годах и моя свекровь, так что слово «педагог» в нашей семье звучит гордо!

Улица Копылова. 1975 г.

Тамара Николаевна ВАРКЕНТИН
18 лет — в «кузнице кадров»

Добрянское ГПТУ № 23.

В училище я пришла работать в феврале 1978 года в возрасте 26 лет. В то время ГПТУ № 23 было фактически цехом ДСК — кузницей рабочих кадров для комбината.

Домостроительный комбинат — шефствующее предприятие — занималось не только оборудованием училищных кабинетов и ма-

Открытие ГПТУ № 23. 1 сентября 1974 г.

стерских, обеспечением практики для учащихся, но и направляло для работы в училище свои лучшие кадры. Мастерами производственного обучения Марию Фиактистовну Бажину, Михаила Георгиевича Лагунова, Алексея Николаевича Плюснина, Владимира Антоновича Швецова; заместителем директора по учебно-производственной работе — Павла Дмитриевича Пьянкова; старшими мастерами Владимира Матвеевича Спешилова, Григория Фёдоровича Марфина, Нину Александровну Гуляеву, директором училища — Александра Александровича Гилёва.

*Заместитель директора училища
П.Д. Пьянков.*

Ванявкина Людмила Васильевна, Корнилков Михаил Павлович) Прекрасными наставниками являлись мастера и лаборанты цеха: Галина Фёдоровна Бортникова, Нина Петровна Пепеляева, Надежда Дмитриевна Наливайкина, Людмила Шилоносова, Галина Боровкова, Наталья Уткина.

Когда я пришла в училище, директором ДСК был Николай Васильевич Кумов. Потом его сменил Владимир Алексеевич Архипов, за ним пришёл Николай Михайлович Лысюк...

Преподаватели ГПТУ № 23. 1979 г.

При первом же посещении комбинат очень впечатлил меня своими огромными, чистыми цехами, порядком и доброжелательным отношением всех работников от руководства до рядовых рабочих. А весной на его территории благоухала молодая зелень и цветущие вдоль центральной дорожки яблони.

Первоначально меня поставили мастером производственного обучения в группу третьего курса «Операторов плитоформовочных машин». В группе было 35 девушек, которые проходили практику в двух цехах комбината: цементно-фибролитовых плит (ЦФП) и древесностружечных плит (ДСП). Особо хочу отметить Рюрика Григорьевича Игошева — грамотного, требовательного человека и одновременно доброго наставника. Девочки его и боялись, и любили. Я с теплом вспоминаю всех рабочих в этих цехах. Они старались не только научить моих подопечных чему-то новому в профессии, но и воспитывали у девчат любовь к своему делу. Многие из них были родителями наших ребят.

А в сентябре у меня была уже своя группа ребят по специальности «Электромонтёр по ремонту и обслуживанию электрооборудования». Это моя родная специальность, так как в 1975 году я окончила в Новосибирске электротехнический институт по специальности «Электрические сети и системы». Теперь практика

у моих мальчишек была, практически во всех цехах ДСК — этого, ставшего мне родным предприятия. Но основными были всё же РММ (начальник цеха Плюснин Николай Васильевич), гараж (Пьянков Анатолий Семёнович), ремонтная группа (Майорников Алексей Тихонович), кузовной цех (Руднев Николай Васильевич), биржа дров (Игошев Рюрик Григорьевич).

После выпуска моей группы в 1981 году, мне предложили должность заместителя директора по учебно-производственной работе. Это было новое дело для меня, но я согласилась, так как рядом был очень дружный и сильный педагогический коллектив. Свои знания мне передавал предыдущий заместитель Павел Дмитриевич Пьянков, который перешёл работать в ГПТУ № 18. Всегда рядом были завуч Зоя Андреевна Балдина, преподаватель физкультуры, он же секретарь партийной организации училища Павел Леонидович Серин, руководитель военного дела Владимир Александрович Хохлов.

Мастера ГПТУ № 23. Фото 1984 г.

Теперь в новой должности я совместно со старшим мастером и всеми мастерами производственного обучения заключала договоры со всеми цехами и контролировала практику по всем профессиям. Добавились лесопильный цех (начальник Пушкарский Ни-

колай Михайлович), биржа сырья (Черевко Юрий Дмитриевич), склад готовой продукции (Хахалкин Павел Павлович), котельная (Корнилков Михаил Павлович), ДСП (Пассажиоров Виктор Яковлевич), очистные сооружения (Рожина Галина Алексеевна), лаборатория КИПиА (Плешивых Валентина Сергеевна).

20-летие ГПТУ. Вечер встречи. Группа ОПМ. 1 апреля 1994 г.

Ежегодно на предприятия района приходило от 120 до 180 молодых рабочих, обученных нами по специальностям: электрогазосварщики, электромонтёры, слесари КИПиА, операторы плитоформо-

*40-летие профтехобразования в Добрянке.
Коллективы ПТУ № 18 и 23. 10 октября 2014 г.*

вочных машин, лаборанты химического анализа, повара, автослесари, водители, токари, кондитеры, продавцы, трактористы-машинисты широкого профиля, каменщики, штукатуры-маляры, парикмахеры, озеленители.

К великому моему сожалению сегодня в городе Добрянке нет кузнецы квалифицированных рабочих кадров, а они так нужны предприятиям города и района. Как и нет замечательного Добрянского ДСК, славившегося своей продукцией на весь Советский Союз и за его пределами.

Подшефная комбинату школа № 4. Фото 70-х гг. Ныне упразднена и присоединена к школе № 3 в качестве второго корпуса.

Вспоминаю родной коллектив

Моя родина — Добрянка. Здесь я родилась в 1953 году, здесь в 1970 году окончила 10 классов средней школы № 2. Однако моя трудовая биография началась не в родном городе, а в Перми. Там я после школы поступила в профтехучилище № 1. Оно готовило кадры для очень престижного тогда завода им. Свердлова и поэтому, получив специальность «контролёр ОТК», четыре года отдала этому предприятию.

В Добрянку я вернулась в 1975 году и 5 августа была принята на работу в кузовной цех ДСК укладчицей пиломатериалов в покрасочное отделение. Работала в смене З. Г. Бояриновой. Затем выучилась на водителя погрузчика по перевозке пиломатериалов.

Так как я была комсомолкой, то к 1 сентября 1975 года мне дали поручение быть шефом в школе № 4. Пришла я в школу к четвероклассникам и так до их выпуска в 1982 году с ними уже не расставалась. Мне нравилось работать с ребятами, общаться с ними, что-то придумывать и поэтому я три лета с удовольствием отработала старшей пионерской вожатой в комбинатовском пионерлагере «Росинка».

Вспоминаю ещё, как в одной из семей в подшефном классе случилось несчастье, и дети остались без родителей. Воспитывала их

В пионерлагере «Росинка». 1980 г.

бабушка, а я помогала, как могла. Они давно выросли, но мы до сих пор поддерживаем связь. Можно сказать, что они стали для меня как родные. Ну и я для них стала родным человеком.

В 1976 году я поступила в Кунгурский лесотехникум и в том же году меня избрали секретарём комсомольской организации кузовного цеха. Ещё через год назначили мастером в бригаду мелких деталей. Бригада состояла в основном из молодёжи, и сначала ей за надёжную, качественную работу было присвоено высокое звание «комсомольско-молодёжной бригады», а потом и «бригады коммунистического труда». В этом коллективе я проработала пять лет, а в 1983 году меня назначили начальником смены цеха по изготовлению деталей кузовов.

Во время работы в кузовном цехе я постоянно была в центре общественной работы. Шесть лет возглавляла партийную организацию цеха, входила в состав редколлегии, участвовала в самодеятельности цеха и ДСК.

*Хор кузовного цеха на смотре художественной самодеятельности.
Руководитель Г.Н. Ожегин.*

Потом трудилась на Пермской ГРЭС, но вот пишу сейчас эти строчки и с удовольствием вспоминаю годы, связанные с комбинатом, свой родной коллектив, где я прошла хорошую школу личностного и профессионального становления. Вспоминаю всё и всех с благодарностью и теплом. Это были яркие, наполненные светом и созиданием годы моей жизни.

*Татьяна Алексеевна МЕРКУШЕВА
Владимир Иванович МЕРКУШЕВ*

Встретились на комбинате

Работать на Добрянском ДСК я начала сразу после окончания школы. Отработала год в лесоцехе, а потом пошла учиться в одно из профтехучилищ Перми. По его окончании вернулась на комбинат и устроилась на фильтровальную станцию уже лаборантом по очистке питьевой воды. Было это в 1974 году. Работалось там хорошо, но в начале 80-х годов я всё же почувствовала необходимость в получении нового образования и в 1986 году заочно окончила сельхозтехникум в г. Кудымкаре, откуда вышла с дипломом зоотехника. Тогда же перешла на работу с фильтровальной станции в бухгалтерию ДСК. Ещё через несколько месяцев стала заведовать архивом комбината.

Работа оказалась очень интересной, но непростой. Архив находился в запущенном состоянии, так как после выхода на пенсию первого архивиста Валентины Алексеевны Стоян им какой-то период вообще никто не занимался. Подстать состоянию дел было и его помещение: тёмное, без окон. Найти какое-либо дело, скажем для отдела кадров, первое время было очень непросто. А ведь надо было работать и с документами постоянного хранения, готовить их согласно установленным требованиям к сдаче в районный архив. Большую роль сыграла тогда его заведующая Любовь Григорьевна Вешкурцева, с которой мы стали работать в тесном контакте.

Со временем я научилась всем премудростям архивной службы. Сама печатала необходимые акты, сшивала дела, списывала документы, у которых заканчивался срок хранения. В 1995 году я ещё начала готовить справки о трудовом стаже работников комбината, уходящих на пенсию. При мне архив переехал в новое светлое здание, в котором под него были отведены две комнаты.

Сотрудники управления ДСК всегда шли мне навстречу. Добрым словом вспоминаю, например, инженера производственного отдела Веру Петровну Саулову, с которой мне работалось очень легко.

Я заведовала архивом Добрянского домостроительного комбината десять лет, до 1998 года. К тому времени предприятие обанкроти-

лось, его стали продавать с «молотка». Жаль, что так произошло, но я вспоминаю ДСК с хорошей стороны. Тем более что, во время прохождения практики в подсобном хозяйстве, познакомилась с будущим мужем, тоже зоотехником, Владимиром Ивановичем Меркушевым.

Я родился в деревне Меркушево, Сенькинского сельсовета, Добрянского района в 1953 году и понятно, что сельское хозяйство было мне близко. В 1975 году я получил диплом зоотехника и получил направление в совхоз «Пермский», который располагался в посёлке Майском (пригород Краснокамска). Там находился крупнейший в области свинокомплекс. Сначала я трудился начальником карантинного участка, затем зоотехником по сбыту. Однако в 1982 году круто поменял свою жизнь и переехал в Добрянку, можно сказать, на родину. Животноводством не хотел больше заниматься и поступил плотником в ремонтно-строительный участок. Однако судьбу не обманешь.

Тогда на ДСК создавалось новое подразделение — подсобное хозяйство — и меня к себе пригласил его руководитель Николай Афанасьевич Лысков: Мол, ты же, Владимир Иванович, специалист с опытом, мне такой человек нужен. Так я и стал опять работать в животноводстве. На этот раз бригадиром.

Дел было много, ведь в 1983 году как раз достраивался свинокомплекс. При его строительстве с самой лучшей стороны проявили себя инженеры ремонтно-строительного управления (РСУ) Михаил Михайлович Носков и Виктор Александрович Абрамов. А кормовую кухню помогли монтировать бригады цеха РММ под руководством начальника цеха Николая Васильевича Плюснина. Затем были построены убойный цех, летний лагерь для свиней, овощехранилище. Благодаря моим связям в Майском, нам удалось закупить племенных свинок для воспроизводства поголовья. Очень добросовестно относились к своей работе первые операторы-животноводы Мария Степановна Коновалова и Ольга Ромашова. Для подвозки пищевых отходов из цеховых столовых и детсадов ДСК была закуплена лошадь, с которой умело управлялся Александр

Иванович Верховланцев. Первым ветеринарным врачом у нас по договору работал Леонид Иванович Шешин.

В 1985 году свинокомплекс стал давать свою первую продукцию — свинину. Отоваривать ею работников комбината стали через столы-заказы.

Я проработал на ДСК до 1988 года, когда вынужден был выйти на пенсию по состоянию здоровья. И хотя в целом мой комбинатовский стаж составил лишь шесть лет, у меня всё же есть чувство удовлетворения от хорошо сделанной работы, от того, что мои знания пригодились в важном деле обеспечения коллектива деревообработчиков продуктами питания. В то время ведь полки магазинов изобилием товаров не блистали, и самым ходовым было слово «дефицит». А тут собственное мясо, молоко, овощи и всё свежее, качественное.

Улица Победы в Добрянке. Конец 80-х гг.

Спираль истории

Хотя я отдала домостроительному комбинату не так уж много лет, работала здесь с 1973 по 1978 год, воспоминания о нём и о людях ДСК у меня остались самые добрые.

До комбината я в 1970 году окончила школу № 2 и уехала в Пермь. Тогда многие так уезжали. В Перми получила в ПТУ № 19 специальность «оператор» и пришла на нефтеперерабатывающий завод. Впрочем, работала там недолго. Вышла замуж и вернулась домой.

На ДСК я устроилась в кузовной цех. Предприятие было большое, передовое. На нём на фильтровальной станции трудилась моя мама, а в автотранспортном цехе брат Николай. Я же все пять комбинатовских лет провела в кузовном. Работала в смене В. Я. Гуляевой. Моя работа заключалась в изготовлении деревянных рамок для сидений автомобилей Зи Л. За смену требовалось изготовить 360 рамок. Сначала я была ученицей у станочницы Лидии Ивановны Молостовой, потом стала работать самостоятельно. Помню своих подруг по участку, станочниц Ангелину Титову и Людмилу Плюснину, а также Ивана Пыжьянова, который обрабатывал рамки.

Работницы ДСК

Начальником цеха тогда только-только стал Геннадий Яковлевич Шикунов, который сменил на этом посту Владимира Алексеевича Катаева, а директором комбината был Евгений Александрович Курбаш. Меня, простую рабочую, поражала его работоспособность. Время 8 часов утра, мы только приступаем к работе, а он уже через наш цех бежит с биржи сырья! Энергичный, со всеми здороваётся. Знаю, что Курбаш многим нравился своим отношением к работе.

Эх, время... Летит и летит. На нашем участке трудилось немало людей в возрасте и сейчас уже мало кто из них жив-здоров. Ну а кто был в 70-х молодым, с теми нет-нет да и встречаемся на улице. Остановимся, поговорим, вспомним ДСК и друзей-подруг хорошим словом.

В 1978 году, когда разворачивалось строительство Пермской ГРЭС, я перешла в Пермские тепловые сети. Вышло так, что на ДСК я работала в две смены, муж в командировках, а дома дети, вот и подыскала себе работу в одну смену. Честно признаюсь, не пожалела, работа нравилась. Наша организация снабжала бурно растущий город теплом, во всём чувствовалась динамика, была возможность для роста и я ей воспользовалась. Окончила заочно энергетический техникум, стала теплотехником. На пенсию вышла с предприятия «Добрянский теплоэнергетический комплекс», куда теплосети передали от Пермской ГРЭС. Тогда у многих так трудовая биография складывалась. Как в 50-х годах бывшие добрянские металлурги составили костяк строителей ДСК и деревообработчиков, так и среди энергостроителей и эксплуатационников ГРЭС оказалось немало бывших работников комбината. Вот такие спирали истории.

«Работы я никогда не боялась»

На ДСК я пришла не сразу после школы, а уже имея некоторый трудовой стаж. После окончания одного из пермских училищ по специальности «радиотехник» работала с 1973 по 1975 годы на велозаводе в Перми. А когда вернулась домой в Добрянку и пошла с документами на комбинат, чтобы трудоустроиться, меня нигде не принимали! Даже несмотря на то, что моя мама работала станочницей в лесоцехе в паре с Людмилой Столетовой, была на хорошем счету. Просто комбинат был настолько востребован тогда добрянцами, что на нём попросту не было вакантных мест! Но я не из тех, кто при первой же неудаче опускает руки! Будучи кандидатом в члены КПСС, направилась в райком партии. Там давай названивать, куда только можно и в конечном итоге меня взяли учеником токаря в цех деревянной посуды к Самсону Титовичу Галендухину. В качестве экзамена попросили выточить из дерева некоторые изделия. Я, как сейчас помню, выточила ёлочку и грибочек. Галендухин посмотрел и произнёс: «Будем работать». Я взбодрилась было, но буквально через неделю оказалась... на бирже сырья! Там случился какой-то очередной прорыв, надо было срочно людей, чтобы не оставить комбинат на голодном сырьевом пайке, вот кого можно было, туда и направили. Я проработала там два с половиной месяца! Ох, и тяжёлая же, скажу я вам, работёнка! Мороз, ветер, холод, а ты в бассейне брёвна ворочаешь. Закончилась эта командировка для меня вердиктом врачей: «Никакого тяжёлого труда!» В результате я вернулась назад к Самсону Титовичу, где смазывала деревянные заготовки глиной перед их обжигом.

Следующим рабочим местом для меня стал отдел техники безопасности, но под началом Германа Павловича Плюснина я трудилась совсем недолго, перешла в водоснабжение к Александру Андреевичу Швецову. Работала на насосной станции устроенной на пруду (в створе ул. Жданова), которая подавала на ДСК техническую воду. Просто график работы по сменам меня тогда очень устраивал. Я ведь училась заочно в Московском лесотехническом техникуме, а рабо-

та на станции была такой, что я спокойно делала все контрольные задания. Ну а как окончила в 1982 году техникум со специальностью «техник-технолог», пришла на работу в отдел труда и заработной платы ДСК.

В 1985 году меня, как члена КПСС перевели в партком ДСК, потом выбрали секретарём и до закрытия парткома в 1991 году, я возглавляла партийную организацию комбината. Кроме того на рубеже 80–90-х я три года подряд руководила пионерлагерем «Росинка».

По партийной линии идеологией, конечно, нагружали, но всё же главная работа парткома была связана с производством. Чуть что, проблема какая на комбинате с выполнением плана, так руководство:

Коллектив отдела труда и заработной платы. 80-гг.

«Ну что, партия, давай помогай, уговаривай, решай!» Но ближе к 90-м годам доверия к партии у простых людей уже не стало, как и к профсоюзу. Это я на собственном опыте испытала, ведь когда председатель профсоюзной организации Наталья Николаевна Репецкая ушла в декрет, именно мне пришлось возглавить профком. А на дворе 90-е, развал, дефицит, безденежье, неверие ни во что и никому. Комбинат стал разваливаться на глазах. Цеха работали по три-четыре дня в неделю, а потом и этого не стало. Сырья нет,

ГСМ нет, за электроэнергию платить нечем. Всё, крах. Люди бастуют, чуть ли не революционная ситуация!

В. Губина, Н. Дяденькина, Г. Дроздова, А. Бахарева, Н. Васютович, Е. Шадрина, А. Яровенко. В центре директор комбината Н.М. Лысюк. Начало 90-х гг.

Лично я работы никогда не боялась и не стеснялась. В 1991–1993 годах после парткома работала, к примеру, на комбинате техничкой. Мне некоторые знакомые: «Аля, а тебе не стыдно после таких-то должностей тряпкой махать?», а я в ответ: «Нет, не стыдно. Стыдно не работать».

В 1998 году я пошла в мебельный цех к Голдыреву станочницей и проработала до 2006 года. Потом четыре года ездила на Пермский ЦБК в Голованово, где трудилась на очистных сооружениях. Оттуда и на пенсию вышла. Жаль, конечно, что не с ДСК, но...

«Судьба связала меня с ДСК почти на четверть века»

«Пойдёшь в комбинат доски дёргать!»

Я родилась и выросла в Добрянке. Дед Иван Павлович Пьянков был мастером на металлургическом заводе, а папа трудился термистом на ремонтно-механическом заводе (РМЗ). Вспоминается, как в детстве мама нет-нет, да и «пугала» меня: «Будешь плохо учиться — пойдёшь в комбинат доски дёргать!» И я действительно попала на комбинат, только (вот ирония судьбы!), потому, что училась... хорошо! Судьба связала меня с этим предприятием почти на четверть века.

На ДСК я приехала по распределению после окончания Уральского лесотехнического института. Пришла туда в августе 1983 года и была оформлена Фелей Александровной Катаевой на склад пиловочного сырья инженером-технологом с окладом в 125 рублей. В обиходе все говорили биржа сырья, а по технологии правильно — СПС.

Первое моё впечатление от ДСК — это чистота дорог, клумбы, огромная территория, множество цехов и работников. Во время учёбы в институте мы с подругами бывали на производственной практике на многих деревообрабатывающих предприятиях Свердловской области, повидали всякое, а потому из Добрянки в письмах своим институтским подругам я не без гордости писала, что от проходной до биржи сырья хожу в туфлях по асфальтовым дорожкам через красивый сквер. Поверьте, так было далеко не везде.

В начале производственной цепочки

Склад пиловочного сырья — это самый первый цех в технологической цепочке, почти 100% переработки древесины на ДСК. Цех работал в две смены. Древесина летом поступала с верховьев Камы в большущих плотках. В акватории ДСК стояло несколько катеров — у комбината был свой флот. Сдавали древесину нам представители «Камлесосплава», а принимали наши контролёры

и технологи — Леонид Андреевич Ершов, Зоя Яковлевна Рычагова, Лидия Ивановна Сорокина. Дебаты порой были жаркие, приходили с приёмки возбуждённые. Наши находили разные пороки и старались снизить сортность, а «сплавским» надо было сдать по высшим ГОСТам.

Выгрузку древесины проводили на берег всю навигацию кранами, было организовано соцсоревнование. Каждую неделю выпускалась молния, чья бригада по выгрузке леса в запас впереди. Яркие молнии рисовали художники под руководством Ивана Васильевича Коркодинова и вывешивались они на стендах в проходной и на бирже. Зимой лес поступал в хлыстах, его тут же разделявали по длинам. Затем по бревнотаске пиловочник направляли в бассейн. На движущейся бревнотаске контролер специальной линейкой измерял диаметр каждого(!) бревна и делал топориком специальную, соответствующую диаметру насечку, при этом успевал ставить точку в журнал-точковку, чтобы в конце смены подсчитать кубатуру.

Сортировка по диаметрам и подача на лесопильные рамы производилась в бассейне. Зимой воду в нём подогревали паром из котельной. Сортировали и подавали в распил вручную баграми. Бригады сортировщиков состояли из женщин. Они целыми днями бегали по узеньким трапам бассейна и в жару, и в дождь, и в гололёд и подобно другим, особенно в летние месяцы, ставили рекорды в подаче пиловочника в лесоцех. Руководил в то время цехом Станислав Павлович Плотников, нормировщиком была Вера Аркадьевна Епишина, мастером по такелажу Арнольд Селиверстович Добжанский, а мастерами смен Нина Ивановна Копылова и Николай Григорьевич Шумский.

Цехов и подразделений было много, на ДСК работало более двух тысяч человек. Подразделения делились на основные и вспомогательные.

Основные: склад пиловочного сырья, лесопильный цех, цехи кузовов, древесно-стружечных плит (ДСП), цементно-фибритовых плит (ЦФП), арболитовых плит, склад готовой продукции (СГП), биржа дров, Бор-Лёнвинский лесозаготовительный участок.

Вспомогательные: ремонтно-механический цех, транспортный,

паросиловой цех. В цех водоснабжения и подземных коммуникаций входили очистные сооружения и фильтровальная станция.

Действовали также жилищно-коммунальный отдел, участок связи, здравпункт, детские сады № 9 и № 11, детсады на Крутой горе и в Бор-Лёнве.

Культурная жизнь

В то время я посещала Народный театр драмы в районном Доме культуры и мы ставили что-то по Островскому. На бирже в красном уголке мы показывали этот спектакль — в костюмах, громко, ярко. Всем рабочим очень это понравилось, и мне было поручено организовать цеховой вечер. Его мы проводили в столовой со столиками: передовиков поздравляли, награждали, даже были танцы.

Елена Шадрина, секретарь комитета ВЛКСМ Добрянского ДСК.

В 80-х годах на комбинате создавалась очень сильная комсомольская организация, работало много молодёжи и почти все были членами ВЛКСМ. В комитете комсомола работали на освобождённой основе секретарь Ольга Киселёва и её заместитель — Нэля Чудинова. Был создан Совет молодых специалистов. Проводили разные мероприятия в общежитии на ул. Орлова, 48. Как раз строилась Пермская

ГРЭС и в городе проводились разные турслёты, дни физкультурников, всякие соревнования. В последующие годы мы очень плотно работали с секретарями комитета комсомола Еленой Братчиковой, Ириной Вдовиной, Еленой Шадриной. Секретарем парткома был Владимир Алексеевич Катаев. Всё проходило под руководством парткома. Различные лекции, партхозактивы, совещания, собрания. Наглядная агитация была на очень высоком уровне. На первомайской и ноябрьской демонстрациях колонны деревообработчиков были самыми красочными и, конечно, многолюдными.

В микрорайонах Добрянки комбинатом были построены крытые сцены, установлены лавочки — там проходили разные выступления самодеятельности, лекции, встречи с интересными людьми, детские мероприятия.

От Добрянки до Москвы

Большое значение уделялось переподготовке и самообразованию инженерно-технических работников. На комбинате существовала богатейшая техническая библиотека и ежемесячно все ИТР должны были один день провести в ней, чтобы ознакомиться со всеми выходящими новинками по профилю своей работы. За мной, как за молодым специалистом, был неустанный контроль и, самое главное, помощь со стороны отдела главного технолога. В то время там работали очень грамотные специалисты: Иннэса Ивановна Вандышева, Виктор Васильевич Карпов, Зоя Васильевна Лентюкова, Тамара Владимировна Плюснина, Наталия Игоревна Епишина, Валентина Михайловна Хлебникова.

Зимой 1983 года меня направили на слёт молодых специалистов в «Пермлеспром», где надо было выступить с научной работой. Так как я защищала диплом по Добрянскому ДСК по изготовлению гнутоклееных конструкций, я взяла его за основу и выступила с ним на этом слёте. Заняла 2 место, была награждена именными ручными часами и направлена в Москву для участия во Всесоюзном слёте министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности. Там все участники выступали по секциям (лесопиление, деревообработка и пр.), но у нас были и общие мероприятия, экскурсии

по столице, посещение театра. В завершении получила грамоты, и руку мне пожал сам заместитель министра с интересной фамилией Продайвода.

Для пользы тружеников

15 ноября 1985 года я была избрана председателем профсоюзного комитета и трудилась в этой должности девять с половиной лет. Среди коллег по профсоюзным организациям отрасли я была самой молодой. Мне исполнилось 28 лет.

Наша профсоюзная организация была мощнейшая. Да и вообще в 80-е годы предприятие находилось в самом расцвете. В ведение профкома входили детские клубы «Космос» по ул. Копылова, «Тимуровец» на Крутой горе, биатлонная база, клуб в Бор-Ленве, пионерский лагерь «Росинка», художественная библиотека. Штат профкома состоял из 15 человек: бухгалтер, тренеры, директор пионерлагеря, освобождённый профработник ГПТУ № 23, заведующие клубами и др. В кузовном цехе был освобождённый председатель профкома Маргарита Павловна Зайцева. Состав профкома выбирали на конференции, входили в него люди заслуженные, добросовестные, работоспособные. Это Александра Николаевна Фофанова и Борис Яковлевич Курочкин из лесоцеха, Светлана Васильевна Пивоварова и Вера Евгеньевна Шикунова из аппарата управления, Зоя Сергеевна Пьянкова из цеха ДСП, представитель ремонтно-механического цеха Николай Васильевич Плюснин, а также Ольга Викторовна Голдырева из цеха ЦФП.

Огромное внимание профсоюзный комитет уделял улучшению охраны труда. В то время цеха уже были оборудованы всем необходимым для хорошей работы. В каждом цехе была столовая, душевые, раздевалки. В те годы стало модно делать сауны. Лучшими были сауны на производстве арболита и в ВСПК, а на биатлонной базе сауна была с бассейном.

Я, как представитель Пермского обкома профсоюза работников лесных отраслей часто выезжала на другие предприятия. Например, на бумкомбинаты в Соликамске, Красновишерске, Краснокамске, и убеждалась, что наши бытовые помещения ничуть не уступали

в оформлении. В кузовном цехе и арболите были созданы комнаты психологической разгрузки. Там стояла мягкая мебель, цветные телевизоры, были сделаны цветные витражи и роспись стен. Расписывали стены столовых уральскими пейзажами свои же художники. А столовая кузовного цеха вообще была как произведение искусства — с чеканкой во всю стену и фонтаном.

Всё на высоте

Общественным питанием комбинат обеспечивал Добрянский ОРС. Руководила столовой в кузовном цехе Капиталина Михайловна Копылова. Разнообразию блюд радовало работников. Были комплексные обеды за 50 копеек, были столы диетического питания, каждый четверг — рыбный день. Подсобное хозяйство под руководством Николая Афанасьевича Лыскова обеспечивало столовые свининой и свежими огурчиками в первую очередь. В магазине «Кулинария» под руководством Галины Ивановны Буцковой изготавливали самые вкусные в Добрянке торты. Несмотря на дефицит, готовили мясные фарши и другие полуфабрикаты для работников ДСК.

Профилактика заболеваний и санаторно-курортное лечение тоже занимали ведущее место в работе профкома. Каждый нуждающийся в лечении имел возможность поехать на любой курорт страны. Хоть в Крым (Саки) или на Алтай (Белокуриха), на Кавказ (Кисловодск) или в Прибалтику (Юрмала). Мы частенько вывешивали объявления о горящих путевках, которые выделяли бесплатно, да ещё и проезд оплачивали. У нас был заключен договор с санаторием «Басеги» на ежемесячное выделение нескольких путёвок, куда с удовольствием ездили на грязи пенсионеры и работники нашего предприятия.

Врач больницы являлся цеховым терапевтом ДСК. В этой должности трудилась Ирина Валентиновна Борисенкова. А физкабинет нашего здравпункта был оснащен оборудованием намного лучше, чем больница. Здравпункт можно было посетить в любое время не в ущерб работе. Там делали уколы, работал стоматологический и гинекологический кабинеты, проводились разные физпроцедуры, вплоть до грязевых аппликаций (грязь привозили из Ключей) и йодобромных ванн (воду доставляли из Полазны). Атмосфера

здравпункте была очень доброжелательной и обходительной, обслуживание — на высоте. И коллектив работал замечательный: Нина Аркадьевна Меланина, Валентина Андреевна Карпова, медсёстры, санитарочки.

О спорте и культуре

Комбинатовцы не только работали, но и пели, и плясали. Смотры художественной самодеятельности проходили каждый год и приурочивались к разным событиям в жизни предприятия и страны.

Хор цеха кузовов

Выступления коллективов проходили в техкабинете и растягивались на несколько дней, так как это были не отдельные номера, а целые программы. В каждом коллективе шили свои костюмы, которые заказывали индивидуально на каждого артиста в ателье «Октябрь». Приглашались руководители. Инструмент и музыканты были своими. Музыкального инструмента приобреталось много: и духовые, и гитары, и ударники, и пианино и ещё многое другое.

Многие годы хором кузовного цеха руководил Геннадий Иванович Ожегин. Кажется, в 1987 году наградой за первые места в смотре художественной самодеятельности стала путёвка выходного дня

в Ташкент на 30 человек! Из Перми в столицу Узбекистана коллективы художественной самодеятельности кузовного цеха, управления и детского сада № 11 полетели на самолёте. Жили в центре Ташкента в многоэтажной гостинице, питались в ресторане, ездили на экскурсии по городу на комфортабельном автобусе. Ташкент — город изумительный. Поразило множество фонтанов и, хотя ездили мы летом, не сказать, чтобы изнывали от жары.

За каждым цехом были закреплено оборудование спортивных площадок во дворах микрорайона, содержание хоккейных коробок. А возле детсада № 11 транспортный цех во главе с Юрием Порфирьевичем Хлебниковым обустроил волейбольную площадку и рабочие, живущие в нашем общежитии по ул. Орлова 48, вечерами с настроением играли в волейбол. Мячи приобретал профком.

Спортом тогда занималось много людей, однако инвентарем, как для профессиональных, так и любительских занятий были обеспечены все желающие. На биатлонной базе занимались и дети, и взрослые. Директором биатлонного конкурса был энтузиаст и подвижник зимнего спорта Николай Сергеевич Потапов. С ним работали талантливые тренеры Пивоваров, Гурьев, Елхов. Энтузиасты активно осваивали подвальные помещения комбинатовских домов, устраивали там залы тяжелой атлетики. Этой секцией руководил Геннадий Чудинов. Спортивным организатором наших соревнований был Надиф Минуллоевич Шавалеев. Он же заведовал всем инвентарём.

Неблагодарная миссия

Лично для меня самым неприятным направлением в работе профсоюза было распределение всех и вся! Распределялись квартиры, машины, мотоциклы, путёвки на курорты, в детские сады, в пионерские лагеря. В те годы товары приходили на ДСК по бартеру в счёт экспортных поставок продукции. Это были и промышленные товары, и продукты. Может, кто помнит ещё, что самые первые японские микроавтобусы «Тойота» появились в Добрянке именно на ДСК и, что было время, когда наших работников возили на работу и с работы на красивейшем, ярком автобусе «Ниссан».

Делегация Добрянского района на областной профсоюзной конференции. 1986 г.

Промышленные товары приходили почти ежемесячно. Было всё: от тёплых курток до нижнего трикотажа и ажурных колготок. Профсоюзные активисты старались максимально открыто проводить распределение товаров. С калькулятором, исходя из численности

Н.Н. Репецкая со снабженцами.

цеха, высчитывали коэффициенты, согласно которым на каждое подразделение приходилось определённое количество кофточек или чего другого. Составляли таблицы, показывали, рассказывали людям, как распределили. И всё равно были недовольные! Всем тогда, в пору дефицита, хотелось получить красивую вещь себе или своим детям. Лично меня (и смех и грех) спасала полная фигура. Товары моего размера не поступали, и этим я отшучивалась, если меня обвиняли, что «всё по своим расхапали». Очень неблагодарная была миссия...

Помогало, что администрация вносила свои предложения, но никогда не диктовала нам, профсоюзным работникам, своих условий. Конфронтации не было. Была совместная плодотворная работа с обоюдным доверием и уважением.

Последние страницы

Лихолетье 90-х годов тяжело ударило по нашему коллективу. Буквально за несколько лет было разрушено всё, что было создано десятилетиями. После ухода на пенсию Альсона Григорьевича Хорошавина, в 1996 году меня назначили начальником отдела кадров.

*В. Саулова, Н. Репецкая, О. Девяткова, Н. Лысюк, Л. Пермякова,
Н. Иванова, Н. Епишина. 90-е гг.*

Уже шла перестройка и начался раздел ДСК. Работали в ужасных условиях. Когда отключили тепло, нас первое время выручали обогреватели. А потом отключили и электроэнергию... Помню, как сидела в кабинете в валенках и перчатках, и как руки примерзали к стеклу на столе. Но на работу всё равно приходилось ходить каждый день, так как народ стал массово увольняться с комбината. Многие увольнялись по сокращению штата с болью и обидой.

Наличных денег мы не видели, на работу ходили пешком не из-за того, что полезно двигаться, а из-за того, что нечем было оплатить проезд в городском автобусе. Под зарплату давали муку, сахар, макароны, горох, подсолнечное масло... Потом пошла смена «вывесок». Сначала переводом уволили в «Русинвест», затем пошли «Добрянка-Лес», «Добрянка-Сервис», «Квант», «Технология», Добрянский ДОЗ и я везде вела кадровый учёт. А потом окончательно перевернулась и эта последняя страница в славной «книге» под названием «Добрянский ДСК». В книге, которую более 30 лет писали своим трудом тысячи моих коллег и земляков.

Добрянский ДОЗ. Погрузочная площадка.

Как закрылась яркая глава

Домостроительный комбинат был для меня не первым местом работы. До этого я трудился в Добрянском АТП, в Заполярье, в администрации района, а на ДСК в качестве начальника транспортного цеха я перешёл по приглашению Николая Михайловича Лысюка из ПТУ-18, где работал старшим мастером. На дворе уже бушевал 1992 год, времена начались лихие, что не могло не сказаться на производстве. Тем не менее, парк ещё насчитывал около двухсот единиц различной техники (лесовозы, самосвалы, погрузчики, различные тракторы, экскаваторы и т.д.) и коллектив цеха был тоже большим, порядка трёхсот человек. Правда, техника была старая, ресурс свой выработала, а на приобретение новой денег не было.

На вывозке леса у нас были заняты лесовозы КраЗ-255 и ЗиЛ-133, порядком изъезженные, но ещё рабочие. По Каме лес в плотях уже не поступал, с железной дорогой тоже были проблемы, вот мы

Транспортники ДСК на демонстрации. 60-е гг.

и возили древесину откуда только можно было. Маршруты наши пролегли в Чусовской, Александровский, Красновишерский и другие районы. Кругом бездорожье, то грязь непролазная, то жуткие снежные заносы. Бывало, от перегруза на машинах колёса лопались, рамы ломались, а с запчастями тоже проблемы были. Я ездил за ними, то в Москву на завод им. Лихачёва, то в Верх-Нейвинск, что Свердловской области. Как раз расцветал бартер, мы на заводы пиломатериалы везли, а оттуда — запчасти. Бывало, что разбирали на запчасти старые машины. Тёплых боксов на весь транспорт не хватало и чтобы в приемлемых условиях хранить действующие, «расталкивали» их по разным подразделениям ДСК, тем более что многие машины были закреплены за цехами.

Сотрудницы транспортного цеха Л. Зубанкова и Н. Дяденькина.

Как и в любом коллективе люди в транспортном цехе работали разные, но я до сих пор благодарен тем, кто своей надёжной, ответственной работой заслуживал всяческого уважения. Вспоминаю таких водителей на вывозке леса, как Владимир Кузнецов и Павел Дроздов, водителя погрузчика Валерия Плотникова. А каким беспокойным за дело человеком был Павел Галецкий!

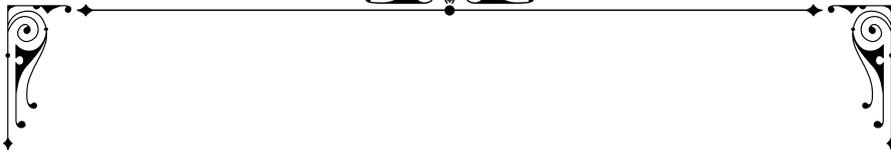

На территории ДСК в 80-х гг.

Я проработал на ДСК четыре с половиной года. Работать дальше было уже невозможно. Всё рушилось, катилось по наклонной. Ни обновления автопарка, ни запчастей, ни топлива, ни зарплаты. Так печально для всех заканчивалась одна из самых ярких глав в истории моей родной Добрянки, связанной с домостроительным комбинатом.

Транспортники ДСК.

Часть 2.
Рассказы
о людях

От Сухоны до Камы

Вологодская область, город Тотьма. Это родина моего супруга Николая Васильевича Кумова. Он родился там 26 декабря 1925 года в семье рабочих. Их домик стоял на берегу красивой реки Сухоны. Летом дети не выходили из воды, а зимой главным увлечением были коньки.

Впрочем, детство у Николая было недолгим. Отец, кормилец семьи, ушёл из жизни рано и на неокрепшие ещё плечи старшего, 13-летнего Николая легли многие жизненные тяготы. Младшему брату было 8 лет, сестрёнке всего годик. Мама вынуждена была устроиться на работу, а Николай стал нянькой и добытчиком. Братья ловили рыбу, из-за нехватки собственного урожая, собирали вёснами на полях мёрзлую картофельную мелочь. А как только река освобождалась от льда, мальчишки приступали к заготовке дров на зиму. Добывали, вытаскивали на берег из ледяной воды тяжеленные брёвна.

1941 год. Николаю исполнилось 15 лет. Как и все подростки во время войны он рвался на фронт, но его забраковали, так как не вышел ни ростом, ни весом.

Закончив в 1942 году 9 классов, поступил в Тотемский лесотехнический техникум, по окончании которого в 1946 году был направлен в Красновишерский леспромхоз Молотовской области (ныне Пермский край).

Приехал молодой специалист, мастер по лесозаготовкам на Вишеру осенью в худеньком пальтишке, в старых сапогах. Выдали Николаю телогрейку-ватник большого размера (маленьких не было) и он завёртывался в нём, подвязываясь ремнём. Обувь тоже не могли подобрать, а своих сапожек хватило в лесу только на два дня — отвалилась подошва. Пока мастер-сапожник перешивал сапоги из большого размера в меньший, пришлось привязывать её проволокой.

В 1951 году Николай Кумов преподавал в школе ФЗО № 36 по профилю «мастер-электролебёдочник», в 1952-м трудился инженером ПТО, а в 1953 году поступил в Уральский лесотехнический институт в г. Свердловске. По его окончанию получил направление

на должность инженера-технолога в Опаринский леспромхоз предприятия «Киртранслес».

Город Добрянка на Каме появился в жизни Николая Васильевича в 1959 году. Сюда он перешёл на строящийся ДСК и был назначен техруком на биржу сырья. На следующий год стал начальником этого важного подразделения. Работа на бирже относилась к числу самых тяжёлых на комбинате. Здесь господствовал тяжёлый ручной труд под открытым небом. Но тяготы жизни компенсировались молодостью и взаимовыручкой. Здесь подобралась дружная команда единомышленников: Н. В. Михеев, Ф. Д. Черевко, Байбурин. Инженеры и техники вносили много рацпредложений, направленных на облегчение труда рабочих и увеличение производительности труда, причём не только на бирже, но и в других цехах.

На открытии смены в пионерлагере «Росинка». 1980 г.

В 1962 году Николая Васильевича перевели в конструкторский отдел, а в 1966-м он стал главным конструктором. Проработал в этой должности всего год и был переведён заместителем главного инженера ДСК по новой технике. В 1971 году стал главным инженером предприятия, а в 1977-м возглавил ведущее предприятие лесоперерабатывающей отрасли Прикамья в качестве генерального дирек-

тора. Причём, возглавлял не просто комбинат, а целое объединение «Добрянсклес» в составе ДСК, Добрянского и Таборского леспромпхозов (до 1986 года).

В пионерлагере «Росинка».

Труд моего супруга был высоко отмечен государством. Он удостоился ордена Трудового Красного Знамени и медали «За доблестный труд», имел много благодарностей и Почётных грамот.

Сидит: Н.В. Кумов; Стоят: А.Г. Хорошавин, Н.В. Руднев, В.С. Мишарин, Л.В. Пассажинова, Н.В. Михеев, Ю. Веселицкий, Н.М. Лысюк.

На юбилее Н.В. Кумова

Несмотря на огромную занятость по работе, Николай всегда оставался хорошим мужем, добрым, внимательным и любящим отцом.

Слово о муже

Николай Владимирович Руднев

Мой муж Николай Владимирович Руднев родился 17 апреля 1937 года хоть и далеко от Добрянки, но тоже в лесном краю. Его малая родина — город Повенец Медвежьегогорского района Карельской АССР. Семья Рудневых была простой, с невеликим 2-классным образованием, но отец его, будучи лесником, умел талантливо выполнять все мужицкие работы. Владел кузнечным ремеслом, сам построил дом, баню, выкопал колодец, с любовью по вечерам выпиливал наличники. Мама отлично считала в уме, хорошо шила платья, тёплые стёганные штаны и бурки для отца, красиво пела.

Во время войны с Финляндией их семью отправили в Добрянский район Пермской (тогда Молотовской) области. Так и получилось, что Николай учился в Добрянке и в 1954 году окончил на «хорошо» и «отлично» только что созданную среднюю школу № 2. Тяготел к точным предметам. Любимыми у него были алгебра, геометрия, тригонометрия, география, химия.

После школы он окончил в Перми техническое училище № 1 и получил специальность «слесарь-сборщик промышленного оборудования». Однако поработать по специальности не успел, так как был призван на службу в вооружённые силы. Служил в г. Куйбышеве (Самара) так, что за три года получил от командования части 23 благодарности!

Вернувшись домой, Николай устроился слесарем на ДСК и одновременно поступил в Пермский политехнический институт, где

В Ленинграде с директором ДСК М.И. Зверевым. 1969 г.

учился по специальности «Технология машиностроения, металло-режущие станки и инструменты». Несмотря на молодость, на ДСК ему поручили курировать строительство кузовного цеха и контролировать оснащение его необходимым оборудованием. А потом он стал начальником этого огромного подразделения. Цех изготовлял детали кузовов для гиганта отечественного автопрома — Московского автозавода им. Лихачёва (ЗиЛ).

Н.В. Руднев с коллегами по ДСК

Работа Николаю Владимировичу очень нравилась. Он везде успевал! Успешно руководил цехом, ездил в командировки в Москву, вносил рацпредложения, избирался депутатом Добрянского городского Совета депутатов трудящихся 14-го созыва (1973–1975 гг.) и даже, обладая хорошим голосом, участвовал в художественной самодеятельности. Хор цеха кузовов не раз побеждал в конкурсах в Добрянке и в Перми. Любимыми у Николая были песни «Рушничок», «Старый вальсок», народные песни. Кроме этого очень любил спорт. С малых лет учил своих детей кататься на лыжах, сам играл в футбол и судил встречи на городских соревнованиях.

Участие в художественной самодеятельности

Он и дома был, как на работе. Едем на делянку сажать, окучивать или копать картошку, а он только и глядит, поступили ли вагоны под щепу. Волновался, что долго нет плотов, ездил их встречать.

В 1976 году Николай ездил в Москву на курсы повышения квалификации с отрывом от производства в ИПК Минлеспроста СССР по программе для директоров, главных инженеров деревообрабатывающих предприятий и сдал на «отлично» все предметы. Тру-

С коллегами в пионерлагере «Росинка».

дился в ДСК заместителем директора по производству, преподавал в вечернем техникуме, студенты которого занимались в Добрянской школе № 4.

На 50-летний юбилей моего супруга его коллеги сочинили стихи, наполненные тёплыми словами:

*Ведь Вы достойны восхищенья,
Поскольку Вы до этих пор,
Полны энергии, веселья,
В Вас бьётся молодой задор!*

*В работе Ваше наслаждение,
И Вы способны, как никто,
Отдаться ей самозабвенно,
Работать много и легко!*

В.А. Катаев и Н.В. Руднев

Мы многому можем у Вас поучиться!
Вам выпало счастье таким уж родиться,
А мы обещаем работать стараться,
Чтоб Вам из-за нас не пришлось волноваться!

Уважаемый Николай Владимирович!
Поздравляем Вас с Новым 1982 годом!
Желаем Вам доброго здоровья,
новых успехов в труде, счастья

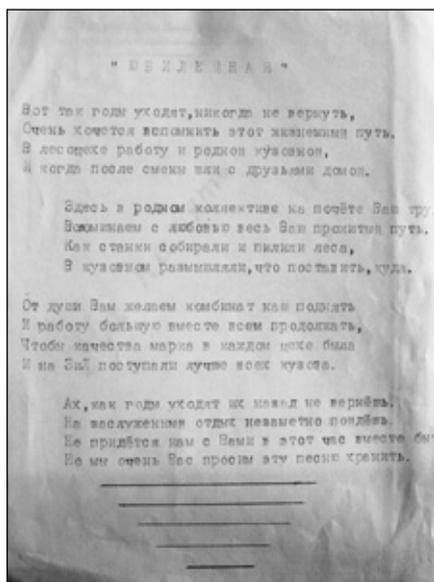
Начальник упр. техснаб Ю.В. Трифонов.
Секретарь партбюро А.И. Замахаев.
Председатель цехкома Т.М. Тараненко.

Поздравление от коллег с ЗИЛА.

Запомнился мне и директор ДСК Евгений Александрович Курбаш. Но не какими-то производственными делами, я в них не вникала, а своим равнодушием к делу и позитивным настроем. Он не давал нам зачухнуть! Как воскресенье, едет утром на комбинат проверить всё ли в порядке, а потом давал команду ближай-

шим подчинённым, быть готовым к отдыху. Мы брали лыжи, санки и в путь-дорогу в Комарово кататься с гор! Гоняли там, только ветер свистел, а первую колею на металлических санях обязательно прокладывал директор! Порой нас крутило, вертело, переворачивало и мы под смех друзей через голову летели в снег, но, сколько задора было, неподдельного, искреннего веселья! В общем, лечились мы «смехотерапией». Так же дружно и весело проводили праздники.

Давно нет на этом свете моего мужа Николая Владимировича Руднева, как нет и многих из его друзей и коллег. Но я с уверенностью говорю, что нас окружали хорошие люди, и время тогда было тоже хорошее.

Поздравление от коллектива ДСК

«Богатая бабушка»

Мария Васильевна Лебедева

Детство Марии Васильевны Лебедевой оказалось таким же трудным, как и многих других представителей её поколения.

Её малая родина — деревня Дуброво, Бежецкого района, Тверской области. Там она родилась в 1928 году. Крестьяне выращивали лён, отец работал на льнозаводе, а мама воспитывала детей. В их семье было четверо детей, но через какое-то время после смерти матери и пятого ребёнка, у Маши появилась мачеха и семья увеличилась ещё на четырёх детей.

В школу она пошла девяти лет, когда семья переехала в райцентр

Бежецк. В 1941 году Маша только-только окончила 9 классов, как началась война. Это время она не забудет никогда. Жизнь на грани выживания.

В 1943 году старшая 18-летняя сестра получила из военкомата повестку и в составе группы из 12 человек отправилась в район г. Ржева, где шли тяжелейшие бои. Немцы не оставляли попыток прорваться к Москве. Там под грохот бомб и вой воздушной тревоги девушки рыли окопы. Через какое-то время сестра со своими подругами вернулась домой, голодная и холодная, пройдя пешком почти 200 километров.

Что же касается Марии Васильевны, то в памятном 1945 году она окончила 7 классов и в 17 лет устроилась в сельпо учеником счетовода, но затем по совету мачехи завербовалась на север, где строилась железная дорога Котлас — Воркута. По возвращению домой — снова сельпо, снова счетоводство, сначала в Бежецке, за-

тем в райпотребсоюзе райцентра, посёлка Максатиха. Ну а потом наступил счастливый для неё 1951 год. Тогда у Марии состоялось знакомство с будущим мужем Дмитрием Васильевичем, который только что вернулся из армии. На следующий год состоялась свадьба, потом в семье появились дочери Валентина и Раиса, а в 1960 году родился сын Александр. Семья стала многодетной.

В том же 1960 году муж Марии Васильевны уехал на Урал, в Добрянский район, где жил и работал его друг. Устроился в СУ-3 треста № 15, где со временем прошёл путь от подсобного рабочего до мастера-строителя.

А через полгода на Урал переехала и Мария с детьми. Так в их жизни появилась Добрянка, так появился домостроительный комбинат. Его проходную Мария Васильевна впервые переступила в 1962 году после непродолжительной работы в ОРСе и подработки на дому в виде стирки белых халатов для работниц фильтровальной станции.

Трудовой путь на ДСК для М. В. Лебедевой начался с должности табельщицы в цехе ДСП, где она отработала два года. Затем она работала бухгалтером, исполняющей обязанности главного бухгалтера домостроительного комбината и с 1983 года до самой пенсии — бухгалтером ДСК.

Коллектив бухгалтерии на уборке территории ДСК. 20 апреля 1974 г.

Проводы на пенсию. 1983 г.

С 1962 года семья жила в финском домике на посёлке Жуковском, который им очень нравился. В 1973 году Лебедевы получили 3-комнатную квартиру в многоквартирном доме, где её сразу же выбрали старшей по подъезду. На этом «посту» она находилась 30 лет! Случается, что до сей поры, молодые жильцы обращаются к ней за помощью и советом.

Мария Васильевна прожила с мужем Дмитрием Васильевичем 58 лет. Двадцать из них супруг проработал на ДСК. Трудился здесь

Встреча ветеранов

после работы в тресте № 15 плотником в ремонтно-строительном участке, бригадиром плотников в ЖКО, а потом до самой пенсии в ГПТУ. Впрочем, не сиделось ему дома и на пенсии. Подрабатывал плотником и сторожем в детсаду № 11. За свой многолетний труд Дмитрий Васильевич награждён медалью «Ветеран труда» и множеством грамот. Его не стало в 2009 году.

Сейчас Марии Васильевне 89 лет. Она «богатая бабушка». У неё пять внучек, один внук, три правнука и две правнучки.

— На протяжении всего жизненного пути мне встречались добрые люди,— говорит М. В. Лебедева.— И всех их я вспоминаю добрым словом.

Дмитрий Васильевич и Марина Васильевна Лебедевы.

Передавая свой богатый профессиональный опыт молодым коллегам, она не только строго спрашивала их за ошибки, но и всегда старалась научить, помочь, защитить, выступала для них в качестве наставника. Не случайно коллеги до сих пор отзываются о ней, как о грамотном, справедливом, порядочном специалисте.

Мария Васильевна — труженик тыла. Труженик в полном смысле этого слова. Её звание приравнено к званию «Ветеран Великой Отечественной войны». За свой труд она награждена медалями, благодарностями, почётными грамотами. Сейчас жалеет лишь об одном — о том, что не стало её родного комбината. Вспоминает, как проехала недавно по той территории, где располагался ДСК и... заплакала.

Родные люди

В семье Бахаревых на Добрянском домостроительном комбинате сложилась трудовая династия. Здесь трудилась Вера Алексеевна Бахарева, её дочь Ангелина Сергеевна Беляева и зять Юрий Михайлович.

Вера Алексеевна хотя и родилась в 1928 году в г. Серове Свердловской области, но выросла у бабушки в Добрянке, куда её мама с детьми вернулась после смерти отца.

— Тут жила моя бабушка по маминной линии, — поясняет она. — Тут я и 8 классов школы окончила в 14 лет, тут и работать пошла в контору Добрянского металлургического завода учеником счетовода. Как раз война началась, в Добрянку прибыло много эвакуированных, детдом с Украины перевезли...

На заводе В. А. Бахарева проработала до 1948 года. Сначала счетоводом, потом табельщицей в цехе горячего проката. А затем жизнь её круто поменялась. Она вышла замуж за парторга завода Сергея Андреевича Бахарева, родила дочь Ангелину и с производства ушла. Вернулась уже в январе 1960 года, но не на завод, который попал в зону затопления Камской гидроэлектростанции и в 1956 году

В.А. Бахарева. 50-е гг.

был закрыт, а на только что запущенный в эксплуатацию ДСК. На комбинат тогда пришло много бывших заводчан. Работала на складе учётчиком, товароведом в отделе сбыта.

— Работы навалилось много, тем более что первое время из-за неготовности железнодорожных путей, готовую продукцию с комбината возили машинами на станцию Ярино, — продолжает Вера Алексеевна. — Да, потом сделалось удобней, вагоны стали приходить прямо на ДСК, однако по мере пу-

ска новых цехов количество продукции тоже резко возросло. К пиломатериалам добавились плиты ДСП и ЦФП, детали кузовов, щепы...

В.А. Бахарева на рабочем месте в ДСК.

Уж немало лет прошло с той поры, но она до сих пор с удовольствием вспоминает дружный коллектив, называет имена мастеров на складе готовой продукции Григория Югова и Александра Ивановича Кирова, начальников отдела сбыта Сергея Николаевича Коробейникова и Александра Анатольевича Орлова, старшего инженера Лидию Степановну Пушкарскую.

Коллеги по работе. Сидят: А.Е. Яровенко, В.А. Бахарева, А.В. Тарасова, В.П. Саулова; Стоят: М.А. Никулин, Н.М. Пушкарский, Л.С. Пушкарская, С.Н. Коробейников.

В. А. Бахарева отдала комбинату ровно 30 лет. Труд её не раз отмечался на самом высоком уровне. Свидетельства тому, как многочисленные Почётные грамоты, так и медали, в том числе «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»

Что же касается её дочери Ангелины, то она связала свою жизнь с домостроительным комбинатом в 1966 году. Окончила школу № 2 и сразу на ДСК. Как и её будущий муж Юрий, который много лет отдал энергетической службе комбината.

— А мы воду делали,— с улыбкой говорит Ангелина Сергеевна. И поясняет.— Я устроилась лаборантом на фильтровальную станцию, где проходила очистку питьевая вода. Воду брали из речки Тюсь, фильтровали, доводили до стандарта и поставляли в город и на комбинат. Постоянно контролировали её качество, в том числе и в городских колонках.

Коллектив фильтровальной станции ДСК.

14 лет. Именно столько проработала она лаборантом. Работа нравилась, тем более что окружали её всегда хорошие люди, руководили грамотные мастера, сначала Ольга Николаевна Ермакова, потом Галина Алексеевна Рожина. Характерной чертой здесь всегда были взаимопомощь и взаимозаменяемость. Фильтровальную станцию украшал вымпел «Коллектив коммунистического труда». Чтобы

получить это высокое звание, надо было работать действительно на совесть.

— А ещё мне нравились наши дружные выезды в колхоз за Каму на заготовку сена и на уборку картошки, выходы на субботники и на демонстрации, поездки за ягодами и грибами. Все вместе, всё дружно, весело. А как не вспомнить тут уху, которую мы нет-нет, да и варили прямо на улице возле фильтровальной. Мужчины рыбу наловят, мы сварим, сядем все вместе и так на душе хорошо! — признаётся Ангелина Сергеевна. — Да много чего интересного в жизни было. Я, к примеру, ещё сандружинницей являлась и в соревнованиях по линии гражданской обороны участвовала. Но потом я окончила Пермский финансовый техникум по специальности «бухгалтер» и перешла в отдел сбыта.

*С подругами на демонстрации: Т. Ершова, В. Плюсина,
Р. Гурьева, Н. Иванова, А. Беляева.*

Стаж её работы на ДСК ровно такой же, как у мамы, Веры Алексеевны, тридцать лет. Отделу сбыта продукции она отдала шестнадцать из них. Трудилась, как и другие её коллеги ответственно, что называется «по полной программе». Вспоминает, как в жутко холодную зиму 1978–79 гг. ехали с работы на комбинатовском «пазике» и он, не выдержав мороза за под минус 50, обречённо заглох, не доезжая ГПТУ-23. На календаре было 31 декабря, на часах — восьмой час вечера.

Ангелина Сергеевна работала на комбинате до 1996 года, то есть до того времени, когда предприятие уже катилось к своему закату. Прошло ещё четыре года и некогда лучший в Пермской области и стране Добрянский ДСК навсегда исчез с экономической карты Прикамья.

— Да, нашего предприятия уже давно нет, но я вспоминаю его со светлой грустью, — отметила в заключение Ангелина Сергеевна Беляева. — Даже сейчас, кого из коллег встречу на улице, услышу: «Ну как дела, Ангелина? Как мама? Привет передавай!» всегда от этого на душе становится тепло и светло. Как будто с родными людьми поговорила.

Не изменил родному предприятию

Рюрик Григорьевич Игошев пришёл на Добрянский домостроительный комбинат в 1963 году, но свою трудовую деятельность начал задолго до этого. Не случайно ещё в 1946 году на его груди появилась медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» На ДСК же он начал работать в качестве мастера на бирже сырья. Молодой, энергичный, целеустремлённый коммуникабельный работник понравился руководству цеха и вскоре он был назначен техруком этого подразделения. Через четыре года его перевели руководителем на биржу дровяного долготья.

Р.Г. Игошев.

Труд на бирже был очень тяжёлым. Особенно для женщин, которых там трудилось немало. Распиловка сырья производилась бензопилами «Дружба», а работы по подъёму брёвен из воды и их перекатке, как и укладка готовых чурок в кассеты, производились вручную. И разве мог смотреть на всё это спокойно новый руководитель? Ведь он и сам с детских лет познал всю тяжесть работы на лесозаготовках, все тяготы ручного труда под открытым небом в жару, стужу, осенние дожди и весеннюю распутицу. Вот и стал Рюрик Григорьевич частым гостем в кабинетах директора ДСК, главного инженера, в конструкторском бюро. Главный инженер А. А. Перцев постоянно поддерживал технические предложения и начинания Р. Г. Игошева, а главный конструктор Б. В. Вандышев, конструктор А. Н. Прокопьева и начальник РММ Ф. А. Какоулин стали не только его верными помощниками, но и друзьями в жизни.

Вскоре на бирже начались изменения в условиях труда и его безопасности. Сначала бензопилы были заменены двухпильным, а потом и шестипильным шлесарем, потом установили балансировочную плиту, а чтобы не выгружать из воды поставленный на переработку лес вручную, на берегу Тюсевского залива был установлен 10-тонный башенный кран. Для бесперебойного снабжения цеха ДСП товарной чуркой за биржей дров были закреплены трактора.

Тяжёлый ручной труд постепенно уходил в прошлое. Численный состав цеха уменьшился вдвое. В нём постоянно пересматривался и совершенствовался сменный график работы бригад, и вскоре биржа дров стала одним из передовых подразделений домостроительного комбината.

Рюрик Григорьевич не только постоянно проводил реконструкцию в цехе, но и сам совершенствовался в своих знаниях и умениях. Накопленный опыт, природная сметка и трудолюбие позволили ему успешно окончить Кунгурский лесотехникум и получить диплом механика. Этот техникум, кстати, дал путёвку в жизнь многим работникам ДСК. Группа, старостой которой был Р.Г. Игошев, разработала дипломный проект по совершенствованию производства кузовов для автомобилей ЗИЛ. Для кузовного цеха студенты своими силами изготовили и собрали действующую модель агрегата сращивания досок.

Группа студентов (старший Р.Г. Игошев) разработала и собрала действующую модель агрегата сращивания досок для цеха кузовов.

Родному предприятию Р.Г. Игошев не изменил до самого выхода на заслуженный отдых. Он ветеран труда, неоднократный победитель социалистического соревнования, был награждён юбилейной медалью к 100-летию В. И. Ленина, неоднократно награждался грамотами от ДСК и производственного объединения. Рюрик Григорьевич входил в число самых активных рационализаторов комбината.

Коллектив бригады цеха ЦФП после награждения Почётными грамотами. 70-е гг.

Находясь на пенсии уже многие годы и имея трудовой стаж почти 60 лет(!), он постоянно, с теплотой вспоминает имена тех, с кем ему довелось работать. Это заместитель начальника цеха Владимир

Коллектив цеха ЦФП. 70-е гг.

Вяткин, механик Василий Шикун, мастера: Анна Карпова, Михаил Дудин, Николай Попонин, Зоя Бояринова, Стратон Купцов; бригадиры: Иван Миков, Дмитрий Кузякин, Сергей Сумеркин, Иван Кочев, Николай Кучевасов; трактористы: Григорий Рыжков, Николай Манушин, Анатолий Татарин, Фёдор Бобыльских, Николай Стольников, Борис Плюснин; операторы: Лидия Никулина, Галина и Татьяна Галактионовы, Лидия и Ольга Шилковы; рабочие: Анна Манушина, Елена Нечаева, Вера Михайловская, Нина Нифантова, Екатерина Иванова, Владимир Гулин; крановщики: Юрий Новосёлов, Маргарита Кулиева; электрики: Василий Игнашев, Виталий Кочержинский; сварщики: Михаил Прокопьев, Владимир Дульцев; слесари: Николай Нифантов, Николай Нифантьев, Крапивин; нормировщик Зоя Дроздова; бухгалтер Антонида Якушева, кладовщики: Алевтина Катаева, Галина Шолгина; табельщицы цеха Нина Минина, Евгения Тютина.

— Этот дружный слаженный коллектив единомышленников, трудолюбивых и ответственных людей, вызывает чувство глубокого уважения и заслуживает искренних слов благодарности, — говорит Р. Г. Игошев. — ДСК — это для меня навсегда. Кого из наших встречу на улице, наговориться не могу. Родное предприятие, родные люди.

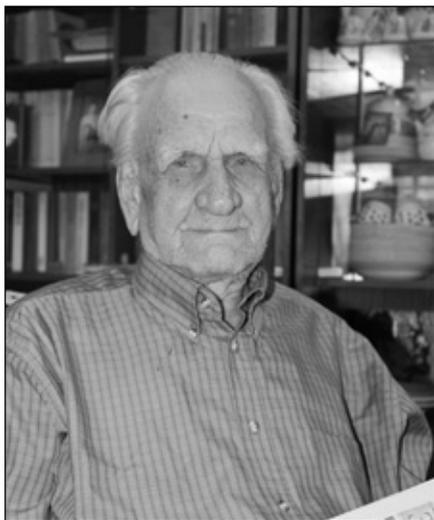
Коллектив цеха ЦФП и арболита. 80-е гг.

Выйдя на пенсию, он с головой ушёл в общественную работу, стал одним из создателей и руководителей районного общества жертв политических репрессий «Мемориал», а сейчас в свои 87 лет увлечён не только воспитанием внуков и правнуков, но и разными интересными делами. Например, с удовольствием выращивает на своём балконе... помидоры. Они у него ровные, мясистые и очень сладкие. Потому, что выращены с любовью. С любовью к делу, к людям. Да что там! У него и супруга Любовь. С ней они прожили в ладу и согласии уже 60 лет. Даже юбилейную медаль в честь этой красивой и редкой даты получили!

Р.Г. Игошев с правнучкой Юлией. 2015 г.

Нить длиной в 90 лет

А.К. Овечкин. 2017 г.

Кто в Добрянке не знает аббревиатуру ДСК? Домостроительный комбинат. В жизни ветерана войны, жителя Добрянки Александра Кирилловича Овечкина, которому исполнилось 90 лет, были два ДСК. Но в первом случае за этими буквами скрывалось совсем другое понятие.

Война коснулась семьи

– Я родился в Курганской области, — рассказывает Александр Овечкин. — Но во время голода начала 30-х годов наша многодетная крестьянская семья перебралась на Дальний Восток. Отец на железную дорогу устроился, форму носил, а мама нас дома воспитывала.

Когда началась война, Александру не исполнилось ещё и 16 лет, старший брат Алексей и отец сразу же попали под призыв. Надели серые солдатские шинели и на фронт. Досталось им сполна. В одном из боёв по ногам брата прошла автоматная очередь, лишь через сутки его вынесли с поля боя, но ноги врачи отстояли. Хромал, но вернулся в строй, дослужился до капитана госбезопасности и погиб на Западной Украине уже после войны. Отец же пришёл с фронта на деревянном протезе.

– Меня в армию призвали в конце 1943 года, и попал я сначала как курсант в полковую школу в Тюменской области, — продолжает рассказ собеседник. — Голод, холод, тяжёлая работа вперемежку с военной подготовкой. Вместо формы — обноски. Досталось, что и говорить. Но специальность пулемётчика я освоил успешно. В июне 1944-го построили нас на плацу, выдали новую форму, пожелали доброго пути и — «По вагонам!» Думали, на фронт едем, а оказались

в Казани. «Будете здесь учиться на сержантов», — сказали нам. Ну а мы что? Приказы не обсуждаются. Помню, как прошли по городу строем. Бравые, молодые.

Однако в столице Татарии Александр Овечкин задержался только на пару месяцев: «У кого 7 классов образования и больше — в штаб!» Прибыл он туда, а там ещё человек пятнадцать бойцов. Что? Зачем? Штабные не говорят, но дело своё знают. Отобрали самых крепких, рослых, сколотили команду и направили в подмосковный Павловский Посад. Там первым делом проверили почерк, уровень школьных и военных знаний и после объявили: «Вам предстоит выучиться на младших офицеров создаваемого в стране особого дорожно-строительного корпуса (ДСК). Будете выполнять стратегические задачи по восстановлению и строительству автомобильных дорог».

В Башкирию!

В 1946 году он окончил училище со званием младшего лейтенанта и получил направление в воинскую часть, занятую строительством автодороги Иркутск — Слюдянка (на Байкале). Прибыл молоденький офицер туда, а дорога почти готова, часть готовится к переброске в Башкирию.

– В Башкирии как раз разворачивалась нефтедобыча, вот мы и сооружали дороги к промыслам, строили дома в городе Октябрьском. Два батальона были заняты на сооружении мостов, и там же под нашей охраной работали пленные немцы, которые тачками отсыпали огромную насыпь на подходе к одному из них, — делится воспоминаниями ветеран. — А потом где я только ни служил. И на строительстве дороги от Симферополя до Джанкоя, и на трассе Ростов — Краснодар, и в Донбассе. Но тянуло меня в Башкирию. Там меня подруга ждала, которая в 1950 году стала моей женой. С Валентиной мы вместе прожили 65 лет. Три сына у нас, и все с высшим образованием. Внуки, внучки, правнуки...

Из ДСК — в ДСК

Служба в особом ДСК завершилась для Александра Овечкина в 1956 году. К тому времени на его погонах красовались звёздоч-

ки старшего лейтенанта, а на груди — медаль «За боевые заслуги» (за дорогу в Крыму) и знак «Почётный дорожник». Однако через 14 лет знакомая аббревиатура ДСК вновь появилась в его жизни.

– После увольнения из армии я окончил в Стерлитамаке строительный техникум и работал начальником цеха на бетонном заводе, который входил в состав треста № 15, — рассказывает он. — Трест этот работал на нефтяников не только в Башкирии, но и в Пермской области. Вот мне и предложили: «У нас участок промвентиляции в Добрянке проблемный, может, возглавишь его? Там домостроительный комбинат, жильё быстро дают». Приехал я сюда в 1972 году, и всё понравилось: природа, комбинат, работа, да и квартиру 4-комнатную с учётом троих детей в новом доме предложили. Что ещё надо? Вот и Валентина согласилась: «Переезжаем...» Переехали, и через два года, устав от командировок, Александр Овечкин перешёл из треста на ДСК.

Комбинат был передовым предприятием, тут использовалось много новинок, хорошо работала инженерная служба. В 70-х годах на комбинате уже действовала безотходная система производства. Стружка и опил из лесоцеха и кузовного поступали в цеха по выпуску древесно-стружечных и цементно-фибролитовых плит, кора — в котельную. Цеха были соединены между собой пневмопроводами и транспортёрами, в них действовала мощная система промвентиляции, так что без работы прораб Овечкин не сидел. Вспоминает, как устанавливали систему очистки воздуха «Циклон» на крыше одного из цехов:

– Кран с земли никак не доставал, вот и договорились с вертолётчиками. МИ 8 зашёл со стороны Тюсовского залива, завис над смонтированным на земле «Циклоном», зацепил его и точнёхонько поставил на нужное место. И мы, и вертолётчики довольны.

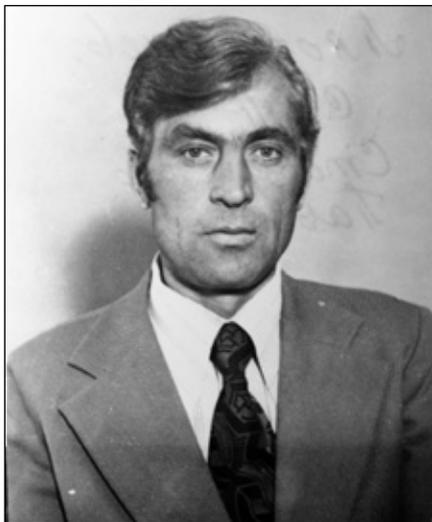
За спиной ветерана, кстати, монтаж вентиляционных систем не только на ДСК, но и в Добрянской больнице, в АТП, в Полазне, Осенцах. В общем, есть что вспомнить. И оживают в его воспоминаниях контуры строек, и всплывают образы разных людей, и тянется нить времени. Нить, из которой соткано само полотно жизни.

На градообразующем предприятии

Мой муж Станислав Павлович Плотников родился в 1938 году в селе Горшково Татарской АССР в большой крестьянской семье. Отец его Павел Яковлевич успел ещё до революции послужить в лейб-гвардии Семёновском полку, в охране государя-императора.

Семья Плотниковых переехала в Добрянку в 1939 году из-за неурожая и голода. Глава семьи, жившей на съёмной квартире, и старший сын Василий, устроились на металлургический завод. Когда началась война, Василий направился на фронт, и через месяц на него пришла похоронка.

В войну отец работал на заводе, а мать была направлена секретарём партийной организации в колхоз за Каму. Жили в деревне Патраки, там и прошло детство Станислава.

С.П. Плотников

Коллеги по ДСК: В. Васильева, М. Зайцева (сестра С.П. Плотникова), А. Голубцова.

*Станислав Павлович Плотников и Альсон Григорьевич Хорошавин
с коллективом на демонстрации.*

После войны Плотниковы вернулись в Добрянку к отцу. Станислав окончил здесь 7 классов, потом отслужил в армии и после неё получил среднее образование в школе рабочей молодёжи. По её окончанию решил учиться дальше и поступил в Пермский государ-

С коллегами на открытии смены в пионерлагере «Росинка».

ственный университет. По его окончанию 12 лет отработал в правоохранительных органах, а в 1972 году пришёл на ДСК и работал здесь до 1984 года.

На комбинате он трудился на разных должностях. В разное время был начальником отдела кадров, председателем профкома, начальником биржи сырья. Его сестра, Маргарита Павловна Зайцева тоже работала на комбинате. Сначала на фильтровальной станции, потом председателем профкома кузовного цеха. Её сын Сергей, так же трудился на ДСК. В общем, складывалась целая трудовая династия, что не удивительно. Комбинат был для Добрянки по-настоящему градообразующим предприятием, таким же, как в своё время металлургический завод. И на ДСК, как и в металлургии, добрянцы по традиции работали целыми семьями.

«Её труд заслуживает всяческого уважения»

1959 год. Именно эта дата стоит в трудовой книжке тихой, скромной, спокойной женщины-труженицы Надежды Ивановны Вешкуровой (Карабатовой). В 1959 году пришла она девчонкой на Добрянский домостроительный комбинат и проработала на нём до самой пенсии.

Родилась Надя в 1937 году в Добрянке. Жили в Комарово. В семье было двое детей, но выросли они без отца. Мама была одной веры, отец — другой. После рождения внушек их бабушка по линии мамы в тайне от отца окрестила их в свою веру, а бабушка по линии

*Надежда Ивановна Вешкурова.
2007 г.*

отца, женщина крутого нрава и сильного характера, узнав об этом, приказала своему сыну бросить семью. Тот подчинился воле матери.

Детство Нади, как и многих детей её поколения, было тяжёлым, военным, по-настоящему босоногим. Училась она в Добрянской средней школе № 1 в Задобрянке и после окончания девяти классов устроилась курьером на металлургический завод, где и познакомилась со своим будущим мужем. Он был на четыре года старше Нади, уже отслужил в армии, работал сталеваром. И когда завод в Добрянке закрылся, он вместе с молодой женой уехал сначала на один из металлургических заводов Карелии, а по прошествии двух лет перебрался на Северский завод в Свердловской области. Там и работали супруги Вешкуровы полтора года: муж — сталевар, жена — приёмщица в листопрокатном цехе. Однако всё тянуло их на малую родину, вот и вернулись они в 1959 году в родную Добрянку. Здесь уже готовился к пуску мощный ДСК.

Финансовый отдел ДСК. 1968 г.

Первые шесть лет Надежда Ивановна трудилась и разнорабочей, и мотористом, и бракером. Был в её трудовой биографии парокотельный цех, был лесопильный, была и биржа сырья. А в 1965 году после окончания Кунгурского лесотехнического техникума она

*Планный отдел. В. Мишарин, Г. Дроздова, В. Плюснина,
Р. Гурьева, Т. Ершова, Н. Вешкурова.*

получила профессию экономиста и 28 лет с успехом работала сначала инженером-экономистом, а затем старшим инженером по труду и заработной плате в плановом отделе ДСК. Всегда работала на совесть. Её труд заслуживает всяческого уважения и отмечен почётными грамотами, благодарностями, денежными премиями и медалью «Ветеран труда». Коллеги по работе до сей поры отзываются о Надежде Ивановне, как о знающем своё дело, ответственном, исполнительном, дисциплинированном работнике. А она вспоминает, как рабочие и служащие комбината дружно работали на коммунистических субботниках по уборке территории предприятия, как коллективно выезжали в колхозы на сенокос и на уборку урожая.

Сейчас у Надежды Ивановны большая и дружная семья. Одна дочь — фармацевт с большим стажем работы, другая — работник производственного отдела Пермской ГРЭС. А ещё у неё четыре внука, одна внучка, правнук и правнучка. И все обожают свою милую, заслуженную бабушку.

На острие технического прогресса

На все руки мастер. Это о нём, о бывшем работнике Добрянского ДСК Борисе Никоновиче Максимове. Страсть к тонкой слесарной, да и не только работе, как и к творчеству, у него с детства. С детства трудного, деревенского, военного и послевоенного.

— Моя мама и родня по её линии, все жили в деревне Журавли Шеметинского сельсовета Добрянского района, — рассказывает Борис Никонович. — После окончания семилетки она окончила педучилище и получила направление в деревню Комариху Ильинского района. Там и замуж вышла за работника сельсовета Никона Яковлевича Максимова, там и я в 1940 году родился. А в 1946 году родители уже с тремя детьми деревню покинули. Дошли пешком по полям до села Усть-Гаревая, сели на пароход «Тургояк» и отправились в Добрянку, где жила мамина сестра. Отец устроился финансистом на заводе, и я к нему на работу частенько бегал, а мама стала преподавать в начальных классах школы № 1. Вроде бы всё наладилось, но вскоре отменили хлебный паёк на иждивенцев, семью кормить стало непросто (а у нас ещё деревенская девушка-сирота жила) и отец решил ехать в Висим. Там начинались работы по очистке ложа будущего Камского водохранилища от леса, вот он и устроился на лесоучастке старшим бухгалтером.

Жили Максимовы на квартире в частном доме, было голодно. Борис пошёл было в первый класс Висимской школы, но так как перспектив для семьи там не просматривалось, зимой они решили возвращаться в Добрянку. «Ехали с мамой на санях. Едем, а пурга метёт, лошади вязнут», — делится воспоминаниями Борис Никонович.

В 1958 году он окончил в Добрянке школу-десятилетку. Время учёбы вспоминает с удовольствием, ибо в школе давали не только теоретические знания, но и практические. Например, по электротехнике, которую преподавал Николай Александрович Плюснин и автоделу (преподаватель Василий Степанович Русаков). К тому же школе досталась часть станков с бывшего металлургического

завода. Ну а любимым учителем у Бори Максимова был физик Фёдор Фокеевич Рудаков.

— Я у него слыл за помощника, помогал как лаборант. Помню, как нашёл на шкафу два старых неисправных 16-миллиметровых киноаппарата и отремонтировал их, — говорит мой собеседник. — Потом построили киноподку и стали показывать школьникам учебные фильмы. Для школы это было великое дело.

После школы Борис с друзьями пришёл на строительство сборочного цеха Добрянского ремонтно-механического завода, потом выучился на слесаря-ремонтника в техническом училище № 1 при заводе им. Свердлова в Перми, где проявил огромный интерес к редчайшим тогда станкам-автоматам из Германии и США, но в областном центре всё же не остался из-за отсутствия жилья. В мае 1960 года он вернулся в Добрянку и устроился слесарем по ремонту станков на ДСК.

Впрочем, поработал здесь не долго. Подросла армейская служба. С учётом его увлечённости радиотехникой, попал не абы куда, а в подразделения ПВО Группы советских войск в Германии. Служил старшим оператором мощной радиолокационной станции (РЛС), которая обозревала небо в радиусе 400 км. Но домой приехал не из Германии, а с Тоцкого полигона в Оренбургской области, где происходило перевооружение их части.

— За восемь лет до нас там прошли крупные учения с реальным применением ядерного оружия. Мы, солдаты-срочники, собирали в бывшем эпицентре взрыва неразорвавшиеся боеприпасы. Под ногами хрустело стекло из расплавленного ядерным взрывом песка. А после этого все в госпиталях оказались, — признаётся Борис Максимов.

После службы он приехал в 1964 году в Добрянку не только с пошатнувшимся здоровьем, но и с выданной в армии справкой о прохождении подготовительных курсов при Оренбургском лётном военном училище, которая поспособствовала его поступлению в Пермский политехнический институт. Сначала учился на вечернем отделении по специальности «Автоматизация и телемеханика», потом перевёлся на заочное отделение, сменив при этом специали-

зацию на «Станки и инструменты». А работать вернулся на ДСК. Начальник РММ П. П. Калугин писал Борису в армию: «Ждём тебя у себя в цехе».

Вернулся, получил под свое начало бригаду ремонтников, а вот вуз через год бросил, дескать, заочное обучение — это не учёба. Впрочем, без обучения не остался. Комбинат отправил его в Свердловск на годичные курсы по изучению и внедрению в производство вычислительных машин. По их окончанию главный механик ДСК Евгений Александрович Курбаш взял молодого, изобретательного специалиста к себе инженером. По заданию Курбаша Борис описал и освоил на ДСК технологию резинового производства (манжет, уплотняющих устройств), изготовление и использование которых принесло комбинату большую экономию. Как и внедрение в производство «прессованной древесины». Она, пропаренная в масле, прошедшая 300-тонный пресс и сушку, стала, в частности, выгодной заменой дорогим и капризным бронзовым втулкам в рольгангах лесоцеха.

Новым этапом в его насыщенной техническим творчеством жизни стала организация на ДСК в 1969 году машинно-счётного

Б.Н. Максимов за наладкой счётной машины.

бюро. Пройдя всевозможные согласования на уровне Москвы, комбинат закупил необходимую вычислительную технику за валюту в Германии.

— Помещение для бюро нам выделили на первом этаже двухэтажного деревянного дома на Аварийном,— продолжает своё повествование Борис Никонович.— Вычислительные машины той поры представляли собой сложнейшие механические аппараты с элементами автоматики, с клавишным вводом и выводом, и весом, как например, «Аскота» в сто килограммов. Тяги, штанги, ролики, пружины, эксцентрики... В общей сложности 14 тысяч деталей! Нашими услугами пользовались бухгалтеры, работники службы сбыта. Я проводил для них обучающие курсы, программировал машины под особенности конкретных цехов. Вспоминаются слова, сказанные мне как-то главным инженером ДСК А. А. Перцевым: «Как я тебе, Борис, завидую! У тебя такая интересная работа! А я хожу начальников гоняю...».

Помимо курсов в Свердловске, Б. Н. Максимов осваивал технические новинки на курсах в Казани, Риге и в других городах. Изучил, в частности, множительную технику. Очень благодарен руководи-

Коллектив бухгалтерии ДСК. 1971 г.

телям и коллегам по домостроительному комбинату. С благодарностью называет, к примеру, имя заместителя главного механика ДСК, «большого трудягу» Эдуарда Леонидовича Доманова, который умел выполнять несколько дел одновременно. Как великолепного специалиста и рационализатора вспоминает токаря (фрезеровщика, слесаря, шлифовщика) РММ Анатолия Васильевича Мельникова, смастерившего у себя в гараже... самодельный трактор. Рассказывает: «Бывало, выточит он на станке уникальную вещь», а ему за неё копейки платят. «Как так? Почему такие низкие расценки?» — спрашивает Анатолий, а ему в ответ: «Так ведь она маленькая...»

А сколько интересных вещей придумал и смастерил сам Борис Никонович! Начиная с фотоувеличителей и фотоаппаратов и заканчивая яхтами. Фотоделом он, кстати, увлёкся ещё в школьные годы, когда «химичили» в кинобудке вместе со школьным товарищем Иваном Куликовым, и оно сопровождает его на протяжении всей жизни. Чего только нет в его небольшой квартире. Не квартира и даже не мастерская, а настоящий музей всевозможной действующей(!) техники и инструментов! А ещё тут множество книг, фотографий, слайдов...

Нина и Борис Максимовы. 60-е гг.

На ДСК Б. Н. Максимов проработал до 1999 года. К комбинату имела отношение и его супруга Нина Михайловна, которая начала трудовую биографию в 1960 году рабочей в лесоцехе, а потом окончила техникум и трудилась бухгалтером. «Пятьдесят два года с Ниной живём, — поясняет Борис Никонович. — Когда-то на танцы вместе бегали, а потом она меня три года из армии верно ждала».

Б. Н. Максимов на юбилее добрянского журналиста, фотографа, поэта В. А. Майорова.

А вот точка в его длинной, красивой, отмеченной многочисленными грамотами трудовой биографии, была поставлена не на ДСК, а в Полазне. Там, у нефтяников, он некоторое время трудился по контракту в качестве ведущего инженера-электроника. Было это на рубеже веков. Но это был лишь фрагмент в большой книге его жизни. Основная её часть, как мы уже знаем, посвящена ДСК.

Владислава ЕРЁМИНА
(см.: Камские зори. 2015, 17 февраля)

Даёт кислород

Сегодня мой собеседник — человек необычной профессии. Николай Васильевич Плюснин, который работает техником кислородной станции в Добрянской больнице. Но за плечами его большой путь, связанный, в том числе, с ДСК.

Первые навыки работы

— Родился я в 1938 году. Был хулиган, безотцовщина. Окончил всего 5 классов. Потом за ум взялся, доучивался в вечерней школе. Мама одна двоих детей тянула. Нужно было ей помогать.

В 15 лет пошёл работать с ней в общество инвалидов «Стахановец» учеником жестянщика. Оно находилось на улице Советской в том здании, где сейчас оптовая база «Облторг». По 8 часов в день я крыл крыши, делал умывальники. Раньше закона насчёт детского труда не было. Но мне всё интересно было: каждая деталь делалась и загибалась вручную.

Освоив специальность, я устроился в центральные ремонтные мастерские (ЦРМ). На их месте позже появился ремонтно-механический завод (РМЗ). Мы переводили газогенераторные машины на бензин. С боков ЗиС-5 убирали «крылья», в кузова приваривали бензобаки. В то время на грузовиках с одной стороны была топка, где жглись баклушки, а с другой в цилиндр поступал газ, выделяемый от из сгорания. На нём и ездили, а бензин водителям выдавали не более пяти литров — чтобы только завестись. Вдоль дорог лежали специально напиленные чурбачки и все водители или пользовались.

Новая встреча

В 20 лет меня призвали в армию, но... не взяли. Я был молодой, занимался лыжами, настольным теннисом и футболом, и меня по рекомендации ЦРМ пригласили работать в райком комсомола на спортивную должность.

Год я руководил футбольной командой добровольного спортивного общества «Спартак». Параллельно учился в Кунгурском техникуме на автомеханика. Зарплаты хватало, хотя в то время я жил уже с семьёй. Но привлекательнее было работать по специальности. Поэтому я перевёлся на домостроительный комбинат. Работать там было престижно, на стажировку отправляли в другие города. Я по обмену опытом побывал даже в Чехословакии.

Начинал со слесаря-жестянщика в цехе по выпуску древесно-стружечных плит, стал механиком этого цеха, затем заместителем начальника, начальником цеха ДСП. Был парторгом. На пенсию выходил начальником электромеханического цеха ДСК. За свой труд награждён не только медалями и разными знаками, но и орденом Трудового Красного Знамени. На комбинате отработал 38 лет, а мой общий трудовой стаж равняется шестидесяти годам.

Награждение работников Добрянского ДСК орденами и медалями СССР. 1974 г.

Пару лет отдохнул. А потом главный врач больницы Борис Николаевич Фоменко пригласил меня поработать автомехаником. Уже 13 лет я работаю здесь.

Раньше обслуживал движок с электрогенератором на малогабаритной аварийной станции. В случаях отключения электричества

он давал ток в операционный блок и реанимацию. Сейчас дизельная станция автоматически включается сама и при аварии освещает больницу.

Коллектив ИТР электромеханического цеха. 1985 г.

И, как и теперь, заведовал кислородом. Раньше кислород для больницы поставляли в 90-килограммовых баллонах. Они заканчивались за два-три часа. Звонят из отделения, идёшь, пустой забираешь, полный туда несёшь. Расход был до 130 баллонов в месяц. Теперь десять таких баллонов я держу только для страховки.

Уже два года, как мы перешли на сжиженный медицинский кислород. Разводка с ним проведена по всем этажам. Моё дело теперь — контролировать, регулировать следить за давлением.

Варит, точит и головой работает

Ранним субботним утром я застала Николая Васильевича в гараже на территории больницы.

— Когда ломается «Скорая», меня зовут, — приветливо объясняет мне бодрый мужчина среднего роста, откладывая в сторону сварочное оборудование. — Я тут все сварочные работы делаю, операционный инструмент, когда затупится, тоже мне приносят, дома затачиваю.

Придумал приспособление для закачки переносных кислородных баллончиков реанимационной бригады, теперь их сам запроваляю. Каждый день, даже по выходным, хожу смотреть, как работают кислородные редукторы — себя контролирую.

Пока мы шли к помещению, где они находятся, Николай Васильевич проявил внимание к каждому, кто встретился нам по пути. С кем-то шуткой перекинулся, другим понадобились слова сочувствия, по-отечески пожурил санитаров, что они в мороз легко одеты, и молодых женщин с сигаретами, которых он зовёт «табакурки». Сам он не курит и превосходно выглядит для своих 77-ми лет. Всю жизнь занимался спортом, руководил футбольной командой.

Ветераны команд «Спартак» и ДСК по футболу. 1988 г.

Летом Николая Васильевича ожидает изумрудный свадебный юбилей — 55 лет совместной жизни с супругой Тamarой Владимировной. Они воспитали двух замечательных детей. Сын — офицер, 26 лет отслужил в морской авиации на Дальнем Востоке. Дочь окончила пединститут, преподавала физкультуру, сейчас работает тренером в Перми.

Всего у Николая Васильевича три внука и две внучки, и каждому из них хватает любви, внимания и тепла от работающего деда, который является для них прекрасным примером.

«Чувство, которое соединяет настоящее с прошлым»

Сам я на Добрянском ДСК не работал, но так случилось, что с этим передовым, именитым предприятием напрямую соприкоснулись мои родственники, в том числе отец Василий Артемьевич.

Семья наша крестьянская. Все мои предки, дедушки, бабушки трудились на земле в Голубятах и его окрестностях, а отец, который с малолетства освоил деревенский, крестьянский труд, начал свою трудовую биографию со школы. В молодости он преподавал труды ребятишкам в Голубятской школе, а потом, с созданием Боркмооского лесопункта Таборского леспромхоза перешёл работать на это предприятие. Трудился вальщиком, пилоправом, мастером. Постоянно был в работе и дома: личное хозяйство, заготовка сена и дров, изготовление нужных в хозяйстве вещей.

Будучи человеком немногословным, по-деревенски обстоятельным, он словам предпочитал дело. Сам построил дом, сам устроил в подполе мастерскую, где мастерил то мебель, то двери, то оконные рамы. В память о нём у меня дома до сих пор стоит сделанный его руками стол с точёными ножками. Помню, как все мужики в нашей деревне ходили к нему с просьбой отремонтировать мотопилы. Кто-то шёл с «Дружбой», кто-то с «Уралом» и он никому не отказывал. Когда выдавалась свободная минутка, то отец брал в руки гармонь. Любил он это дело. Как любил и свою Машу, нашу маму Марию Константиновну. Мама работала в медпункте, на ней держалось всё домашнее хозяйство.

В 1983 году наша семья переехала в Добрянку. Отец сколько-то ещё поработал в леспромхозе, а в 1985 году пошёл устраиваться на работу. Конечно в ДСК! Думаю, что и выбора-то у него особенно-го не было. Во-первых, это было предприятие, связанное с лесом, во-вторых, солидное, лучшее в своей отрасли. Пермская ГРЭС тогда ещё строилась, и как раз комбинат являлся самым престижным местом работы среди добрянцев.

Отец устроился в лесоцех ДСК. Мастером работать не захотел, и был принят сначала подсобным рабочим, а уже через месяц — пилоточем по заточке дереворежущего инструмента. Хорошо разбираюсь в устройстве различных станков, помогал порой при ремонтах слесарям. Так и трудился до выхода на пенсию по льготному стажу в 1988 году. Работал хорошо, иначе бы не вручили ему от руководства ценный подарок в виде транзисторного радиоприёмника. Комбинат, кстати, как мне помнится, неплохо снабжал своих рабочих дровами, причём не только разной обрезью, но и не кондиционной баклушкой, ровненькой такой, аккуратной.

Помимо отца на ДСК работала моя тётя Тамара Артемьевна Жеглова (Мазина), а также родственники по линии жены. Да и сам я, работая уже директором АТК-2, неплохо контактировал с руководством комбината, особенно часто с Николаем Михайловичем Лысюком. Нередко обращался на ДСК по вопросу приобретения комплектующих (оковки, кузовной доски и др.) для ремонта или изготовления кузовов для наших автомашин. Кузова мы собирали у себя на предприятии в небольшом цехе. Хороший слесарь у нас тогда работал Павел Степанович Чубак.

С транспортным цехом комбината тоже плотно взаимодействовали. Этим подразделением руководил Геннадий Зиновьевич Поздин. Техники там много было. Машины с изображением елочки на дверцах колесили по всем дорогам района. В том числе по зимнику, что вёл из Фоминки, где я одно время работал, прямоком через Катаевские поля на ДСК. Закроешь порой глаза, и в памяти всплывает заснеженный лес и мощные, ревущие КрАЗы доверху груженные заиндевелыми брёвнами. Работая в две, а то и в три смены, комбинат давал работу тысячам людей не только в Добрянке, но и в многочисленных лесных посёлках района.

Есть вещи, которые приятно вспомнить. Вспоминаешь, и душу охватывает теплое, где-то даже щемящее чувство, которое соединяет настоящее с прошлым.

Частица её труда

Книга — источник знаний. Поэтому, наверное, Феля Александровна Катаева и решила получить специальность библиотекаря. Поступила в Пермский библиотечный техникум и успешно окончила его в 1959 году. По распределению поехала в село Усть-Гаревая Добрянского района, где и начала свою трудовую деятельность в качестве заведующей сельской библиотекой. Но вскоре уже переехала в Добрянку. Сначала устроилась в Добрянскую районную библиотеку, а потом продолжила свой трудовой путь на Добрянском домостроительном комбинате.

Феля Александровна Катаева

Здесь она возглавила техническую библиотеку и проработала на этой должности до 1981 года. Потом, в силу сложившихся обстоятельств, до самого распада ДСК трудилась старшим инспектором, старшим инженером отдела кадров.

Феля Александровна показала себя очень ответственным, инициативным, грамотным и принципиальным сотрудником. Возглавляя большую и очень нужную инженерам, студентам, специалистам, неравнодушным рабочим библиотеку, она успевала следить за всеми новинками литературы, оформлять стенды по технической информации и передовым методам труда. В том, что наш комбинат неоднократно становился победителем социалистического соревнования среди родственных предприятий Пермской области и даже страны, был и частичка её труда. Была она и в личных наградах работников ДСК, в их грамотах, благодарностях, премиях, медалях и орденах.

Работая в отделе кадров, Феля Александровна относилась к своей работе с не меньшей, а то и с большей ответственностью. Грамотно вела документы по приёму, увольнению и переводу работников, по назначению пенсий и по награждению медалью «Ветеран труда», аккуратно и чётко оформляла личные дела сотрудников. Зачастую она выполняла работу, выходящую за круг её обязанностей, но очень нужную людям. Таков был её внутренний настрой, отношение к окружающим.

Вспоминаю и рассказываю обо всём этом с удовольствием и благодарностью к Ф. А. Катаевой. Я возглавляла архив ДСК и с ней мы часто соприкасались по работе.

Уходит эпоха...

Время всесильно. Уходят одни поколения, приходят другие. Постепенно уходит и эпоха, связанная с Добрянским домостроительным комбинатом, который для молодёжи становится уже таким же прошлым, как, скажем, эпоха металлургического завода, РМЗ, треста № 15, других добрянских предприятий и организаций советской поры.

С момента выхода в свет в 2015 году первой книги об истории Добрянского ДСК «Наш домостроительный...», миновало более двух лет. И с горечью приходится говорить о том, что за это время ушло из жизни немало известных на комбинате людей, передовиков, отличных производственников. Ушли и некоторые руководители ДСК, наши товарищи. Вспомним сегодня их через некрологи, опубликованные в местных газетах...

Памяти Н. В. Михеева

3 августа 2016 год в возрасте 77 лет ушёл из жизни ветеран Добрянского домостроительного комбината Николай Васильевич Михеев.

Николай Васильевич родился 22 мая 1939 года в одном из лесных посёлков Лебяжского района Кировской области.

Он с детства любил и знал лес. Большую роль в выборе профессии сыграла мама. Она трудилась в лесхозе, занималась производством семян ели и сосны. Окончив школу, Николай поступил в Свердловский лесотехнический институт и в 1961 году уже дипломированным специалистом по распределению приехал на Добрянский домостроительный комбинат. ДСК

Н.В. Михеев.

более чем на 35 лет стал для него главным предприятием в жизни.

В начале 60-х на ДСК работал один восьмирамный лесопильный цех, остальные только строились. С лесопильного цеха и началась его трудовая биография. На ДСК Николай Васильевич прошёл славный путь своего становления — от помощника рамщика до главного инженера предприятия.

Н. В. Михеев в разные годы возглавлял биржу сырья, новые цеха древесно-стружечных и цементно-фибритовых плит, кузовной цех, был главным технологом и долгие годы работал главным инженером ДСК. На этой должности в полной мере раскрылся его талант инженера и руководителя.

Имея хорошую вузовскую подготовку и приобретённый производственный опыт, Николай Васильевич чётко видел узкие места в работе предприятия и умело направлял усилия всех технических служб на их устранение.

Сам он был одним из лучших рационализаторов ДСК, что не раз отмечалось в прессе. Комбинат всегда находился на острие технического прогресса. На высоте были рационализаторство, техучёба, подготовки кадров. Не раз коллектив становился победителем Всесоюзного социалистического соревнования. Именно на нашем ДСК первыми в отрасли вводились новые образцы техники, запускались новые виды продукции.

Большое внимание уделялось вопросам техники безопасности и улучшению условий труда для тружеников комбината. Немаловажным был для коллектива и особый дух сплочённости. Все были как одна семья. Не было такого резкого деления на «начальство» и «работяг», как это повсеместно сейчас.

За свою трудовую деятельность Николай Васильевич был награждён орденом «Знак Почёта» и медалью «Ветеран труда».

До последних лет своей жизни переживал он за судьбу ДСК, который не удалось сохранить.

Всем, кто знал Николая Васильевича, кому пришлось с ним работать, отмечают его исключительную порядочность и доброту.

Таким он и останется в нашей памяти: умным, простым, добрым.

Совет ветеранов ДСК. 2016 г.

Памяти В. А. Катаева

16 марта ушёл из жизни Человек с большой буквы — Владимир Алексеевич Катав.

Уроженец Усть-Гаревой, он много сделал для процветания Добрянского района. Был он и заместителем председателя райисполкома, и заместителем главы администрации города Добрянки. Работал до последнего. И после выхода на пенсию он оставался верен своим делам, вёл активную общественную работу. Владимир Алексеевич всегда был человеком неравнодушным, человеком долга и чести. Он ратовал за патриотическое воспитание молодёжи, он поддерживал ветеранов, пел в народном хоре. Был полон идей и с успехом воплощал их в жизнь. Это был добрый, справедливый и оптимистичный человек.

Совсем немного он не дожил до своего 80-летнего юбилея. Выражаем глубокие соболезнования его родным и близким, всем, кто знал его. Разделяем с вами горечь утраты. Память об этом светлом человеке навсегда останется в наших сердцах.

Глава Добрянского муниципального района К. В. Лызов
Председатель Земского собрания Добрянского муниципального района А. А. Шитов.

В. А. Катаев

16 марта скончался Владимир Алексеевич Катаев, более 25 лет отдавший работе на Добрянском домостроительном комбинате. На ДСК, флагмане лесопереработки в Прикамье и в стране, он прошёл путь от электрика до начальника крупнейшего кузовного цеха, возглавлял партийную организацию комбината, позже был заместителем главы Добрянского района.

Какую бы должность он ни занимал, всегда трудился на совесть, ответственно, с душой. В. А. Катаев зарекомендовал себя как отличный организатор производства, технически грамотный специалист, выдержанный, пользующийся большим авторитетом и уважением руководитель. Немало лет он отдал общественной работе в ветеранских организациях, способствовал выходу в свет книги о нашем комбинате, благодаря ему, в последние годы к нам вернулся забытый было профессиональный праздник День работников леса, который стал отмечаться в районном масштабе.

Коллектив работников Добрянского ДСК выражает искреннее соболезнование родным и близким Владимира Алексеевича Катаева. Светлая память о нашем товарище и замечательном человеке навсегда останется в наших сердцах.

*Ветераны Добрянского домостроительного
комбината.
2017 г.*

Содержание

От составителей.....	
Историческая справка.....	
Часть 1. ДСК в воспоминаниях.....	
Курбаш Е. А. О работе на Добрянском ДСК.....	
Ромашова Л. Н. Лучшие годы жизни.....	
Власов А. К. 37 лет в конструкторской службе.....	
Пепеляев С. Ф. «Вспоминаются лица хороших людей».....	
Копылова В. И. Главное предприятие в жизни.....	
Маркова Н. А. Писала историю современности.....	
Ериховская Н. Н. Нелёгкий труд связиста.....	
Плюснина Т. В. ДСК — моя судьба.....	
Вершинина Л. А. Давали тепло для ДСК и города.....	
Катаева Г. Б. «Всё у тебя получится».....	
Вдовина А. Н. «Видно Бог создал меня для работы».....	
Никулина Н. Г. «Как будто всё работаю и работаю на комбинате».....	
Соловарова П. А. «Всё казалось простым и преодолимым».....	
Плюснина М. С. «Без ДСК свою жизнь не представляла».....	
Бутырина Н. М. Как контролировалось качество.....	
Леер Э. А. ДСК, как отличная школа.....	
Яровенко А. Е. Моя вторая родина.....	
Епишин А. А. «Комбинат остался в памяти навсегда».....	
Лысков Н. А. «Мне везло на людей».....	
Балдин В. В. От электрика до кузнеца.....	
Гилёв А. А. Период стабильности.....	
Новосёлова Н. М. Среди талантливых людей.....	
Варкентин Т. Н. 18 лет — в «кузнице кадров».....	
Якушева Л. И. Вспоминаю родной коллектив.....	
Меркушева Т. А., Меркушев В. И. Встретились на комбинате.....	
Зырянова В. М. Спираль истории.....	
Бахарева А. В. «Работы я никогда не боялась».....	

Репецкая Н. Н.

«Судьба свела меня с ДСК почти на четверть века»

Поздин Г. З. *Как закрылась яркая страница*.....

Часть 2. Рассказы о людях.....

От Сухоны до Камы (о Н. В. Кумове).....

Слово о муже (о Н. В. Рудневе).....

«**Богатая бабушка**» (о Т. М. Лебедевой).....

Родные люди (о В. А. Бахаревой).....

Не изменил родному предприятию (о Р. Г. Игошеве).....

Нить длиной в 90 лет (об А. К. Овечкине).....

На градообразующем предприятии (о С. П. Плотникове).....

«**Её труд заслуживает всяческого уважения**»

(о Н. И. Вешкуровой)

На острие технического прогресса (о Б. Н. Максимове).....

Даёт кислород (о Н. В. Плюснине).....

«**Чувство, которое соединяет настоящее с прошлым**»

(о В. А. Лызове).....

Частица её труда (о Ф. А. Катаевой).....

Уходит эпоха........

Памяти Н.В. Михеева.....

Памяти В.А. Катаева.....

Лучшие годы нашей жизни.
Добрянский домостроительный комбинат
в воспоминаниях его тружеников

Авторы-составители:
Калинин Михаил Александрович
Плюснина Тамара Владимировна

В книге использованы снимки
из личных фотоальбомов ветеранов
Добрянского ДСК,
а также фотоработы Б. Н. Максимова, А. А. Зуева.

Компьютерная вёрстка:
Корректор:
Типография, тираж и т.д.